

Преп. Василий
(*Кишкин*)

Письма
О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ
ИНОКИНЬ

НАСЛЕДИЕ
ПРАВОСЛАВНОГО
ВОСТОКА

СЕРПУХОВ
2015

УДК 248(47)

ББК 86.372

В 19

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-503-0173

Издательство благодарит за помощь в издании книги
Сергея Константиновича Платова

Преп. Василий (*Кишкин*)

В 19 Письма о подвижничестве инокинь / Вступительная статья,
подготовка текста, комментарии В.В. Кашириной. – Серпухов,
2015. – 280 с.

УДК 248(47)

ББК 86.372

ISBN 978-5-9905423-4-1

Преподобный Василий (Кишкин, 1745–1831) – старец Площанской пустыни, духовный наставник и молитвенник. Среди его учеников – преп. Лев (Наголкин), возродитель старчества в Оптиной Пустыни, преп. Макарий Оптинский, игумен Филарет (Данилевский), настоятель Глинской пустыни, преп. Макарий (Глухареv), просветитель Алтая, архимандрит Мельхиседек (Сокольников) – настоятель Московского Симонова монастыря и др. Духовными чадами старца Василия были многие насельницы женских монастырей, письма к которым были собраны в сборник «О подвижничестве инокинь». В сборнике представлено целостное учение старца об аскезе, раскрыты основы устройства монастырской жизни, указаны главные иноческие добродетели, к которым следует стремиться. Публикация такого уникального памятника русской патристики первой трети XIX в. осуществляется впервые. Опыт женского подвижничества может стать основой для созидания внутренней жизни в современных обителях.

Издание подготовлено доктором филологических наук, исследователем духовного наследия Оптиной Пустыни В.В. Кашириной.

© Каширина В.В., автор-составитель, публикатор, 2015

Един от древних...

Краткое жизнеописание старца Василия *Кишкина*

2010 году впервые было опубликовано «Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского»¹. Основными источниками для публикации жизнеописания стали материалы, хранящиеся в рукописном собрании Оптиной пустыни Научно-исследовательского Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, а также многочисленные документы российских и украинских исторических архивов. Жизнеописа-

¹ Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского/ Сост. Диомид (Кузьмин), пером.; лит. редактор А.П. Власюк. М.: Наследие Православного Востока, 2010.

ние старца (НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-284, 285) было составлено близкой его ученицей монахиней Борисовской Тихвинской пустыни Ангелиной (Толбузиной).

Старец Василий (Кишкин)¹ (1745–1831) происходил из обедневшей дворянской семьи. С самого юного возраста возлюбил церковную службу и храм Божий, куда стремился в любое свободное время. В семь лет с разрешения отца поступил послушником в Саровскую пустынь. В 1757 году посетил Киево-Печерскую лавру, затем поселился в Коренной пустыни. Любил бывать в Рождество-Богородицком Задонском монастыре, где познакомился со святителем Тихоном Задонским, который стал его духовным наставником и научил молитве Иисусовой. В 1760 году в Миропольском монастыре Курской губернии был тайно пострижен в монашество с именем Василий, хотя в послужном списке старец указывал, что принял постриг 7 марта 1783 года от игумена Миропольского монастыря Константина (Саурского). В 1784 году поступил в Курский Знаменский монастырь, где в 1787 году был посвящен в иеродиакона и до 1794 года нес послушание ризничего монастыря.

¹ Подробнее см.: Диомид (Кузьмин), пером. Василий (Кишкин), пером. // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VII. С. 82–84.

В 1795 году по благословению духовника отправился на Афон, где прожил несколько лет, изучая афонскую аскетическую традицию, скитский и общежительный уставы. В 1797 году вместе с учениками Арсением и Израилем перешел в Молдавский Немецкий монастырь. В 1798 году вернулся в Коренную пустынь, стал духовником обители и способствовал введению там афонского устава.

Немецкий монастырь.
Старинная открытка

27 января 1800 года отец Василий был назначен строителем пребывавшей в запустении Белобережской пустыни Орловской епархии. Благодаря духовному авторитету отца Василия в обитель стали приходить желающие посвятить свою жизнь Спасителю, вскоре в монастырь пришли около 60 новых насельников, в том числе будущий преподобный оптинский старец Лев (Наголкин), постриженник старца Василия, а также ученики и последователи преподобного Паисия Величковского: иеромонах Клеопа (Антонов), схимонах Феодор (Пользииков), схимонах Афанасий (Охлопов),

Преп.Феодор Свирский,
местночтимый Санкт-
Петербургской епархии

участвовавший в работе над переводом славянского «Добротолюбия».

Многие из учеников старца Василия впоследствии стали известными настоятелями монастырей и духовниками: преподобный Лев (Наголкин) – настоятель Белобережской пустыни и возродитель старчества в Оптиной Пустыни, игумен Филарет (Данилевский) – настоятель Глинской пустыни, преподобный Макарий (Глухарев) – просветитель Алтая, иеромонах Серафим

(Веденисов), настоятель Площанской пустыни, архимандрит Мельхиседек (Сокольников) – настоятель Московского Симонова монастыря, игумен Серапион (Пирожков) – настоятель Николо-Одрин монастыря.

Расцвет духовной жизни в Белобережской пустыни сопровождался и материальным ее укреплением, на пожертвования благотворителей были отремонтированы кельи и трапезная.

19 августа 1800 года старец Василий по его собственному прошению был уволен от управления

Брянская Белобережская пустынь.

Гравер Ф. Алексеев. 1830 г.

пустыню с пребыванием в ней «для вспомоществования советом и наставлениями новоопределенному начальнику» иеромонаху Питириму. Вскоре братия монастыря, возмущенная тем, что новый настоятель притесняет отца Василия, обратилась к Орловскому епископу Досифею (Ильину) с просьбой вновь назначить старца Василия настоятелем обители. 28 декабря 1800 года епископ Досифей вызвал отца Василия в Чолнский монас-

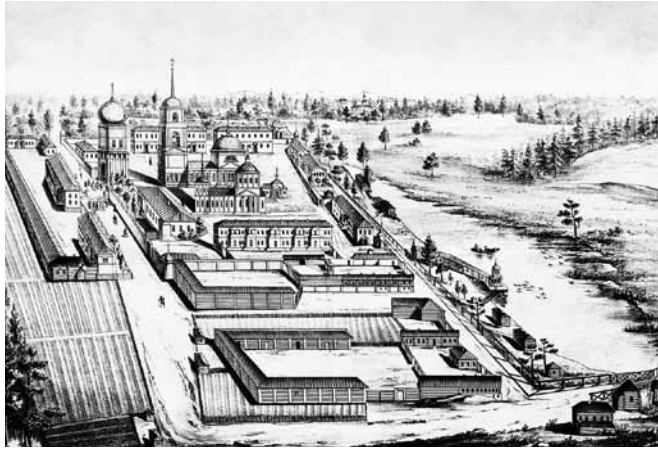
тырь и во время Божественной литургии Владыка неожиданно для отца Василия рукоположил его во иеромонаха. Впоследствии отец Василий редко сам служил литургию, считая себя недостойным. В 1802 году он исходатайствовал для Белобережской обители введение общежительного устава. Составленные старцем и его учениками правила общежительства были приняты во многих юго-западных русских монастырях (Кременецком, Пустынно-Рыхловском, Усть-Медведицком, Борисовской Тихвинской пустыни и др.).

В 1804 году отец Василий по собственному прошению был уволен за штат и зачислен в братию Брянского Свенского монастыря, жил в келье, в лесу. В 1811 году посетил южнорусские мужские и женские монастыри, в которых подвизались его духовные чада, помог устроить иноческую жизнь в Свенском, Троицком Севском, Троицком Курском, Площанском, Задонском, Усть-Медведицком, Рыхловском монастырях, в Борисовской Тихвинской и Молченской пустынях.

С 1816 года он жил в Глинской пустыни. Попытки отца Василия исправить монастырские порядки встретили сопротивление со стороны настоятеля и многих иноков. Казначей пустыни подал Белгородскому и Курскому архиепископу Феофиту (Мочульскому) рапорт с клеветой на старца,

Игумен Филарет (Данилевский),
настоятель Глинской пустыни.
Петербург. Литограф А. Радциг. 1856 г.

Площанская пустынь. Гравюра XIX в.

и архиерей повелел отцу Василию покинуть епархию. Лишь после вмешательства высокопоставленных лиц, почитавших отца Василия, архиепископ Феофист пересмотрел дело и изменил решение, клеветники были наказаны, и отец Василий вернулся в Глинскую пустынь. Вскоре в пустынь был назначен новый настоятель, иеромонах Филарет (Данилевский), после чего монашеская жизнь в Глинской пустыни стала налаживаться, но в середине 20-х гг. отец Василий вновь был оклеветан, и в 1827 году перешел в Площанскую пустынь,

где сблизился с благочинным монастыря, впоследствии преподобным Оптинским старцем Макарием (Ивановым), у которого исповедовался до своей блаженной кончины.

Перед смертью старец Василий, затворившись в тесной келье, стяжал дар непрестанной молитвы, в праздничные дни причащался в келье Святых Христовых Таин. Незадолго до кончины старец вновь стал принимать для духовного назидания всех желающих, говоря, что ему «нужно со всеми примириться и у всех испросить прощения и молитв».

Старец скончался в 1831 году и был погребен в Площанской пустыни напротив алтаря Казанской соборной церкви.

После 1917 года почитание старца не прекратилось, ежедневно к его могиле приходили многочисленные паломники, называвшие старца Василия «Великим».

В апреле 2002 года во время проведения работ по укреплению фундамента собора в Площанской пустыни были обреты честные останки старца Василия. Учитывая большое народное почитание старца как молитвенника, предстателя и помощника в различных нуждах и обстоятельствах, началась подготовка к его канонизации. Постановлением Синода Украинской Православной Церкви от

8 мая 2008 года старец был прославлен в соборе преподобных старцев Глинских.

Помимо вышеперечисленных свидетельств о жизни и чудесной помощи старца Василия, важным источником для канонизации служат и его творения, недавно обнаруженные в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

«Письма о подвижничестве инокинь» старца Василия

В Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде Ф.А. и Д.Ф. Голубинских¹, профессоров Московской духовной академии, сохранились две рукописи писем старца к своим ученицам о подвижничестве, которые по целому ряду признаков были атрибутированы как письма старца Василия (Кишкина).

В состав фонда Голубинских входят разнообразные документы периода 1812 – 1903 гг.: научные и богословские сочинения Голубинских, материалы к ним, дневники, записные книги, переписка, материалы педагогической деятельности. Протоиерей Федор Александрович Голубинский (1797 – 1854) являлся членом Московского цензурного комитета с 1826 по 1851 годы, редактировал святоотеческие переводы, выходившие в Оптиной пустыни и др.

В архиве Ф.А. Голубинского сохранилось мало произведений, которые он цензурировал, лишь

¹ См.: Федорова В.М. Обзор архива Ф.А. и Д.Ф. Голубинских / Опись фонда НИОР РГБ. М., 1949.

только некоторые черновики или почему-либо снятые копии. Наличие в фонде двух рукописных тетрадей с письмами старца Василия может объясняться, во-первых, тесным сотрудничеством отца Федора с Оптиной Пустынью, где могли храниться эти материалы, а во-вторых, их подготовкой к печати, которая по каким-либо причинам не была завершена.

Письма старца Василия сохранились в составе двух единиц хранения:

1. НИОР РГБ. Ф. 76 (I). К. 39. Ед. хр. 40.

<Далее – Ркп-1>

Переписка (о подвижничестве?) игум. Досифея Тверской, Ангелины (Сев. дев. мон.), Паулины (Елецкой) и др. учеников, строителей пустыни¹. Б.г. Списки неустан лиц. 128 л. Приложена записка неуст лиц.

2. НИОР РГБ. Ф. 76 (III). К. 16. Ед. хр. 3.

<Далее – Ркп-2>

Василий, иеромонах. Письма к «ученицам» монахиням [Ангелине (Толбузиной), в Борисовской пустыни, Досифее, Елеферии (Толстой), Матроне (?)] о подвижничестве. 1840 г. Писарское с пометами рукою Ф.А. Голубинского чернилами, карандашом. Листы сшиты в тетрадь в бумажном переплете. 96 л.

¹ Название дел приводим по архивной описи.

Протоирей Федор (Голубинский).
А.А. Мартынов. Москва. 1855 г.

Наиболее полная по составу Ркп-1. Вторая рукопись начинается с главы «Искус о новоначальных» (Ркп-1: л. 49; Ркп-2: л. 2), в ней отсутствует окончание, которое есть в Ркп-1 (л. 119–127).

Настоящая публикация осуществляется по Ркп-1 в старой орфографии русского языка. В Ркп-1 в середине нарушена библиотечная нумерация, поэтому после л. 41 публикация осуществляется в следующем порядке: л. 49–49 об.; 54–54 об.; 43–48 об.; 50–53 об., далее с л. 55.

Основное содержание рукописных тетрадей составляют письменные советы старца, выделенные в отдельные тематические главы, расположенные в порядке своеобразной духовной лестницы: «Искус о новоначальных», «О терпении и послушании», «О еже упраздниться, и разумети Господа», «О еже внимати себе и уничижати», «О еже оставляти плотских родителей и блюсти ум и сердце», «О еже не ослабевати в скорбях, но притекати к Спасителю», «О постриге, о сне и лености» и т.д.

Таким образом, в рукописи представлено целостное учение старца об аскезе, раскрыты основы устройства монашеской жизни, указаны главные иноческие добродетели, к которым следует стремиться. Публикация такого уникального памятника русской патристики первой трети XIX века осуществляется впервые.

Все письма старца, вошедшие в сборник, обращены к насельницам женских монастырей, ученицам старца Василия. Так как тематическая подборка составителем осуществлялась по письмам к разным адресатам, то в некоторых случаях в рукописи допущен повтор близких по содержанию мест, что оставлено публикатором без изменений.

В Приложении публикуется одно письмо старца Василия к монахиням Магдалине и Александре из собрания Оптиной Пустыни (НИОР РГБ. Ф. 213. К. 103. Ед. хр. 50).

Адресаты писем старца Василия

В рукописном сборнике имена адресатов старца раскрыты на отдельном листе (Ркп-1; л. 127):

- 1 Анна Гавриловна Веревкина, впоследствии игуменья Досифея;
- 2 Ангелина, игуменья Севского девичьего монастыря¹;
- 3 Брянская игуменья;
- 4 Павлина (Толстая), игуменья Елецкая;
- 5 Елевферия;
- 6 Матрона, Ангелина (Толбузины) в Борисовской пуст<ыни>;
- 7 Досифея.

Об этих ученицах старца дадим, насколько это возможно, краткие биографические справки.

¹ Здесь, возможно, ошибка. В Севском Троицком монастыре не было игуменни с таким именем.

Игуменья Досифея Веревкина

Игуменья Досифея (в миру Анна Гавриловна Веревкина) происходила из дворян Орловской губернии Карачевского уезда и была дочерью майора. Первым ее духовным наставником был старец Василий (Кишкин). Из публикуемых в этом сборнике писем видно, что первоначально она поступила в Троицкий Севский монастырь, затем по совету своего духовного наставника перешла в Борисовскую Тихвинскую пустынь, где было много учениц старца. В монашество была пострижена 24 июня 1821 года в Белгородском Рождество-Богородицком монастыре, с того же года проходила послушание ризничей в Борисовской Тихвинской девичьей пустыни, от которого в 1823 году была освобождена по слабости здоровья по резолюции преосвященного Владимира, епископа Курского и Белгородского. В 1824 году перемещена в Псковскую епархию в Псковский Иоанно-Предтеченский девичий монастырь, в августе 1825 года по собственному прошению уволена в Тихвинский монастырь Новгородской епархии для поклонения чудотворному образу, а оттуда в Орловскую и Курскую епархии для свидания с родными. В августе

1826 года поступила в Тверской Христорождественский монастырь.

В Тверском монастыре в то время настоятельницей была игумения Аполлинария (Лутковская). Монахиня Досифея в самое непродолжительное время так зарекомендовала себя, что игумения Аполлинария в своем прошении об увольнении указала на нее как на единственную свою преемницу. В письме на имя Высокопреосвященнейшего Амвросия (Протасова), архиепископа Тверского и Кашинского, игумения писала, «что поддержать учрежденный порядок по церкви и монастырю способна онаго же монастыря монахиня Досифея, почему она, игумения Аполлинария и отказывается от управления монастырем». 4 декабря 1827 года монахиня Досифея, которой в то время было 38 лет, была произведена в сан игумении.

Сохранилась переписка игумении Досифеи и с оптинскими старцами, которые были ее духовными наставниками в течение всей ее монашеской жизни. Первоначально она относилась к преподобному Льву (Наголкину), основателю старчества в Оптиной Пустыни. Старец говорил о себе: «Я живу и хожу пред Богом моим, живу для ближних моих, откинув всякое лицемерие и страх мирского суда; я не боюсь никого, кроме Бога. Когда совесть моя мирна, сердце весело играет,

Преп. Лев Оптинский.
Литография П. Бореля. Отпечатал Тюлев. Сер. XIX в.

как у младенца; когда вся жизнь моя была одним днем служения Богу, моему Старцу и детям моим о Христе, то чего мне бояться?» Сближению монахини Досифеи со старцем Львом, видимо, способствовало и то обстоятельство, что они были земляками: старец Лев родился в городе Карачеве Орловской губернии.

Отношение игумении Досифеи к своему наставнику показывает ее письмо, отправленное в Оптиную Пустынь 14 мая 1836 года. С искренним смирением заслуженная игумения обращается к старцу: «Грехи мои и недостойность не позволяют много Вас убеждать. Но милость Ваша ко всем грешным хриstopодражательная, дает еще средство и мне, прогневавшей Вас много и оставленной праведно, испросить отеческое прощение. Итак, умоляю Ваше благосердие, отец мой, успокойте душу мою, крепко пораженную вашим молчанием и гневом, примите заочно припадающую к стопам Вашим святым убогую грешницу в прежнее Ваше отеческое покровительство. Простите и разрешите душу мою во всем, много вас прогневавшей и согрешившую своим неразумием и нетерпением. Отеческого наказания, я рада теперь вдвое оное выдержать, лишь бы Вашу милость внутреннюю обратить, аще Господь мой мне поможет»¹.

¹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 75. Ед. хр. 22. Л. 32–33 об.

Вид Козельской Введенской Оптиной пустыни.
Литография П.Ф. Бореля. Отпечатал Тюлев. Сер. XIX в.

Как повествуется в историческом описании Тверского Христорождественского монастыря, во время правления игумении Досифеи, «высокий уровень строгой подвижнической жизни, процветавшей при игумении Аполлинии, не только продолжался и поддерживался, но и возвышался»¹, чему немало способствовало тесное духовное общение с оптинскими старцами.

¹ Христорождественский женский монастырь в Твери. Тверь, 1891. С. 175.

Монастырское предание донесло до наших дней один чудесный случай, произошедший в обители при игумении Досифеи, который описывается в историческом описании обители. В монастыре находился чудотворный образ Тихвинской Божией Матери, который при особых случаях препровождался в дома страждущих и больных. И вот, «в 1835 году, когда образ Божией Матери находился в Твери и был в доме помещика Крыжова, свечка, стоявшая пред иконой во время отдохновения священнослужителей и клиросных инокинь, незаметно ни для кого упала на лик Богоматери и повредила правую сторону его. Казначей и старшие монахини по прибытии св. иконы в Знаменскую церковь (где она тогда обыкновенно находилась) так были этим испуганы, что решились не доводить этого до сведения матушки игумении, а призвать живописца и поправить поврежденное; но сколько ни старался живописец, никак не мог исправить и измазать темного пятна на лике. В таком виде и возвратилась икона в монастырь. Мать игумения Досифея, узнав об этом и увидев св. лик Богоматери, горько плакала; она наложила пост на себя и на старших монахинь, и молиться просила о том же и живописца. По окончании говенья и причащения Св. Таин, хотели уже приступить к исправлению св. иконы. Тогдашний священник

Тверской Христорождественский монастырь.
Старинная открытка

(о. Никита Емельянович Тихомандрицкий) вынул ее из иконостаса и поставил на аналой; при чтении акафиста Божией Матери и при коленопреклоненном молении и игумении, и всех монахинь, – живописец, поклонившись до земли пред св. иконой, уже обмакнул кисть в приготовленную краску и хотел поднести руку свою к образу, как в изумлении воскликнул: «Боже мой! Какое чудо! Лик Божией Матери совершенно не вредим, как будто никакая свеча не касалась его!» И все уви-

дели это чудо и возблагодарили Господа и Царицу Небесную»¹.

В 1841 году, после кончины преподобного Льва, игуменья Досифея, как и многие духовные чада старца, перешла под руководство преп. Макария (Иванова), сотаинника и преемника в старческом служении первого оптинского старца. Получив известия о кончине старца Льва, она писала к отцу Макарию: «Доселе не могу осушить моих глаз, оплакивая потерю, оплакиваю мой тяжкий грех, что я не имела достаточной веры оставить все дела и ехать в сентябре – все это плоды моего недостойнства... Припадая к стопам Вашим, умоляю Вас ради любви вашей к Спасителю мира, не оставляйте душу мою, многогрешную и немощную паче всех. Положивший душу Свою за мир воздаст Вам за меня. Еще прошу Вас выпросить для меня на благословение у батюшки о. игумена какую-нибудь книжку и вещицу и плат какой-либо батюшки о. Леонида»².

Высокопреосвященнейший Григорий (Постников), по переводе своем с Тверской на Казанскую кафедру, в конце 1848 года обратился к своему преемнику на Тверской кафедре с просьбой о перемещении игуменья Досифеи в Казанскую епар-

¹ Там же. С. 84–85.

² НИОР РГБ. Ф. 213. К. 81. Ед. хр. 21. Л. 1–1 об., 3.

Казанский Богородицкий монастырь
Старинная открытка

хию. 18 марта 1849 года игуменья Досифея была определена настоятельницей Казанского Богородицкого первоклассного монастыря, который был основан царем Иваном Васильевичем Грозным в 1579 году на месте обретения Казанской иконы Божией Матери.

Игуменья Досифея управляла Казанским монастырем с 1849 по 1865 годы. Здесь с ней произошло чудесное исцеление от чудотворного образа Смоленской (Седмиезерской) Божией Матери.

Будучи в Казани, игуменья Досифея сохрани-

ла духовные связи с Оптиной Пустынью. В конце 1851 года она обращалась к оптинскому старцу Макарию с просьбой дать ей схимническое правило. Ответ старца на ее письмо до сих пор является одним из самых обстоятельных объяснений великого ангельского образа с духовной точки зрения. Это письмо впоследствии было издано даже отдельно как Оптинский листок¹. Старец приводит подробные выписки из святоотеческой литературы: Макария Египетского, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, св. Кассиана, аввы Дорофея. Главное внимание старец обращает не на внешнее количество правил, а на внутреннее делание, считая его основным. «Каждый... должен смотреть на свои силы телесные и душевные, и по своей мере простираться и к деланию духовному внешнему и внутреннему. Всегда памятуя то, что внешнее и видимое делание подобно только листьям,

¹ О схиме: Из писем оптинского великого старца Макария. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, б.г. № 64. В издании публикаторы сделали следующее дополнение: «Схима (σχημα), – слово греческое, по-русски означает ‘образ’. Смысл отсюда выводится такой: как первого человека создал Господь по образу Своему чистым и безгрешным, так и принимающие пострижение в схиму дают обет Богу, по возможности, стремиться, при Его всеильной помощи и содействии к восстановлению в себе первобытной чистоты образа Божия, утраченной чрез грехопадение нашего праотца. Почему образ схимнический и называется ангельским».

а внутреннее – плодам и что телесные добродетели, – только орудия душевных, ...схимонах есть совершенное монашество, а монашество есть совершенное христианство. И не одно только внешнее делание требуется, но паче внутреннее. Первое по силе всякого должно проходить, а последнее непременно должно, как не требующее телесных сил, но душевных и благого произволения» (письмо от 8 января 1852 года)¹.

В это время игуменья Досифея часто обращается и к настоятелю Оптиной Пустыни отцу архимандриту Моисею (Путилову). В сохранившихся письмах в Оптину Пустынь нередко звучит благодарность за присылку святоотеческой литературы: «Примите хотя позднюю, но глубочайшую признательность мою за Ваше почтеннейшее писание с приложением для нашей монастырской библиотеки книг душеполезных...» (письмо от 21 июня 1859 года)².

Игуменья Досифея значительно укрепила монашескую жизнь и способствовала духовному возрождению вверенных ей обителей. Однако и ее

¹ Собрание писем блаженных памяти оптинского старца перосхимонаха Макария. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 1862. Отд. II. С. 115–121. Здесь же опубликованы еще два письма к игуменье Досифее (№ 44–46).

² НИОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 56. Л. 33.

служение не обходилось без испытаний и скорбей, поэтому в ответных письмах старец Макарий часто укрепляет ее и советует со смирением нести встречающиеся испытания. «Св. Исаак Сирий во многих словах много побуждает к терпению скорбей, о чем можете видеть из алфавитного указателя. <...> Поэтому Вы не забыты Богом, когда имеете скорби; но если вы оные переносите безропотно и со смирением, то они бывают удобоносимы и скоро проходят, а когда ж с ропотом и обвинением других, то тяжелее бывают; о чем пишет св. Исаак в 51 слове» (из письма от 12 апреля 1860 года)¹.

Игуменья Досифея скончалась в 1865 году, до самой смерти неся тяжелый крест настоятельства, и была похоронена в Казани напротив алтаря Казанского собора. На ее могиле был установлен памятник, с крестом. На кресте были прикреплены две иконы: с восточной стороны – Распятие Господа, а с западной преподобномученика Досифея. На памятнике были сделаны надписи: с восточной стороны – «под сим камнем погребено тело в Бозе почившей Казанского первоклассного девич монастыря игуменнии Досифеи из фамилии

¹ Собрание писем блаженных памяти оптинского старца перо-схимонаха Макария. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 1862. Отд. II. С. 122–123.

гг. Веревкиных, жития ей было 73 года, управляла обителью с 1849 г. 30 марта, всего 16 лет и 5 месяцев. Преставилась 1865 года месяца августа 23 дня в ... часов вечера». С южной стороны на памятнике было написано: «Блаженнии, умирающей о Господе, и память их в род и род».

Брянская игумения – *возможно, Августа или Иринарха*

Среди адресатов писем упоминается Брянская игумения (без указания имени). В 1836 году Брянский Петро-Павловский монастырь был преобразован в женский, и духовными чадами старца Василия могли быть две первые настоятельницы Августа и Иринарха, переведенные сюда из Севского Троицкого монастыря, поэтому приводим о них краткие сведения.

По резолюции епископа Орловского и Севского Никодима (Быстрицкого) от 18 июля 1836 года предписывалось преобразовать Брянский Петро-Павловский монастырь в женский, назначить настоятельницей монахиню Августу и позволить переместить способных монахинь из других монастырей, а также девиц и вдов.

Монахиня Августа, перешедшая из Троицкого Севского девичьего монастыря, управляла монастырем всего несколько месяцев – с 31 июля 1836 года по 11 апреля 1837 года. Вместе с ней в обитель перешло 14 сестер, которые находились под духовным руководством преподобного Макария Оптинского.

Брянск. Общий вид города.
Старинная открытка

20 июня 1837 года настоятельницей Петро-Павловского монастыря была назначена игумения Иринарха (Зазоркина, † 4 ноября 1854), также из насельниц Троицкого Севского монастыря.

При ней была устроена каменная ограда вокруг всей обители и насажден фруктовый сад, приобретен земельный участок для распространения огорода и перемещения с территории обители скотного двора. В 1848 году в обители началось строительство каменного Ильинского храма.

Павлина Толстая, игуменья Елецкого
Знаменского девичьего монастыря

Елецкий Знаменский монастырь связан с именами выдающихся подвижников Православной Церкви: святителей Митрофана Воронежского, Тихона Задонского, Феофана Затворника.

Монастырь был основан на месте скита Троицкого мужского монастыря, устроенного в 1629 году в городе Ельце на Каменной горе. На территории скита были построены деревянный Знаменский храм и несколько келий. Трудями Святителя Митрофана, епископа Воронежского, скит в 1683 году был преобразован в женский монастырь. В 1764 году Знаменский монастырь был упразднен указом императрицы Екатерины II. В 1769 году во время большого пожара в Ельце сгорели все монастырские постройки. На пепелище остались только две старицы, сохраняя Богом избранное место. В 1778 году в монастырь была принята послушницей Мелания, впоследствии местночтимая блаженная затворница Мелания, великая подвижница, прожившая в монастыре 58 лет и скончавшаяся в затворе в 1836 году. Святитель Тихон Задонский, посещая Елец, навещал смиренных отшельниц, заботился не только об их духовном, но и материальном достатке.

Елецкий Знаменский монастырь.
Старинная открытка

Второе официальное открытие монастыря состоялось в 1822 году по указу Александра I. К этому времени в Знаменской обители было 117 монахинь, проживавших в 46 кельях. По указу Священного Синода монастырь был определен как общежительный третьеклассный.

На долю игуменнии Павлины выпал значительный объем строительных работ, в которых нуждалась обитель. Игуменья Павлина (в миру Пелагия) происходила из села Лугани Севского округа. Родилась в 1798 году в семье причетчика И.Л. Толстого. В монашество пострижена 11 июня 1821 года в Севском Троицком девичьем монастыре с именем

Елецкий Знаменский монастырь.
Старинная открытка

Павлины. Указом Орловской Духовной консистории от 1 июля 1837 года за № 5552 определена настоятельницей Елецкого Знаменского монастыря. Епископ Орловский и Севский Никодим (Быстрицкий) благословил ее провести строительные работы, а также ввести более строгие правила монашеского общежития.

При игумении Павлине были проведены значительные строительные работы. Заново оштукатурена внутри нижняя теплая церковь. В правом приделе на средства купеческой жены Евдокии Васильевны Ходовой поставлен новый резной с позолотой иконостас. 23 апреля 1838 года при-

дел был торжественно освящен во имя святителя Митрофана Воронежского. Затем была перекрыта железом крыша храма, установлен центральный золоченый крест, кресты на трех фронтонах и началось «возобновление» летней трехпрестольной церкви и ее трапезной. В главном нефе установлен новый резной с позолотой иконостас, а в боковых иконостасы подновлены. После этого состоялось малое освящение престолов.

В 1839 году епископ Орловский и Севский Никодим ходатайствовал перед Св. Синодом о разрешении строительства в Знаменском монастыре каменной надвратной колокольни со святыми воротами. Проект был отправлен в Петербург на рассмотрение комиссии Главного управления путей сообщения и публичных зданий. В 1841 году на западной стороне обители была заложена новая каменная колокольня, постройка которой была завершена в 1861 году. Трехъярусную колокольню венчал шпиль, покрытый белой английской жемью, с золоченым крестом, в первом ярусе – святыя ворота, через которые совершались крестные ходы. На звоннице было 10 колоколов, самый крупный из которых – весом в 179 пудов – был отлит в 1862 году. В 1841 году с южной стороны монастыря был устроен спуск в виде широкой лестницы с перилами к святому колодцу, а также

построена просфорня. К 1844 году было завершено строительство стены высотой 9 аршин с 4 башнями и 3 въездными воротами, выполненными в стиле позднего классицизма. Внутри монастыря была выложена дорожка из плит от Знаменской церкви до игуменского корпуса.

В середине XIX века в Знаменском монастыре в 67 кельях проживало 200 монахинь. За труды по восстановлению обители настоятельница монастыря была награждена наперсным крестом.

При игумении Павлине монастырь преобразился как внешне, так и внутреннее. По свидетельству иеромонаха Геронтия, составителя «Исторического описания Елецкого Знаменского девичьего монастыря», игумения Павлина «примером своей благочестивой жизни сумела воспитать духовно-нравственно и вверившихся ее мудрому водительству к вечной жизни сестер, а с тем вместе сумела возвысить дух и положение самой Каменногорской обители, в среде которой благим светочем горела она, и навсегда оставила по себе добрую и незабвенную память»¹.

¹ Историческое описание Елецкого Знаменского девичьего монастыря, что на каменной горе/ Сост. Геронтий, иером. Елец: Изд. Елецкого Знаменского девичьего монастыря. 1895. С. 67.

В XIX веке инокини обители пользовались духовными наставлениями оптинских старцев. Сохранилось также 53 письма святителя Феофана Затворника Вышенского, к схимонахине Елецкого монастыря Магдалине (Ивановой, † 1869)¹.

В 1867 году, потрудившись 30 лет на благо обители, игумения Павлина была уволена на покой, а через три года – 13 июля 1870 года – скончалась на 73-м году жизни и была погребена на левой стороне за алтарем преподобного Варлаама Хутынского, навсегда оставив о себе память как о мудрой и досточтимой начальнице. На могиле ее была положена чугунная доска с надписью: «Здесь покоится прах старицы, бывшей игумении Павлины, родившейся 1798 г. 10 октября; сконч. 1870 г. 13 июля на 73 г. от рождения. Управляла обителью с 1837 по 1867 г.»

¹ Опубликованы: Жизнеописание схимонахини Елецкого Знаменского женского монастыря Магдалины, в мире Софии Михайловны Ивановой. Изд. 4-е Елецкого Знаменского монастыря. Елец, 1903. С. 71–151. Также: Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Вып. III–IV. М.: Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва Паломник, 1994. Вып. IV. Письма № 698–750. С. 159–245.

Ангелина и Херувима Толбузины,
монахини Борисовской
Тихвинской пустыни

В 1815 году в Борисовскую Тихвинскую пустынь поступили две ученицы старца Василия (Кишкина) Анна и Матрона Толбузины. Их отец Яков Авраамиевич Толбузин, карачевский помещик, скончался, оставив своих детей малолетними. С раннего детства сестры ездили из своего поместья в селе Верхополье во вновь открытую Белобережскую пустынь. Детские впечатления от неспешной стройной и продолжительной монастырской службы, от старца, молитвы которого исцелили младшую сестру, остались у сестер на всю жизнь. Старшая сестра позднее стала первым жизнеописателем старца Василия. Эти материалы до сих пор хранятся в рукописном фонде Оптиной Пустыни¹ и стали основным источником для недавно изданного полного жизнеописания старца².

¹ Ангелина, мон. Житие старца Площанской пустыни строителя Белобережской пустыни Василия (Кишкина Вл. Тим.) // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт.-284. 182 л. Житиеописание старца Василия (Вл. Тим. Кишкина) // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт.-285. 132 л.

² Житиеописание преподобного Василия, старца Площанского / Сост. Диомид (Кузьмин), пером. М., 2010.

Вот что вспоминала о своем знакомстве со старцем старшая сестра: «Узнав о пришествии дивного старца Василия в Белобережскую пустынь и слышав много чудесного о сей пустыни, а более о святой жизни отца Василия, я с моими родными поехала туда, и что же я видела? Великие чудеса! В шесть месяцев времени обитель точно воскресла, и было так хорошо там, как бы в раю земном: всеобщее бдение совершалось семь часов, поют сладко, подобно ангелам. Довольно странствовала я и до старых лет дожила, но нигде такого пения не слыхала. Многие обители видела я, но лучше нигде не было по чину, пению и смиренномудрому житию. Устройством обитель подобна Святой горе Афонской. Жены в кельи и в настоящую церковь не входили, иноки с ними не беседовали. Даже мужеского пола мирян настоятель и братия в кельях не принимали. Но боголюбивых посетителей старец на гостинице принимал и сладкою беседою насыщал»¹.

Матрона Толбузина страдала бесовской одержимостью («трясавицей»), и когда была при смерти, старец исцелил ее, подав ей просфору. С тех пор сестры стали духовными чадами старца Василия

¹ Цит. по: Житиеописание преподобного Василия, старца Площанского / Сост. Диомид (Кузьмин), пером. М., 2010. С. 42–43.

и по его благословию в 1808 году поступили в Севский Троицкий монастырь, где были построены в рясофор.

Здесь же под руководством старца они прошли первые монашеские искусы. Известно, что Анна Яковлевна была настолько предана старцу, что, будучи в горячке, окуривала келью письмом старца, подобно фимиаму. Как-то, одержимая помыслами смущения, она стала утаивать некоторые грехи от старца. Заметив это, старец раскрыл ей ее состояние и обличил ее малодушие:

– Скажи мне, чадо, что имеешь на совести, и я ведь человек, я пойму тебя.

Инокня, не в силах поднять глаза на светлое лицо старца, исповедала ему все согрешения и испросила прощения. С того времени по молитвам старца она не скрывала от него ни единого помысла, а когда не могла увидеть его лично, писала ему письма. И как только она садилась за письмо, ее смущения облегчались. Подобное облегчение от душевной тяжести испытывали многие чада великих старцев.

Из-за гонений на учениц старца Василия в Севском монастыре в 1815 году сестры Толбузины перешли в Борисовскую пустынь и, как отмечал архимандрит Леонид (Кавелин), были приняты игуменией Августой «с радостью, как девицы ум-

ные и набожные, могущие быть полезными для обители»¹.

Знаменитый духовный писатель, историк, ученик оптинских старцев, проживший в оптинском скиту немало лет, впоследствии настоятель Троице-Сергиевой лавры архимандрит Леонид (Кавелин) составил «Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни», вышедшее в Университетской типографии Москвы в 1872 году². В Борисовской пустыни подвизались сестры архимандрита, многие ученицы и последовательницы оптинских старцев, чем, видимо, и объясняется интерес отца Леонида к Борисовской обители.

Сам монастырь располагался в уединенном месте, на высокой горе, омываемой с юго-восточной стороны рекой Ворсклой. Только с одной, северной стороны, монастырь соединялся с грядой проходящих здесь холмов узким перешейком. Внизу, вдоль противоположного берега реки, располага-

¹ См.: Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни, составленное по монастырским документам и записям архимандритом Леонидом <(Кавелиным)>. М.: Изд. Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1872. С. 77.

² Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни, составленное по монастырским документам и записям архимандритом Леонидом <(Кавелиным)>. М.: Изд. Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1872.

лась слобода Борисовка. Как писал архимандрит Леонид (Кавелин), «очаровательное местоположение в краю, нескудном первыми потребностями жизни, совершенная отдаленность от селения, при видимой близости к нему, благоразумное начальство, избранное общество, во всем порядок и благочиние, чиноположение по правилам Св. Отец пустынножителей, церковная служба по Уставу, стройное и благоговейное пение, простое и единообразное одеяние, трудолюбие и добрые нравы, при возможности иметь духовное руководство желающим с самого начала иноческого пути идти спасительным путем послушания, смирения и отвержения своей воли и разума: вот совокупность внешних и внутренних причин, привлекающих на сию спасительную гору, к покрову Девы, преимущественно пред другими обителями, тех, которые, подобно Ноевой голубице, не обрели покоя ногами своима, среди молвы житейских попечений»¹.

В обители хранилась копия с чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, от которой многие получали исцеления.

Борисовские инокини были чадами старцев высокой духовной жизни, что способствовало духовному возрастанию обители. Среди их настав-

¹ Там же. С. 2.

Архимандрит Леонид Кавелин
(1822–1891)

ников – преп. Василий (Кишкин), преп. Лев и Макарий, Иларион, Амвросий и Иосиф Оптинские, знаменитый строитель Глинской пустыни Филарет (Данилевский).

Как отмечал архимандрит Леонид (Кавелин), «архипастырь Курской епархии, преосвященный Илиодор, посещая обитель, обыкновенно говорил

сестрам: «О вас везде молва хорошая: старайтесь поддержать ее!» Достопочтенный старец иеромонах Площанской пустыни о. Василий (Кишкин), прославившийся святостью жизни и беспристрастием ко всему видимому, назвал сию пустынь «второе небо». Благоразумный подвижник, игумен Глинской пустыни, о. Филарет, который завел здесь пустынный устав, тоже в своих отзывах предпочитал Борисовскую пустынь всем девичьим монастырям. В Бозе почивший Преосвященный Киевский митрополит Филарет говорил, что «монастырь сей основан на камени». Незабвенный пастырь Воронежский, боголюбивый архиерей Антоний, тоже говаривал о сей пустыни с особою похвалою. И современные нам старцы духовной жизни также расположены любовию к сей пустыни, и охотно помогают внимающим себе сестрам мудрыми советами и наставлениями»¹.

25 мая 1816 года² сестры Толбузины приняли монашеский постриг с именами Ангелина и Херувима. В это время они уже вошли «в меру возраста Христова»: монахине Ангелине исполнилось 56 лет, а монахине Херувиме – 53 года. Имея мате-

¹ Там же. С. 80.

² См.: Ведомости о состоянии монастыря, послужные списки о настоятельнице, монашествующих и послушниках за 1832 год // ГАКО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 31.

риальные возможности, они улучшили благосостояние обители, а также способствовали принятию нового устава монастыря. Для этого они убедили старших монахинь Евпраксию, Маргариту (Симону), Аркадию (Житкову), Анатолию (Яновскую) в необходимости изменения устава обители, что было поддержано и игуменией монастыря, которая в 1821 года подала преосвященному Евгению (Казанцеву), епископу Курскому и Белгородскому, прошение об учреждении чина, сходного с пустынножительными обителями и просили Владыку благословить строителя Глинской пустыни иеромонаха Филарета (Данилевского), «от Бога одаренного духовным разумом и могущего подать им к устройению душ правила монастырского и церковного распорядка»¹, составить устав обители. Для этого строитель Филарет прибыл в Борисовку и установил в ней чиноположение пустынных обителей. Устав был утвержден преосвященным Евгением 16 ноября 1821 года с тем, чтобы исполнять его 6 месяцев, а после внесения корректировки, вновь подать Владыке на утверждение. После вне-

¹ Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни, составленное по монастырским документам и записям архимандритом Леонидом <(Кавелиным)>. М.: Изд. Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1872. С. 78.

сения небольших изменений устав был принят и до революции соблюдался неукоснительно. Сам устав был опубликован в Историческом описании обители¹.

Мать Ангелина долгие годы с усердием исполняла послушание уставщицы на клиросе, а мать Херувима была клиросной.

По благословению старца Василия в Борисовку поступали и другие его ученицы. Как-то старец остановился у градоначальника в городе Ливны, где его встретили как дорогого гостя. Жена градоначальника, оказывая ему уважение, даже взяла под узду лошадей путника и довела их до крыльца своего дома. Войдя в дом, старец благословил всех детей, назвав их по имени. А дочери Екатерине предсказал, что она будет инокиней в Борисовской пустыни, назвав ее монашеское имя. Спустя некоторое время Екатерина поселилась в Борисовской пустыни вместе с единоклюнной монахиней Ангелиной. Жизнь новой послушницы была примером для всех инокинь. Она отличалась смирением, беспрекословным послушанием, была милостива, имела любовь ко всем, в том числе и к ненавидящим ее, которым она по завету старца воздавала великую честь. Екатерина прожила в обители

¹ Там же. С. 80–93.

только три года. Перед ее смертью одна послушница увидела ее во сне сияющую светом, воскресшую из гроба и молившую облечь ее в ангельский образ. Екатерину постригли в монашество с именем Евпраксии, и новопостриженная отошла ко Господу в молитве, покаянии и слезах, прочитав отходную молитву. Последними ее словами были:

– Принеси, отче, мешочек золота и выкупи меня, как Феодору, на мытарствах.

Эта благочестивая кончина осталась в памяти у всех сестер, которые очень сожалели об умершей. Через сорок дней почившая явилась во сне монахине Ангелине в дорогом одеянии и дала монахине много духовных советов, но при этом повелела молчать, дабы не быть по смерти истязанной за многоглаголанье.

При игумении Венедикте, в 1830 году, незадолго до своей кончины, накануне праздника Святой Троицы, старец Василий посетил Борисовскую пустынь. Игуменья Венедикта вместе с сестрами встретила старца около святых врат и провела в свою келью. Здесь в душеполезной беседе с сестрами обители старец Василий провел время до всенощного бдения. «Старец своим нравственным влиянием на них и душеполезными беседами укреплял их в безропотном прохождении избранной ими духовной стези. После такого возвышен-

ного утешения сестры возвращались в свои кельи, радуясь, а некоторые из них, желая получить пользу от его келейного правила и утаившись близ стены его домика, слушали доносящиеся до них из растворенного окна слова его молитв:

– Господи Иисусе Христе...! Господи, прости мя...! Тебе рече сердце мое... Радуйся, Невесте Невестная! Радуйся, Обрадованная...! Владычице моя... Упование мое – Отец...

После же всех сих стихов старец снова начинал молитву Иисусову. Но немощны были сестры против душевных сил старца, и достаточно утомившись, они, не дослушав его правила до конца, возвращались в свои кельи, получив при всем этом немалое утешение и назидание»¹.

Игуменья Венедикта окружила старца любовью и заботой, назидаясь вместе с сестрами его духовными советами. Из ее духовной жизни известен один поучительный случай. Будучи еще насельницей Троицкого Севского монастыря, где 22 марта 1802 года она приняла монашеский постриг, она самовольно стала проходить умную молитву. Еще не приобретя достаточного навыка в духовной жизни, мать Венедикта возгордилась своими успехами. Вскоре ей стали приходить разные помыс-

¹ Жизнеописание преподобного Василия, старца Пюшчанского/Сост. Диомид (Кузьмин), иером. М., 2010. С. 133–134.

Вид Борисовской Тихвинской пустыни.
Литография XIX в.

лы, бес стал являться ей в образе Христа, исповедовать ее, налагать епитимию, даже причащать и подавать антидор. Опытная старица Нектария, живущая рядом с ней, поняла внутреннее состояние матери Венедикты, убеждала ее раскаяться и рассказать обо всем старцу. Однако бес обманывал неопытную монахиню: «Не иди к нему, по пути умрешь!» Сестры привели прельщенную сестру к старцу Василию в Глинскую пустынь и, рассказав ему все подробно, попросили исцелить ее.

Отец Василий, оставив ее одну, прилежно помолился о ней Богу. Потом, благословив и ей молиться непрестанно, сотворил над ней крестное знамение и после усердной молитвы отогнал от нее беса. Придя в себя, она искренно исповедовалась старцу. Пройдя такое испытание, в дальнейшем она стала опытной духовной старицей. 14 октября 1822 года по желанию сестер Борисовской Тихвинской пустыни была назначена настоятельницей обители и произведена в сан игуменнии.

О другом случае исцеления по молитвам старца вспоминала его ученица монахиня Ангелина (Толбузина). На праздник Сошествия Святого Духа, черпая воду в колодце, она упала и сильно разбила ногу. Нога почернела и распухла, и больная скорбела, что из-за боли лишилась церковной праздничной службы. Неожиданно келейница сообщила ей, что пришел старец Василий. От радости монахиня забыла про свою болезнь и побежала навстречу дорогому гостю. Она попросила у старца благословения и молитв об исцелении. Старец Василий, благословив ее, научил за все благодарить Бога псаломскими словами: «Дивны дела твои, Господи! Хвалите имя Господне...» и др. С того времени нога перестала болеть.

Рассказывали и о еще одном поучительном случае, который произошел с послушницей Аграфее-

ной, которая имела особое пристрастие к собакам.

– Это не на пользу сестрам – целомудренные могут терпеть от этого вред, – вразумлял отец Василий послушницу.

Однако она не послушала старца и через некоторое время тяжело заболела. А исцелилась, как и предсказывал старец, после раскаяния. Старец явился ей в сонном видении и дал большую часть антидора.

Будучи в Борисовской обители, старец приходил на церковную службу, но обычно становился в темном месте храма. Как-то раз неожиданно для всех во время вечерней службы он встал впереди около игуменского места и усердно со слезами молился перед чудотворным образом Тихвинской Божией Матери. После службы, собрав всех сестер, просил их совместной молитвы, при этом увещевал быть твердыми в несении монашеских подвигов и в соблюдении чина церковного. Через год произошла смена игуменнии, которую предсказывал старец. 26 августа 1831 года по собственному прошению в связи с болезненным состоянием и преклонным возрастом (63 года) игуменнии Венедикта была уволена от настоятельской должности и осталась на покое в Борисовке, где прожила еще три года в безмолвии и богомыслии, окруженная общим вниманием и уважением сестер.

Прощание с богомудрым старцем было трогательным. Все насельницы во главе с игуменией собрались около него, чтобы в последний раз принять благословение. Игуменья Венедикта попросила старца, чтобы он произнес слово в назидание и утешение сестрам:

– Заповедую вам: не ослабевайте в подвигах поста и молитвы, не щадите естества тленного и неленостно трудитесь в духовных подвигах самоотвержения, дабы получить воздаяние вечное. И вас всех прошу молиться о душе моей и поминать, когда представлюсь в вечность. Поручаю вас Тихвинской Божией Матери, Она ваша Мать и Игуменья, а вы Ее дети, к Ней и прибегайте.

Это были последние наставления старца своим ученицам. Через год, 27 апреля 1831 года, он мирно почил о Господе.

Во время своего пребывания в Борисовке в 1830 году старец Василий предсказал своим ученицам монахиням Ангелине и Херувиме, что они его более уже не увидят, а придут на его могилу, отслужат панихиду и помолятся об упокоении его души. Старец попросил своих близких учениц исполнить вместо него обет, который он не смог выполнить по болезни – сходить на богомолье в Воронеж к святителю Митрофану. Также он просил получить благословение и попросить молитв о его

упокоении у епископа Воронежского и Задонского Антония (Смирницкого), при котором произошло чудесное обретение мощей святого.

Монахиня Ангелина прожила в Борисовке более 30 лет, и скончалась в 1841 году в Киеве, куда приехала поклониться святыням. Как отмечено в историческом описании обители, монахиня Ангелина «оставила по себе благую память в обители своею горячею любовью к Богу и ревностию о спасении себя и ближних. Исполняя строго уставы св. Отец, она всегда советовала и другим исполнять их неленостно, при чем говорила с такою силою убеждения, что нередко приводила в умиление самых нечувственных, любила умиротворять враждующих, утешать скорбящих, умела, говоря словами Апостольскими, радоваться с радующимися и плакать с плачущими, стараясь быть всем вся, да всяко спасет некия»¹.

¹ Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни, составленное по монастырским документам и записям архимандритом Леонидом <(Кавелиным)>. М.: Изд. Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1872. С. 106.

*Досифея Лыкошина,
монахиня Троицкого Севского монастыря*

Досифея, в миру Дарья Михайловна Лыкошина, по благословению преподобного старца Зосимы Верховского в 1826 году поступила в Троицкий Севский монастырь вместе со своей троюродной сестрой Марией Ивановной Дютовской (в монашестве Магдалины), которая позднее стала игуменьей Севского монастыря (1848–1857) и скончалась там схимницей († 22 апреля 1864).

Монахиня Досифея родилась в благочестивой семье. Она была племянницей преподобного Зосимы Верховского (дочерью его родной сестры Евфросинии, в замужестве Лыкошиной), то есть являлась двоюродной сестрой м. Вере и Маргарите (Верховским). Ее отец, отставной поручик Михаил Богданович Лыкошин, был храмовладельцем, в своем имении Григорьевском Вяземского уезда построил каменный храм во имя Преображения Господня с богадельней, а также кладбищенский храм в честь всех святых. Старший брат Дарьи Михайловны, Богдан Михайлович, также был храмостроителем. Сестра, Анна Михайловна, стала матерью известной подвижницы Спасо-Бородинского монастыря схимо-

нахини Сарры, в миру Надежды Александровны Потемкиной¹.

Когда Дарья Михайловна и Мария Ивановна только подъезжали к монастырю, то сподобились увидеть дивное видение – они «явственно видели пред собою большую церковь, подобную Киево-Печерской лаврской, и за ее святыми воротами собрание монашествующих, осеняемых покровом или омофором Царицы Небесной. Они полагали, что такая роспись сделана живописно на ограде церковной, и благоговейно помолились на храм Божий и на святое изображение. Видели то же самое и прислуги, бывшие с ними, и также молились и удивлялись необыкновенной красоте монастырского здания. Потом видение скрылось. Они подъехали к монастырю и не верили глазам своим. Когда же вошли в церковь, то вдруг познали, что это им было знамение, чтобы искали здесь спасение душам своим»².

¹ См. о ней подробнее: Спасо-Бородинский женский монастырь: История святой обители, 1812–2012. М., 2012. С. 124–139.

² Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и Жизнеописание игуменни Паисии (в память построения и освящения в монастыре пятипрестольного храма). Орел, 1873. С. 27–28.

В то время монастырем управляла многоопытная игумения Паисия¹, а в монастыре были созданы все условия для того, чтобы поработать Господу. «Будучи для сестер обители примером в исполнении монастырского устава, игумения старалась о соблюдении его между сестрами. Оттого между ними заметна была строгая подчиненность. Ни одна из них не смела нарушать монастырской заповеди или вмешаться самовольно в чужое послушание. Скромность и молчание были лучшим их украшением. Некоторые решительно держали себя так, как будто их нет в монастыре; ни рассказов о себе, ни расспросов о других у них никогда не было слышно; а вместо того, по монастырскому преданию, дело было в руках, а молитва в устах. Выходя из церкви, они шли, не останавливаясь,

¹ Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и Жизнеописание игумении Паисии (в память построения и освящения в монастыре пятипрестольного храма). Орел, 1873. С. 27 – 28.

Паисия, игумения Севского Троицкого монастыря (1740 – 30 июля 1838). В миру Параскева, из мещан Черниговской губернии. В 17 лет поступила в Севский Троицкий монастырь. Проходила послушание псаломщицы, уставщицы, ризничей. 13 мая 1779 г. пострижена в монашество с именем Паисии. По смерти настоятельницы монастыря игумении Евпраксии единогласно избрана на ее место, произведена во игумению 26 апреля 1791 г. 29 октября 1829 г. Удалились на покой 29 октября 1829 г, во время которого духовно окормляла и укрепляла всех обращающихся к ней.

каждая в свою келью, а там продолжали хранить молчание, давая совершенный покой друг другу»¹.

Матушка считала, что иноческие добродетели могут совершенствоваться только в уединении, в глубине души, как сладкий мед внутри улья. В среду и пятницу ворота монастырские не открывались, создавая молитвенную тишину и сосредоточенность. Отличительными чертами севских сестер были кротость, смирение, терпение, взаимное уважение друг к другу. Но это были плоды многолетней внутренней работы над собой, за которой внимательно следила многоопытная матушка игумения. В монастырском храме находился медный параман с крестом и цепочками, весом более фунта². Кающиеся сестры в этом парамане исправляли эпитимии, делали поклоны, которые назначались матушкой игуменией, и это духовное врачевство было очень действенным. В церкви были устроены две небольшие темнички, внутри первой было живописное изображение страждущего Спасителя на кресте в темничном заключении, в багрянице и терновом венце. В другой – изображения

¹ Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и Жизнеописание игумении Паисии (в память построения и освящения в монастыре пятипрестольного храма). Орел, 1873. С. 16 – 17.

² 1 фунт = 0,4 кг.

из жизни святого Иоанна Предтечи и его усекновение. Перед святыми образами горели лампы. Здесь во время богослужений молились схимницы. Иногда эти малые темнички служили для вразумления строптивых и непослушных, кто требовал усиленного подвига покаяния и смирения. Тогда ее замыкали в темничку, и оставляли на сутки или более. После вечерни подавали хлеб и воду, но кающиеся иногда и эту скудную трапезу оставляли нетронутой, питаясь словом Божиим и умиленными слезами. Сказывали, что это сильное врачевство, назначаемое матушкой с целью исправить строптивые нравы, изменяло самые сложные характеры.

Навещал Севский монастырь и учил сестер молитвенному деланию старец Василий (Кишкин), который жил тогда в Глинской пустыни. В 1811 году по благословению епископа Орловского и Севского Досифея (Ильина) старец жил в Севском монастыре некоторое время для назидания сестер. Как известно из жития старца, он исцелил многих сестер (монахиню Александру, инокиню Елафродиту, инокиню Венедикту, инокиню Анну, послушницу Александру), одержимых прелестью, в которую они впали по своей гордыне, взяв на себя непомерные духовные подвиги без надлежащего духовного руководства. После

искренней исповеди и молитв старца все они исцелились и стали примерными инокинями.

Также старец обличил одного купца, жившего в Севске. Соблазнив юную послушницу, тот женился на ней. Однако вскоре, раскаявшись в том, что она променяла путь Христова жития на мирскую жизнь, супруга скончалась, а купец снова решил соблазнить юную душу. Обратившись к сестрам обители, старец учил их целомудрию и борьбе со страстными помыслами, а купцу, обличив его, предсказал, что если он не покается, то окончит свои дни самоубийством. Спустя год все вспомнили слова старца, когда купец, не покаевшись, повесился на собственном дворе.

Спустя некоторое время по вражьему наваждению игумения Паисия с казначеей стали с недоверием относиться к ученицам старца. И тогда он предсказал им: «Если не покаетесь и не перестанете бедных сестер гнать, и не начнете заботиться о спасении их душ, то Василий уйдет, а вы не найдете покоя в то время и встретите злые дни!»¹ И это пророчество старца со временем сбылось. Игумения Паисия, удалившись на покой, была какое-то время совсем забыта сестрами своей обители.

¹ Жизнеописание преподобного Василия, старца Плющанского/Сост. Диомид (Кузьмин), пером. М., 2010. С. 82.

На склоне лет монахиня Мариамия с сокрушением вспоминала, что не смогла усвоить все уроки старца, особенно об умной молитве: «Я не умею так действовать умом. Как учили старцы, особенно о. Василий, – вспоминала старица, – Я была молода, не понимала своей пользы, и за хлопотами не имела времени хорошенько выучиться этой молитве»¹.

Сохранилось его письмо сестрам Магдалине и Афанасии, где он писал: «Гордость рождается от забвения своих грехов; гордость есть крайнее души убожество; и врачуется она заповедию Христовою – смирением. Смирение же есть основание всем заповедям евангельским, и толь пренужно есть ко спасению, елико дыхание к жизни человеческой; якоже без дыхания житие невозможно, тако и без смирения спастися невозможно»².

Высокое духовное устройство сестер Севской обители укреплялось также духовным руководством старцев Площанской пустыни, которая отстояла от Севска в 50 верстах³. Схимонах Афанасий (Захаров), ученик преп. Паисия Величковского,

¹ Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и Жизнеописание игумении Паисии (в память построения и освящения в монастыре пятипрестольного храма). Орел, 1873. С. 57.

² Василий, пером. Письмо к Магдалине, Александре, монахиням. 1820, декабря 12 // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 103. Ед. хр. 50. Л. 2.

³ 1 верста = 1066,8 метров.

Севский Троицкий монастырь. Старинное фото

со своим учеником отцом Макарием (Ивановым, впоследствии преп. Оптинским старцем) посещал женскую обитель. С 30 января 1827 года отец Макарий был назначен духовником Севского монастыря, а по переселении в Оптину Пустынь также не оставлял своим духовным попечением сестер и общался с ними через письма. Некоторые сестры были ученицами преподобного Оптинского старца Льва.

По благословиению своих духовных наставников монахини переписывали святоотеческие рукописи уставным письмом. По свидетельству «Исторического описания монастыря», «книга св. Иоанна Лествичника была знакома даже малолетним девочкам. Самый язык монашеский от частого употребления книжных изречений и некоторых символических слов стал языком особенным, мало понятным для мирских людей»¹.

В обители было введено откровение помыслов своей духовной матери. О важности такого духовного окормления, особенно для новоначальных, рассказывается в Очерке монастыря: «...для новоначальных весьма важно, к кому они попадают на руки при вступлении своем в монастырь. Совет

¹ Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и Жизнеописание игумении Паисии (в память построения и освящения в монастыре пятипрестольного храма). Орел, 1873. С. 27.

опытного старца, знакомого с обычаями избираемого монастыря, откровенно сказанный и принятый с должным уважением, бывает счастливой звездой, путеводящей к мирной жизни и благополучной вечности. Иные, вступив на ошибочный путь, целый век жалуются на судьбу свою и думают, что несут большие скорби потому только, что высоко ценят свои достоинства и, будучи строги к другим, очень снисходительны к себе самим. По поводу неискусного руководства, в одном девичьем монастыре был... пример, достойный сожаления. Одна старица, обладая сильною крепостию сложения, предавшись телесным подвигам, думала о себе, что живет богоугодно. Вскоре она получила отвращение к святыне и болезнь от духа неприязни. В то время жив еще был о. Леонид. Он, данную ему от Бога благодатию, понял и исправил ее душевное расстройство и, по исцелении, запретил ей искать первенства, хотя она была старшая в келье, и вдобавок запретил ей вступать в руководство. К концу дней она взяла к себе родственницу с прекрасными качествами и занималась наставлением ее. Жили они вместе более 20 лет. По некоторым обстоятельствам юная приняла тайную схиму и видимо заслуживала полное одобрение; но дух лжеучения извратил ее понятия в тайную гордость и господствовал в ее сердце. Пред кончиною впа-

ла она в хулу и умерла в тяжких истязаниях, оставя для старицы по себе горькое воспоминание. А будь она в других руках, могла быть и сама достойною старицею»¹.

Преп. Макарий Оптинский не раз посещал Севский монастырь, в котором подвизались его родные племянницы Александра Николаевна Глебова (в монашестве Афанасия) и Варвара Иванова (в монашестве Магдалина). Письма к ним составили отдельный том из шеститомного собрания писем старца, выпущенного в 60-х годах XIX века.

Как отмечал сам старец, «в Севске более половины мне известны – не скажу, что свято живут, но желают спастись и находятся в подвиге против страстей; побеждаются и побеждают, падают и встают, познавая свою немощь, и надеясь не на свои дела, а на Божие милосердие»².

Как вспоминали сестры, в келью вдовы Курского головы монахини Олимпиады Лабозинной-Гладковой собирались ученицы старца

¹ Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и Жизнеописание игуменнии Паисии (в память построения и освящения в монастыре пятипрестольного храма). Орел, 1873. С. 46 – 47.

² Из письма к М.А. Домогатской // Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца перосхимонаха Макария. Вып. IV. Письма к монахиням. М., 1863. С. 64.

монахини Магдалина (Пономарева)¹ и Макария (Домогатская)² – ставшие впоследствии настоятельницами Севского монастыря и Иларионовского Троекуровского монастырей, – монахиня Досифея, послушница Надежда Онуфриевна Гревс и др. Все сидели на полу у ног старца и внимали его поучению; иногда пели: «На реках Вавилонских», «Совет преевечный», «хором управлял сам старец и воодушевлял всех к разумному вниманию слов, кото-

¹ Магдалина (Пономарева), игуменья Севского Троицкого монастыря (1788–25 августа 1848). В миру Мария Агафонова. Родилась в г. Обояни Курской губернии в семье Агафона и Кристины Пономаревых. После разорения отца в возрасте шести лет была отдана на воспитание дедушке, священнику сельца Осотского Орловской губернии, недалеко от которого находился Севский монастырь, где подвизалась монахиня Порфирия, родная сестра отца. В 10 лет по собственному желанию осталась в монастыре. В монашество пострижена в 1815 г. Ученица преп. Макария Оптинского, который считал ее основным качеством – безграничную любовь и смирение. Исполняла послушание уставщицы, эконома монастыря. 8 сентября 1835 г. назначена настоятельницей обители. 22 сентября поставлена во игумению. Скончалась от холеры во время эпидемии.

² Макария (Домогатская), настоятельница Богородичного Иларионовского Троекуровского женского монастыря († 1875). В миру Мария Алексеевна. В 1826 г. поступила в Троицкий Севский монастырь. С 1835 г. проходила послушание казначеи. В 1862 г. назначена настоятельницей Троекуровского монастыря. В 1868 г. подала прошение об увольнении на покой. После его утверждения вернулась в Севский монастырь.

рые выражали преданность и любовь к Царице Небесной»³.

Монахиня Досифея (Лыкошина) сразу по вступлении в обитель в 1826 году стала обращаться за духовными советами к преп. Макарию. Когда он перешел в Оптину Пустынь, то ответные письма всегда до кончины преподобного Льва Оптинского, †1841) подписывали два старца – препп. Лев и Макарий. Переписка со старцем Макарием продолжалась в течение тридцати четырех лет и окончилась со смертью старца. Основным послушанием монахини Досифеи было письмоводительство, много она занималась вопросами строительства храма, о котором упоминается практически в каждом письме – о том, какую печь лучше выбрать, об извести и алебастре, укреплении потолка, времени проведения штукатурных работ и др.

В 1835 году игуменией Севского монастыря была назначена Магдалина (Пономарева). Поздравляя ее с этим назначением, преп. оптинские старцы Лев и Макарий писали: «Наконец пал жребий на вас избрания Божия быть настоятельницею и путеводительницею Христова стада словесных овец и невест Христовых. Мы вас всеусердно поздрав-

³ Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и Жизнеописание игумении Паисии (в память построения и освящения в монастыре пятипрестольного храма). Орел, 1873. С. 50.

Преподобный Макарий (Иванов),
старец Оптиной Пустыни.
Оптина Пустынь.
Иеромонах Гавриил. 1854 г.

ляем с таковым возвышением и желаем, да ниспошлет вам Господь дары Святаго Своего Духа, наставляющие, вразумляющие и укрепляющие вас в прохождении многотрудного возложенного на вас поручения, и да исполнит Господь сердце ваше страхом его, который может уклонить вас от сетей сопротивника; ибо на пути им сокрыто множество сетей его; о них же несть ныне времени глаголати подробно. <...> Прежде вы о себе только были обязаны дать ответ Богу, а теперь о всех сестрах спросится на вас. Берегитесь увлекаться любоначалием и честолюбием и другими подобными страстями, помрачающими ум и сердце. Не предавайте им самовластия, прощайте и простите враждовавшим и враждующим против вас, да и своим долгам получите прощение. Посвящайте избыток времени после богослужения на чтение книг отеческих, коими можете руководствоваться в правлении вашей должности, а паче прочтите св. Иоанна Лествичника «Слово къ пастырю» в конце его книги. Бог, видя ваше тшание и старание, силен подать вам свою помощь и укрепить»¹.

Старцы вкореняли в ученицах дух смирения, считая его одним из важных христианских добро-

¹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 77. Ед. хр. 28. Письмо-автограф старца Макария, с подписью-автографом старца Льва от 14 сентября 1835 г.

детелей. В феврале 1836 года они писали монахине Досифее: «Вы довольно прочли св. Отец жития и учения, старайтесь же оными средствами себя укреплять, и в борьбе страстей не ослабевать, других не зазирать, а более всего старайтесь от немощей своих прошедших и настоящих стяжевать сокровище смирения, которое едино сильно истребить и искоренить до конца богоненавистный корень гордости; а оному упразднившись, все ветви и произрастения страстей иссохнут»¹.

В борьбе со страстями очень важно иметь твердую решимость бороться с ними: «...вы сознаетесь, что в вас есть гордость, самочиние, дерзость, непознание своего ничтожества, а чрез сие и прочее ежеминутное преткновение. Что ж на сие мы вам скажем и какое дадим наставление ко уврачеванию; когда вы сами довольно знаете из писания св. Отцев, отчего рождаются страсти и действуют и какое оным прилагать врачевание. И мы скудомные писали къ вам неоднократно против ваших вопросов об оных. Усматриваем, что недостает произволения; ибо где произволение наше и старание, там и помощь Божия. А без нашего произволения и помощь Божия не содействует, равно

¹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 22. Л. 79. Письмо-автограф старца Макария, с подписью-автографом старца Льва.

и произволение наше без помощи Божией ничего не сделает. Имейте произволение ко исправлению себя, и понуждайте себя, прося и помощи Божией, то силен Господь устроить ваше спасение»¹.

А чтобы укрепить это произволение и решимость бороться со страстями, старцы советовали: «Вспомните намерение, зачем мы, оставя мир, пошли вслед Христа? Спасти душу, – то и надобно то творить, что по оному прилично. Не вините тех, которые вам показывают ваши немощи и страсти, но паче их считайте своими благодетелями, а обличайте себя и постарайтесь убить страсти противоположными добродетелями»².

Очень важен совет старцев о том, как необходимо читать святоотеческие книги, в которых содержится учение о спасение: «Когда вникнем в отеческие книги со смирением, ища пользы душе своей, то хотя и не достигаем высоты добродетелей за нерадение наше, но видя свою нищету, зазираем себя и окаяваем, всегда сокрушаемся сердцем, от чего милость Божия близ нас есть. А ежели читаем с гордостью, желая только приобрести познание, наострить ум; а когда случится видеть в других не-

¹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 22. Л. 88. Письмо-автограф старца Макария, с подписью-автографом старца Льва от 3 декабря 1836 г.

² Там же. Л. 88 об.

достатки, то оные порицаем мыслию или и словом; тогда более помрачемся и лишаемся помощи Божией»¹.

Монахиня Досифея (Лыкошина) до конца своих дней прожила в Севском монастыре. Вступив в обитель в юном возрасте, она сподобилась здесь принять ангельский образ и скончалась 20 августа 1863 г.

¹ НИОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 22. Л. 122. Письмо-автограф старца Макария, с подписью-автографом старца Льва от 13 октября 1840 г.

Литература

Брянский Петро-Павловский монастырь: Страницы истории / *Сост. Сергия (Ежикова), и.* Брянск, 2011.

Диомид (Кузьмин), иером. Василий (Кишкин), иером. // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. VII. С. 82–84.

Елдашев А.М. Монастыри Казанского края: очерки истории. Казань, 2004.

Елдашев А.М. Утраченные монастырские некрополи Казани (XVI – начала XX вв.). Казань, 2008.

Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского / *Сост. Диомид (Кузьмин), иером.*; лит. редактор А.П. Власюк. М.: Наследие Православного Востока, 2010.

Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни, составленное по монастырским документам и записям архимандритом Леонидом <(Кавелиным)>. М.: Изд. Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1872.

Историческое описание Елецкого Знаменского девичьего монастыря, что на каменной горе / *Сост. Геронтий, иером.* Елец: Изд. Елецкого Знаменского девичьего монастыря, 1895.

Казанский Богородицкий девичь монастырь: история и современное его состояние / *Сост. Священник Евфимий Малов.* Казань, 1879.

Очерк Севского Троицкого девичьего монастыря и Жизнеописание игумении Паисии (в память построения и освящения в монастыре пятипрестольного храма). Орел, 1873.

Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 1862–1863. Т. I–VI.

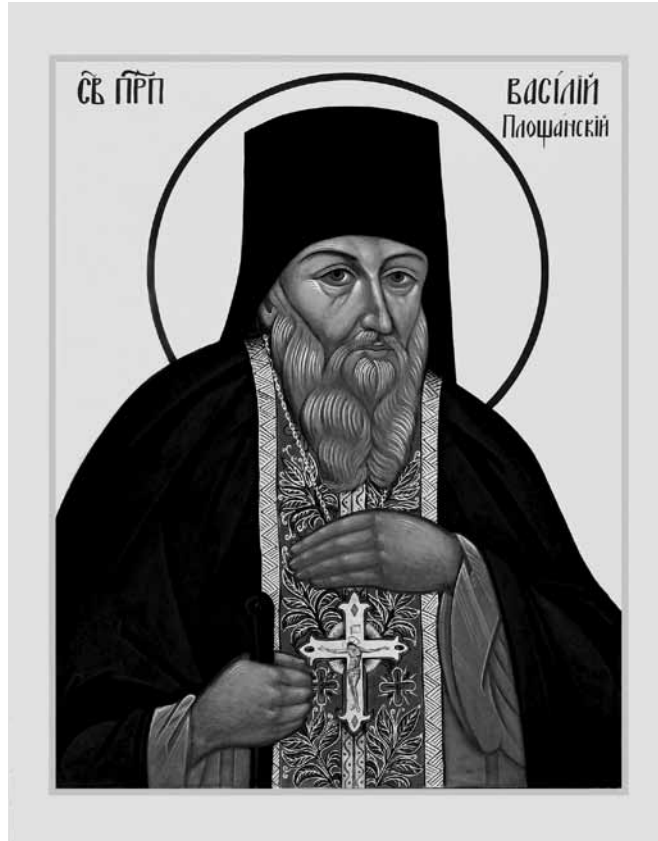
Христорождественский женский монастырь в Твери. Тверь, 1891.

В.В. Каширина

Преп. Василий
(Кишкин)

Письма
о подвижничестве
инокинь

Преп. Василий Площанский. Совр. икона

Наставленія къ духовнымъ дѣтямъ

очтеннейшая мнѣ о Христѣ сестра, о доброе ты дѣло возжелала, неисчислимой цѣны стоящее, высокотворная добродѣтель, зрѣлище небесное, и прерадостное ушамъ нашимъ слышаніе; а какъ ты успѣла услужить и подарить Христа Спасителя, Который о тебѣ всегда <печется>: сыне или дочка, дай мнѣ сердце свое, подари мнѣ. Но сердца не тѣлеснаго Онъ требуетъ, но души твоей и чистоты ума твоего, о чемъ и Апостолъ напоминаетъ: «Или не вѣсте вы, кто вы. Храмъ Божій,

Духъ Божій пребываетъ въ васъ»¹. Сердце чистое, вторымъ небомъ именуемое. О честная дѣва, блаженна твоя мысль, чудное твое предпріятіе, Христосъ Спаситель съ небесными жителями радуется: младая дѣва по возрасту, нѣжная по сложенію, благопріобыкшая воспитаніемъ, отвратила лице свое отъ всѣхъ суетъ человѣческихъ, да пріобрѣдетъ Создателя своего, Христа Спасителя души твоея. А особливо я радуюсь, что благоугождающая мать твоя согрѣла сердце свое милостію, соблагОВОЛИЛА въ монастырь отпустить начать препровождать святую, дѣвственную, монастырскую жизнь. Возблагодари благость Божию, что Господь Богъ умягчилъ матернее сердце, но при семъ напиши на душѣ твоей писание св. Отець, <даровавшихъ> намъ совѣтъ: «Благо начало, потребенъ и конецъ». Какъ можно, духа не угашай², и прежнюю ревность не упускай, повинуйся матушкѣ, – Богъ ей возвѣщаетъ.

Хотя и въ Орловской мнѣ госпожа игуменія³

¹ Ср.: 1 Кор. 3, 16.

² Ср.: 1 Сол. 5, 19.

³ Здесь, видимо, речь идет о Серафиме (Соковниной), игуменни Орловского Введенского монастыря. В миру Варвара Михайловна Соковнина (1779–3 января 1845). Родилась

о Христѣ преблагословенная и по всѣмъ частямъ желающая какъ себѣ, такъ и прочимъ спасенія, также и сестры многія внимають своему спасенію, и тебя научать спасительному добронравію; а особливо прибѣгай ко источнику всѣхъ благъ изліяніемъ молитвы, ибо молитва именуется съ Богомъ бесѣда; чрезъ нее мы освящаемся, получаемъ во умѣ нашемъ

в семье статского советника и кавалера времен Императрицы Екатерины II, занимавшего значительные должности в Москве. Получила блестящее образование, знала в совершенстве французский и немецкий языки, владела английским и итальянским. Почувствовав призвание к иноческой жизни, в 1799 или 1800 г. поступила в Севский Троицкий монастырь. Игуменья монастыря Паисія передала ее духовному руководству старицы Ксанфії (Полчаниновой), о которой с большим уважением отзывался старецъ Феодор (Пользиков), духовный наставник преп. Льва Оптинского (См.: НИОР РГБ. Ф. 213. К. 74. Ед. хр. 32. Л. 3–3 об.; К. 75. Ед. хр. 9. Л. 74 об.–78 об.). 30 марта 1802 г. Варвара Михайловна приняла монашеский постриг с именем Серафима. С этого времени началась ее молитвенный сокровенный подвиг. Она знала только две дороги: в храм и в келью. В церкви она молилась в особой темничке, устроенной м. Ксанфией по благословенію игуменни. Через некоторое время приняла постриг в схиму. 14 июля 1821 г. монахиня Серафима была назначена настоятельницей Орловского девичьего монастыря и возведена в сан игуменни. Будучи воспитанной в старческих традиціях, значительно укрепила внутреннюю духовную жизнь обители. В ее настоятельство монастырь был уничтожен пожаром в 1843 г., и престарелая игуменья укрепляла всех сестер в постигшем горе.

во всѣхъ видимыхъ и мыслимыхъ встрѣчахъ правое разсужденіе и не погрѣшаемъ, ибо разсужденіе выше всѣхъ добродѣтелей.

Для того-то угодники Божіи и совѣтуютъ, чтобы Иисусова молитва и память смертная, чтобы спала съ нами и возставала. И Иисусова молитва да прилѣпится къ дыханію твоему, ибо умственная молитва – свѣтъ Божій, который просвѣщаетъ душу нашу и возжигаетъ ее пламенемъ Божественныя любви. Она есть цѣпь, которая связуетъ Бога съ человѣкомъ. О великая благодать умственная молитва, ею человѣкъ всегда собесѣдуетъ съ Богомъ. Блаженная твоя будетъ душа, о честная дѣва, ежели приобучишь себя внимать своему спасенію и держать въ незабытливости всегда во умѣ своемъ молитву; ею можешь ты угасить пламень пожеланій твоихъ. О сила молитвы! – Она лѣствица небесная, она сильна поражать сердце человеческое и проносить изліяніемъ самодвижный источникъ слезъ, которыя именуются дары Божіи, онѣ не закоснятъ перстомъ своимъ возгачь въ душѣ твоей свѣтъ Божій, который никогда не угаснетъ, тогда всѣмъ сердцемъ съ Спасителемъ скажешь: «Иго бо мое благо и бремя мое

легко есть»¹. Понуждай себя всегда и насилуй во умѣ выполнить первую заповѣдь, которою завѣщаетъ: «Возлюби Господа всѣмъ сердцемъ»², или говоритъ: «Сыне, даждь ми сердце свое»³.

Сіи реченія въ такомъ смыслѣ <помогутъ> не токмо отстать отъ дебелыхъ пороковъ, т.е. отъ смертныхъ грѣховъ, но при Божіей помощи стараться должно и обучиться умной или мысленной брани. Ежели желаешь быть дочка Христова и умственно или одно же мысленно въ мысляхъ своихъ проходить помыслы плотскаго, умственно сама въ себѣ стыдливость поставляй, и насилуй, и спорь, и противорѣчь съ собою, помышляй въ себѣ: «Дурочка безумная, неужели ты младенческой разумъ имѣешь, осмотришь и разумѣй: это приходитъ духъ плотскій, аки цы <гань> и крадунъ, своею мечтою старается оцыганить помысломъ, воспоминаніемъ гнуснаго порока. Ежели ты съ нимъ не будешь спорить да здорить и отвращаться отъ него нежеланіемъ, лишь только начальной помыслъ

¹ Мф. 11, 30.

² Ср.: Мф. 22, 37.

³ Ср.: Прит. 23, 26.

примешь съ аппетитомъ, а потомъ съ нимъ станешь умомъ совѣтоваться и разглагольствовать, а чрезъ долгіе умственные разговоры сердце узнаетъ дурноту порока, по природѣ своей осквернится тотчасъ, не выполняетъ заповѣди, не любитъ всѣмъ сердцемъ, не дочка Христова, не храмъ Божій, не второе небо сердце; но сотворила лѣности ради, хлѣвиною мерзкою. Тѣмъ-то сказано: «Горе погубльшимъ сердце свое», – опорочила гнуснымъ помысломъ. А несчастливая та дѣва, егда Господь восхощетъ посѣтити сердце ея, нѣтъ мѣста на вселеніе. Тѣ дѣвы нуждницами нарицаются, которыя долгимъ временемъ обучились имѣть во умѣ своемъ стыдливость, онѣ ежедневные мученики именуются. У человѣка умъ есть, онъ на одномъ мѣсте не стоитъ, а разныя матеріи разсуждаетъ, потому-то сказано, хотя и дурной помыслъ, то есть плотской, къ намъ на память взойдетъ, св. Отцы такъ полагаютъ: сему помыслу нѣтъ похвалы и укорины; ибо у насъ чувственныхъ возжей нѣтъ, а имѣемъ отъ Бога умные возжи – правое разсужденіе, то намъ безъ Божіей помощи однимъ не въ силахъ, чтобы не принять начальнаго помысла; а какъ

станемъ спорить съ нимъ, отвращаться, молитвою вооружаться, тогда Господь отгоняетъ отъ насъ, только намъ сильно держаться за умныя возжи – правое разсужденіе, и себя укорять: безумная, когда тебѣ сего порока не умучать, почто жъ и совѣтуешься съ нимъ. Милосердый Господь видитъ, что ты стыдишься сего помысла, а не въ силахъ сама съ собою природу одолѣть, Господь Богъ ту минуту даетъ той душѣ даръ, которая своими силами отвращается, даетъ даръ Божій умственную стыдливость, что прежде было пять пудовъ, а потомъ однимъ золотникомъ будетъ отягощать. Ежели не допускаешь помысла до сердца, не узнаетъ дурноты, не судится то погрѣшностію, а ежели иногда, яко человѣкъ, и допустишь до сердца и опорочишь оное, тогда предъ Богомъ умственно исповѣдуйся, и то прощается за новоначалие ваше.

Совѣтую вамъ, при Божіей помощи, строить келліи повыгоднѣе, по сей части, чтобъ всякой особая была келлія для пребыванія, ибо пре-

великая польза и немалая успѣшность бывать, какъ помолиться Господу Богу, такъ и для прочитанія книгъ, особенное сугубое понятіе и вразумленіе бываетъ; а при семъ подражайте обнародованію Христа Спасителя сему реченію: «Гдѣ во имя Мое собрани двое или трое, ту есмь посредѣ ихъ»¹.

Кто же бы такой рабъ былъ неблагодарной и неразумной, чтобъ оное обѣщаніе Христа Спасителя презрѣлъ и удалилъ бы отъ себя Христа Спасителя, радость нашу, утѣшеніе наше, обрадованіе и обновленіе внутренняго человѣка. Ежели желаете и жаждете душею вашею, чтобъ между васъ пребывалъ Христосъ Спаситель въ душахъ вашихъ и взираетъ бы неусыпающимъ окомъ Своимъ, аки орелъ на птенцевъ своихъ, послушайте Его, и увѣруйте словамъ Его, и урезоньте себя крѣпкимъ совѣтомъ, чтобы другъ за друга полагать душу свою², переносить въ встрѣчахъ тяготу ближняго, и положить между собою общую трапезу для сего, ибо Отецъ Небесный, изъ наставниковъ Наставникъ, совѣтуетъ жить троимъ во

¹ Ср.: Мф. 18, 20.

² Ср.: Ин. 15, 18.

имя Св. Троицы; кольми же паче вашему сорту прилично, и вспомогательно, и успѣшно будетъ ко спасенію.

Но ежели бы и сію духовную дружескую пищу – неоцѣненное сокровище помѣстить: во время кушанья что ни есть прочитывать, не вѣмъ, какой бы свѣтъ Божій озарилъ души ваши, о чемъ возвѣщено: испытайте писанія¹, оно вамъ перстомъ своимъ укажетъ вѣчный покой. А ежели по случаю некому прочитывать когда, и о семъ положить между собою завѣтъ молчать, и во умѣ своемъ какую ни есть краткую молитву держать, о чемъ угодники Божіи и совѣтуютъ: «Иисусова молитва да прилѣпится къ дыханію твоему». И помнишь всегда и трактовать во умѣ своемъ: «О бѣдная (имя рекъ), неразумная, ужаснись, и горько прослезись, и воздай хвалу Богу, какой высокотворной добродѣтели и награды ты не удостоилась, Христа Спасителя Отца Небеснаго имѣешь присутствующаго, ибо Онъ по Своему величеству обѣщался посредѣ насъ пребывать, то смѣю ли я, послѣднѣйшая изъ всей твари худая мошка, празднословить, но ниже мыслить

¹ Ср.: Ин. 5, 39.

и подозрѣвать любезнѣйшихъ моихъ сердечныхъ, милыхъ сестеръ, которыя меня своимъ пребываніемъ освящаютъ». И какъ можно отъ всего сердца умственно себя укоряй и ихъ сандалія лобызай. На которую сестру взглянешь, говори во умѣ своемъ: «Милая моя, вселюбезнѣйшая гроня¹ виноградная, яблоко благовонное», – и взирай на Христа Спасителя образъ, и молись умственно: «О Любезнѣйшій и Пресладчайшій мой Иисусе, дай мнѣ даръ – благодать Святаго Духа, правое разсужденіе любить сестеръ паче себя».

И старайтесь не токмо въ церкви, но ниже на трапезѣ или внѣ келліи, кромѣ ослабленія² и то не часто, а ежели кто захохочетъ и зубы обнаружатся, Василія Великаго правило за сіе пятьдесятъ поклоновъ земныхъ. Бога ради, напоминайте другъ другу, чтобъ отвыкать, ибо начало и корень развращенія души монаховой – смѣхъ и дерзость. Всегда съ собою условіе дѣлай: пойду туда и буду стараться говорить лѣнливо, безъ смѣха, и Богъ поможетъ въ

¹ То же, что гроздь.

² Ослабить, ослаблять (уста) – улыбаться, усмехаться, ухмыляться.

привычку сдѣлать. Богомъ васъ прошу, отнюдь на крылосѣ, кромѣ нужнѣйшаго дѣла, не говорите и не смѣйтесь; помните – не токмо во время молитвы празднословить, но отложить размышленіе и безъ пошествія помысловъ стоять и поставлять умъ свой во время молитвы глухъ и немъ ко всѣмъ деламъ. Сугубо засудить Господь Богъ смѣющихся; и сказано: горе смѣющимся¹, и горе им же соблазнъ приходитъ². И за руку другъ друга отнюдь не брать и за плечо не трогать, – все сіе дерзость. Вамъ при помощи Божіей можно вмѣстѣ и правильно хотя по вашему малодушію лѣнливое завести, т.е. сильное, а одному править развѣ только сильному, которой при старцахъ живалъ, и лѣнность свою узналъ, какъ ее побѣждать и мысли отгонять, но не всѣмъ вся, а особливо малосильному много урону бываетъ.

Возлюбленная о Христѣ чадо, миръ вамъ.
Изъ полученнаго отъ васъ письма вижу

¹ Ср.: Лк. 6, 25.

² Ср.: Мф. 18, 7.

послѣдовавшее вамъ искушеніе и скорбь. Но развѣ забыли вы Спасителевы слова, яко «многими скорбьми подобаесть намъ внити въ Царство Небесное»¹, и паки: «въ міръ скорбни будете, но дерзайте, Азъ побѣдихъ міръ»². А св. Апостолъ, поучая насъ терпенію, глаголетъ: «Искушеніе васъ достиже точію человѣческое, вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ съ искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести»³.

Пусть бо Божій, по св. Исааку – «крестъ есть повседневенъ. Никто же бо на небо взыде со ослабою и проч.»⁴ Въ сихъ поучайтесь, чада, и Господь поспѣшитъ во всемъ, яко милостивъ есть, и вѣсть немощь нашу. Сатана ненавидитъ міръ, и потому чрезъ подручниковъ своихъ возставилъ на васъ брань, но ненадобно унывать и малодушествовать, а должно вооружиться противъ него смиреніемъ и терпѣніемъ. Христосъ Спаситель не велитъ противъ вздорниковъ спорить, да вздо-

¹ Ср.: Деян. 14, 22.

² Ин. 16, 33.

³ 1 Кор. 10, 13.

⁴ Исаак Сирин, 35 слово.

рять, а совѣтуетъ для соблюденія мира и любви не только ризу, но и срачицу отдать¹. Сею смиренною уступчивостію сатана проклятый со всѣми своими кознями исчезнетъ, и враждебницы посрамлены останутся, видя васъ несмушенно и мирно пребывающихъ. Огня же огнемъ не угасишь, а все потребна вода смиренія, а безъ сего большая дьяволу радость и больше приметъ власть къ поджогъ на большую брань. Не забывайте, что вы инокини, а спорить да вздорить – мірскихъ дѣло. Противъ враждующихъ къ вамъ надобно понуждать себя оказывать любовь, а не ненавидѣть: «любите бо враги ваша, и добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть»². Ненавидяй, бо по Писанію, огорчающихъ ненавидитъ кротость, бѣгаяй оскорбляющихъ, бѣгаетъ иже о Христѣ покоя. Сами разсуждайте, что полезнѣе для душъ вашихъ; а впрочемъ, что дѣлать, инаго пути нѣтъ, обнародовано: «въ міръ скорбни будете»³; и «еще Мене изгнаша, и васъ изженутъ»⁴, и «хотящій

¹ Ср.: Мф. 5, 40.

² Ср.: Мф. 5, 44.

³ Ин. 16, 33.

⁴ Ин. 15, 20.

благочестно жить, гонимы будутъ»¹. Ибо мы, когда живы будемъ сколько времени, гостинники или постояльцы именуемъся; и никто никакая особа безъ креста не можетъ жить. Совѣтую вамъ, когда случается съ вами дурнота, чтобъ съ молитвою Иисусовою и пояснымъ поклономъ по моему часто тѣсно на лбѣ дѣлайте удареніе: «Господи Иисусе». Ежели слаба ногами, на стулѣ сидючи, точно отыдетъ, сердечно взойдетъ, молитвою Иисусовою освятится и пройдетъ. Прошайте и молитесь за мою худость.

Возлюбленныя о Христѣ чада, радуйтесь о Господѣ! Вы изволите ко мнѣ въ письмѣ жаловаться, что васъ духъ разлѣненія отягощаетъ, и почасту отъ сего въ крайнемъ нечувствіи находитесь. Сіе неудивительно новоначальнымъ, но и успѣвающимъ оное приключается; ибо гдѣ по Бозѣ начинающіе житіе и вниманіе о своемъ спасеніи, тамо весьма противно врагу бываетъ. Таковыя встрѣчи бываютъ больше и особенно тѣмъ, которые, когда молятся въ

¹ Ср.: 2 Тим. 3, 12.

соборѣ или келейно, но не отрицаются своихъ неполезныхъ и Богу противныхъ мысленныхъ совѣтовъ, не спорить и не прекословить противъ первомыслія, не внимаютъ умственно и не поставляютъ при дверяхъ сердечныхъ стража вниманіе отъ прилогствующаго духа краденія, который, видя не стрегомый сердечный градъ блюденіемъ умнымъ, удобно окрадаетъ сердечную нашу молитву, вѣдая, супостатъ, о дѣйствіяхъ сего неоцѣннаго нашего сокровища: что ежели кто помолится всѣмъ сердцемъ, то есть съ отложеніемъ размышленій и безъ пошествія помысла, то всѣ его сѣти удобъ разрушатся, и онъ, яко отъ молніи палимъ, бѣжитъ. Въ молитвѣ или, такъ сказать во время молитвы, умъ свой поставить должно не только глухъ и немъ къ первомыслію, но и отъ всѣхъ мнимыхъ благословныхъ винъ отрещись, и молиться съ терпеніемъ; а отъ молитвы безомысленной, въ терпѣнни творимой, приметъ духъ правое разсужденіе, и вся наслѣдитъ. Какое бо добро можетъ быть величественнѣе сего, какъ прилѣпляться Господу молитвою. Самъ бо Спаситель обнарудовалъ: «Аще любите Мя, заповѣди Моя со-

блюдите¹, имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ»². А является Богъ уму не инымъ образомъ, какъ посѣщеніемъ въ трезвенной молитвѣ. И псаломникъ пишетъ: «Возлюблю Тя, Господи», «исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ»³; и паки: «Возопихъ всѣмъ сердцемъ моимъ»⁴, то есть и тѣломъ и душою. А «идѣже два совокуплены нераздѣльно, тамъ и Богъ посреди ихъ»⁵.

Но отчего оное высокотворное дыханіе молитвы не достигаетъ своей величественной цѣли? – Единственно отъ невниманія нашего, отъ небреженія и необученія блюсти умъ и хранить сердце, какъ выше объяснено. Блюсти умъ и хранить сердце – той есть тѣсный путь, вводящій въ животъ⁶. Да и надобно-таки къ оному себя понуждать: «Нуждно бо Царствіе

¹ Ин. 14, 15.

² Ин. 14, 21.

³ Пс. 110, 1.

⁴ Ирмос 6 песни.

⁵ Ср.: Мф. 18, 20.

⁶ Ср.: Мф. 7, 14.

Небесное, и нуждницы восхищаютъ е»¹, а оно не въ дальнемъ разстояніи – внутрь васъ. А мы, какъ младенцы, лишь только за молитву, а мечтатель со своимъ лукавымъ сѣменемъ прилогствуесть; а мы, недалновидные, по младенчеству ума приедемъ съ радостию его прокламацію, и всѣмъ сердцемъ удѣшимся, и трактуемъ, и бываемъ сами виновники, и отдаемъ въ плѣнъ непріятныхъ мыслей. А ежели бы прибѣгнули къ любезному совѣту – правому разсужденію, то не подпали бы горькой участи. Можно при Божіей помощи въ такомъ случаѣ поступать такъ: принявши спутницею самоукореніе, говорить къ себѣ: «О неразумная и глупая (имя рекъ), неужели ты не понимаешь, что это духъ краденія первомысліемъ насилуетъ и задаетъ чрезъ прилогъ сложиться съ мыслями, знаешь, что за сіе негодованіе Божіе намъ откроется, развѣ не слышишь отъ Господа укоризну: «Мнози Мя устнами чтутъ, а сердце ихъ далече отстоитъ отъ Меня»² въ дурной сторонѣ; «идѣже бо сокровище ваше,

¹ Ср.: Мф. 11, 12.

² Ср.: Мф. 15, 8.

тамо и сердце ваше будетъ»¹, но смотри, непонятная, сокровище твое и безцѣнный бисеръ есть Христосъ, туда отдай сердце свое. Если случится, и замѣшаетъ первомыслиемъ сопротивный, и отторгнетъ умъ отъ праваго пути, но не надобно отчаяваться и сомнѣваться, но мужественно подвигнуться въ молитву, отражая его непрестанною умною молитвою отъ всего сердца, и держи во умѣ своемъ и се упование на Бога, яко Господь даетъ молитву молящемуся², ибо всѣ угодники Божии опытомъ дознали, что сего обманщика – духа краденія, разлѣненіемъ нашу молитву украдающаго, нужно подвигомъ добрымъ подвизаться, побѣдить, кровь пролить. Св. Отцы изъ одного примѣра, съ однимъ благоугождающимъ монахомъ случившагося, поставляютъ противъ сего духа краденія сицевую хитрость.

Оный монахъ, пришедши къ старцу на исповѣданіе помысловъ, между прочимъ вопрошилъ: «Что сотворю, отче, никогда не имѣю свободности помолиться, чтобы согрѣлось сердце, и стяжалъ умиленіе».

¹ Ср.: Мф. 6, 21.

² 1 Цар. 2, 9.

Старець отвѣчалъ: «О, чадо, посему оное бываетъ, что многіе стараются помолиться, только урокъ одинъ сдѣлать, и внѣшнѣ помолиться. А о внутреннемъ человѣкѣ, еже блюсти умъ и хранить сердце во время молитвы, о томъ нимало не радѣемъ, и потому-то на духа разлѣненія и крадуна сердечной молитвы оружія не имѣютъ, и лишаются дара слезъ и умиленія. Сіи дары тѣмъ даются, кто молится трезвенно, и отъ всего сердца въ сокрушеніи духа, тѣмъ близъ Господь. Тебя же, мое чадо, – рече старецъ: при помощий Божіей научу, како поступать противъ духа разлѣненія и его отгонять, ты же внимли: егда приближаешься ко одру, и подолгу должно по силѣ, елико можно, помолиться, а духъ разлѣненія прилогствуеъ: ты теперъ слабъ, сего дня и такъ много трудился, и пищею отяготился, да и время уже нерано, десятой часъ, проспшишь обычное церковное правило. Не вѣрь сему помыслу, обманъ, примѣсь крадунъ, пусть такъ, хотя отъ принятія пищи и тягость лишняя присовокупилась; но не вѣрь духу разлѣненія, онъ лжетъ, и въ немъ никогда правды нѣтъ – узришь ту же плоть немощную и отягощенную пищею, бодр-

ствующую. Возьмись за молитву съ нуждою, обманывай лѣниваго духа, говори въ себѣ во умѣ: «Я много не буду молиться, а только поклонца три положу поясныхъ съ Иисусовою молитвою». Но чтобы было такъ, понуди себя какъ преподобный Ефремъ Сиринъ совѣтуетъ, въ которой молитвѣ тѣло не утрудится, та молитва извергомъ вмѣняется, т.е. неприятною предъ Богомъ, а по заповѣди Божіей сказано: всею силою, всею крѣпостию и прочая¹. То есть поставитъ себя такъ, какъ окруженную огнемъ, тогда отложишь дреманіе и по нуждѣ. Но не сомнѣвайся, что извѣщенія нѣтъ на первомъ шагѣ, а напоминай сіе, что дастъ Господь молитву молящемуся², т.е. отъ понужденія себя въ молитвѣ, ищемъ пріобрѣсти сугубую молитву, которой, хотя мы еще не заслужили, а обѣщаетъ только, сказать бы короче: молись прилѣжно, ищи, тогда дамъ молитву, могущую разлѣненіе побѣдить. Вотъ самая сущая будетъ справедливость, отъ трехъ поклоновъ откроются глаза: «Помянухъ Бога, возвеселихся»³,

¹ См.: Лк. 10, 27.

² 1 Цар. 2, 9.

³ Ср.: Пс. 76, 4.

далѣе еще нуди себя до десяти и двадцати поклоновъ. Вотъ тутъ уже другое высокотворное пророческое слово въ свое дѣйствіе вступитъ: Богъ бо именуемъ, бѣси прогоними бывають, съ симъ и духъ разлѣненія будетъ; тогда и плоть, прежде отягощавшая, будетъ аки бы никогда не была отягощенная».

Не вѣрьте, почтенныя мои, ни духу лѣнивому, ни плоти сластолюбивой. Она, враждебница, непрестанно воюетъ противъ духа. Попробуй лѣнливимъ правильцомъ ее усмирить: кладите каждый день неупустительно по тридцати поклоновъ, поясныхъ, какъ выше показано, и узнаете искусомъ, отчего вамъ было разлѣненіе и нечувствіе, что сіе за помощію Божію пройдетъ.

Почтеннѣйшимъ радоватися о Господѣ желаю. Жалуетесь, что вы безъ числа обуреваемы навѣтами вражїями, мысленными пороками, и всечасною лѣнностію. Мысленныя брани болѣе отъ самихъ себя: во обычай взшло, всегда каждую ночь лишь только на посте-

лю, въ ту минуту съ великимъ аппетитомъ за первомысліе, явившемуся хитрому цыгану-крадуну дѣвическаго целомудрія и чистоты нарушительно, обѣими руками мерзкаго гнуснаго постояльца въ домъ сердечной вводите, тотъ часъ первомыслию, аки постояльцу новому, здравствуй, начни намъ мерзкую азбуку, мы у ней научимся за прилогъ за разглагольствіе, онъ вамъ начнетъ показывать въ моду – то, то и другое дѣлаю; а вы, аки младенцы, мечтательно всю себя отдали, а гдѣ умныя возжи, <которыя> Господь Богъ далъ намъ на просвѣщеніе, удалить отъ памяти, то есть правое разсужденіе. Аще бы разсуждали, никогда бы плотскаго цыгана въ сердечныя палаты вмѣстили; забыли строгое угроженіе: «Ни блудники, ни прелюбодѣи Царствїя Божїя не узрятъ»¹.

О бѣдныя и милыя, какъ вы теряете себя за малость обманчивою. Св. Апостоль ублажаетъ васъ: «Вы есте храмъ Божїй, въ вашемъ сердцѣ духъ Божїй живетъ»²; а въ другомъ мѣстѣ: «Сердце дѣвическое малъ сосудъ, да въ немъ Христосъ вмѣщается, и вторымъ не-

¹ Ср.: 1 Кор. 6, 9.

² Ср.: 1 Кор. 3, 16.

бомъ именуется». А мы вмѣсто Св. Духа плотскаго духа вмѣщаемъ и порочимъ себя премерзкими гнусностями. Солнце праведное отъ нестерпимости такой подлости уменьшаетъ свѣтъ свой, воздухъ стонетъ, небо спрятываетъ доброту свою, горы съ камнями съ великою охотою могли бы васъ покрыть, но выдаютъ благодать Божию, малость грѣшнымъ кающимся прощать. Всѣ святые трактуютъ: вѣчно не падаетъ человѣкъ, кромѣ первомыслия, о чемъ и совѣтуютъ противъ порока: «Дажь кровь, примешь благодать»¹, – правое разсужденіе. Сія кровь, лишь только первомыслие, въ ту минуту споръ, вздоръ, по Макарію Великому, аще и сердце несогласно, ты нуди его, насилуй себя, разсуждай, не вѣрь цыгану плотскому, <что> онъ внушаетъ, ты сего не улучай, а только помяни самая сѣть и тенета, лишь только за совѣтъ сердце уздѣла узду блудной бѣсы на дѣвицу надѣль, но управляетъ, что чего онъ желаетъ, предложа адъ и всю гнусность, падаетъ падежемъ великимъ. А въ такомъ тѣсномъ и страшномъ искушеніи, помни сие Спасителево реченіе: «Безъ Меня не можете творить

¹ 4-е изречение аввы Лонгина. Достопамятные сказанія.

ничесоже»¹, – то есть невозможно естество побѣдить или природу своими силами, то и помнить, лишь только первомыслие, а у тебя еще свѣтлость разума есть и чистота царствуетъ, и сердцу нехотящу, въ ту минуту съ постели поднявши рудѣ: «Помилуй, помилуй, Отецъ Небесной, не могу безъ Тебя быть, облегчи мою тяжесть», – въ ту минуту облегченіе будетъ. А потомъ призывай св. мученицу Θомаиду въ помощь, и узришь цѣлость твоего цѣломудрія. Всегда должно нудить себя, быть ежедневною мученицею, безъ крови мученица. А сие помнить всегда – только на постелю, вспомни царя Давида, какъ онъ, лежа на постели, молился и слезами постелю обливаль.

Отложи всегда ту негодную мысль и займись симъ, благодари Господа лежа: «О Милосердый Господи, что Тебѣ воздамъ, Ты меня въ тихое пристанище привелъ», – и вся благодарствія напоминай, и молитву повтори. Одинъ братъ мнѣ свой полезной опытъ объяснилъ, сказываетъ, какая польза молиться, лежа на постели и что за польза, какъ царь Давидъ молился, сталъ пробовать такимъ образомъ, источники

¹ Ин. 15, 3.

слезь стяжалъ; двѣ ночи съ одного только не спалъ, лежу: «Иисусе мой придетъ», – въ голосъ говорить, кричу отъ радости: «Помилуй». И еще одной ночи сталъ творить лежачи молитву сію: «Владычица моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго»; сдѣлалось въ сихъ словахъ раздѣленіе; скажу: «Владычица моя», – и сколько минутъ остановлюсь, напала на меня сія чувствительность поразительная: «Владычица моя», – и поразила сердце, далѣе не смогу творить, влилось извѣщеніе сильное: «Владычица моя», – умныя чувства открылись. «О Владычица моя», – два слова кричитъ до неба, а ежели Она моя, нечего тужить. Страшная благодать явилась. Я сталъ пробовать, принаравливаясь на молитвѣ, скажу: «Владычица моя...»

Совѣтую вамъ о Христѣ, кладите начало, внимайте на всякой часъ блюсти первомысліе, да не погубите сердца впущеніемъ постояльца и крадуна сердечной чистоты, сожалѣйте много, Св. Духу причинивши оскорбляемо быть;

для чего и удалень бываетъ, потому-то объяснено: горе тебѣ, погубила сердце; а егда Господь восхошетъ посѣтитъ, мѣста нѣтъ, квартира занята. Замѣьте, при Божіей помощи, можно нудящему не принять, но привычка дурная, и за потерю не считаемъ принять мысль и усладиться ею; а сего и понятія нѣтъ страшнаго объясненія: «блудники и прелюбодѣи не наследуютъ Царствія Божія»¹. Молите благодать Божію: «Отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади <имене> ради Твоего»².

Припомните, егда молитесь поясными поклонами: «Господи Иисусе», – чтобы на лбѣ было, и сдѣлай удареніе, или восклицаніе, или точку, или мало остановись, чтобы почувствовала, что ты говоришь: «Господи Иисусе», – особливья чувства и вниманіе сдѣлается. Старайтесь, чтобъ отнюдь не упуштать изъ десяти поклоновъ, не вѣрь, точно духъ разлѣненія. Неужели вы до сихъ поръ не замѣтили, лишь только десять поклоновъ положишь, куда³ дѣнется слабость или разлѣненіе. По сему вѣрь: «Помянухъ Бога –

¹ Ср.: 1 Кор. 6, 9.

² Из молитвословия.

³ В рукописи: гдѣ.

и возвеселихся»¹; отъ трехъ поклоновъ возвеселихся, а ежели десять поклоновъ, тамъ другая награда: Богъ бо именуемъ – бѣсы прогонимы бываютъ. И сіе вѣдайте и вѣрьте: «Даетъ Господь молитву молящемуся»². Ниже думалъ и не помышлялъ, чтобъ сердце согрѣлось и слезы пролились. Такимъ образомъ: «Владычица моя!» Моя – поставь сложеніе первое на лѣвѣ и вѣруй, что я говорю: «Моя Владычица, моя», то это разтончится разумъ, вѣрую, – говорить умъ, что ты говоришь она – твоя. Многіе опытные иногда только одно держать: «Владычица моя», – и мѣста не сыщеть отъ радости, умъ говоритъ: Она – твоя. Какъ можно, ходя держите молитву, узрите свѣтъ Божій, который угашать никогда не будетъ. Молитесь Матери Божіей, чтобъ Она во всемъ была Помощница и Руководительница въ нашихъ нуждахъ. Инаго пути нѣтъ, обнародовано: «Въ мірѣ скорбни будете»³, и «Аще Мене изгнаши, и васъ изженутъ»⁴, и «хотящіе благочестно жить,

¹ Пс. 76, 4.

² 1 Цар. 2, 9.

³ Ин. 16, 33.

⁴ Ин. 15, 20.

гонимы будутъ»¹, ибо мы, когда живы будемъ, сколько времени гостинники или постояльцы именуемся.

И никто, никакая особа безъ креста не можетъ жить. Совѣтую вамъ, когда случится съ вами дурнота, съ молитвою Иисусовою и яснымъ поклономъ по моему часто тѣсно на лѣвѣ дѣлайте удареніе: «Господи Иисусе». Ежели слаба ногами, на стулѣ сидя, точно отойдетъ, сердечно войдетъ молитвою Иисусовою, освятится и пройдетъ.

Почтенныя мнѣ о Христвѣ! Совѣтую вамъ отъ всей души моей первомысліе отражать въ ту минуту, насилуй себя, поставляй умныя возжи – правое разсужденіе; всячески старайся умственно стыдиться являющагося гнуснаго сложенія; насилуй себя, спорь, вздорь. По слову Отцевъ, «даждь кровь и приими духъ»² – правое разсужденіе. Старайся всегда быть подвигомъ безъ крови мученица, дочка Христова

¹ Ср.: 2 Тим. 3, 12.

² 4-е изреченіе аввы Лонгина. Достопамятные сказанія.

наречешься; помни всегда: сердце дѣвическое непорочное малъ сосудъ, да Христось въ немъ вмѣщается, и вторымъ небомъ именуется. Ужаснися, и вострепещи, что угодники Божіи обнародовали: «Горе, горе дѣвицѣ, погубльшей сердце».

Егда Господь восхощетъ посѣтить сердце наше, а мы, несчастные, постояльца впустили въ храмъ Господень и живущаго въ насъ Св. Духа. Боже мой! какого высокотворнаго сокровища лишаемся, лѣности ради и нерадѣнія общался по испытаніи и за чистоту сердца – вселюся въ нихъ и буду имъ Богъ и утѣшитель. Чемъ сію потерю и ошибку наполнимъ; инаго средства нѣтъ, а симъ умственнѣ въ себя взойти и проходить всѣми силами Христова житіе: быть смиренною сердцемъ предъ всею тварию; чтобы не встрѣтилась какая досадность, полагай себя передъ нею: я того стою, не выполняю Христа Спасителя заповѣданія, не люблю Его всѣмъ сердцемъ. Обучайся отъ всего сердца и насилуй всю внутренность: что ты стоишь. Сія добродѣтель – Христово житіе – быть смиренною сердцемъ, она укажетъ тебѣ путь, откроетъ даръ нудящемуся на сіе, самовластіе отъ тебя отыметъ, внутрен-

ность вся закричить: «Я, я стою сего, сморкайте на меня, и плюйте, и тащите въ нужникъ». Ежели сей даръ кто заслужитъ на самомъ дѣлѣ, всѣ святыя увѣряють, таковой обрящетъ покой душѣ своей; и прежде должно горькое пройти. Ни единъ святыи безъ искушенія не пробылъ. Ежели при Божіей помощи обучиться досаду принимать съ благодарностію, и съ великимъ аппетитомъ, тогда дары Божіи открываться будутъ самодвижныя слезы, а по сихъ вся внутренность закричить: «Послѣдняя мошка изъ всѣхъ тварей». Будутъ такія чувства, всѣхъ бы во утробѣ своей носила, худаго и добраго. Старайтесь какъ можно доходить опытностію, дѣлать произношеніе, егда съ молитвою Иисусовою поясной поклонъ полагаете: «Господи Иисусе», – сіе Иисусе, чтобъ на лбѣ становить и удареніе сдѣлать, или восклицаніе, или точку, и вѣруй, что ты говоришь такимъ образомъ: «Владычица моя – разсуждай и вѣруй, Ты моя споручница моего покаянія», – и всю до конца: «Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшную».

Въ первой заповѣди обнародовано: «возлюбить Господа всѣмъ сердцемъ¹, всѣмъ серд-

¹ Ср.: Мф. 22, 37.

демъ не въ той силѣ не токмо отъ смертнаго порока отстать, но и умно при Божіей помощи того стыдиться. Сей всѣмъ сердцемъ любить Господа, все свое сердце посвятилъ Господу. Выполни сие, еще всею крѣпостію, мы въ тонкости не понимаемъ, а св. Ефремъ понятнѣе намъ совѣтуетъ: «Ежели кто молится съ молитвою Иисусовою, и полагаетъ поклонъ поясной; а тѣло его не утруждаетъ, сія молитва въ грѣхъ ему вмѣняется, и не имѣетъ сію молитву оружіемъ на бѣсовъ», сказать бы такъ ни тепель, ни студень, имамъ тя отринуть; самая сущая справедливость, а должно сдѣлать такіа чувства и напряженіе въ самомъ себѣ, какъ въ сложеніи перстовъ и стояніи ногами, аки конь подкованной за землю цѣпляется, и поклонъ класть, чтобъ всѣ чувства и составы тѣлесно полагали. Ежели такъ изготовится, и духу разлѣненія не повѣритъ, въ ту минуту отъ трехъ поклоновъ начнетъ во всѣ члены приходитъ сила сама собою, и отнюдь на первыхъ трехъ поклонахъ не вѣрять, что нѣтъ сладости, ни радости, ни слезъ; а помнись сие: «Даетъ Господь молитву молящемуся»¹. Твоя молитва сія:

¹ 1 Цар. 2, 9.

три поклона съ нуждою едва положила, помнись сие самое божественное реченіе: «Помянухъ Бога тремя поклонами, и возвеселихся»¹. Вотъ почему сама почувствуешь, какое возвеселеніе; егда располагалась помолиться, страшная была тягость, и думала точно заболѣла, не токмо десять поклоновъ допушаешь положить, и трехъ и ни одного, аки связанная; но не вѣрь сему, трактуй умомъ своимъ: точно брехня и хитраго цыгана мечта и хульнаго духа отягощеніе. Сдѣлай переломъ въ мысляхъ своихъ всею силою, безумная, неблагодарная, ты много не молишь, а три поклона положи, такъ какъ св. Ефремъ совѣтуетъ; симъ совѣтомъ аки обманула себя и хульнаго духа; начинаетъ какъ должно по совѣту, первой поклонъ полагаетъ чрезъ великую силу, ибо всѣ члены хульнымъ духомъ разслаблены, другой, нѣсколько отраднѣе, помысль говоритъ: третій – можно, вѣрьте, о почтенинѣйшая, славу Божию узрите, когда-нибудь на самомъ дѣлѣ: «Помянухъ Бога – и возвеселихся»²; аки бы умылась или чарку водки выпила, внутренность сама насиловать

¹ Ср.: Пс. 76, 4.

² Пс. 76, 4.

будеть съ охотою, клади десятокъ, посемъ другая награда: Богъ бо именуемъ, бѣсы прогонимы будутъ. Таковыя души свѣтъ Божій въ сердцѣ своемъ узрятъ, – и никогда не угаснетъ.

Любезнѣйшее мнѣ о Христѣ чадо, за писаніе ваше благодарю, вы меня своимъ писаніемъ, аки врачи искусные, отъ неисцѣльной, премногожалостной и скучной потери въ восторгъ и обрадованіе привели. Сколько я ни грубъ былъ, но ваше предписаніе умягчило мою грубость.

Пишете, что вы пробудились отъ сна неразумія, аки изъ мертвыхъ воскресла правымъ разсужденіемъ, обрѣла въ любезныхъ моихъ сестрахъ первую, безсытнюю любовь, которая душу свою полагали за мою худость и нынѣ пекутся о успѣшности моего спасенія, что же мнѣ худѣйшему осталось трактовать при такой нечаянной новой неощѣненной восторженной радости, думать или унывать отъ радости великой, облилъ ланиты свои сладкими каплями слезъ, воздалъ благодареніе Господу Богу моему за Его величественное промысленіе о немощныхъ сосудахъ.

Ты подражательница ангеломъ, они непрерывно дышатъ огнемъ любви Божіей, а ты начинаешь подражать и вторую заповѣдь выполнять: любить ближняго, яко сама себя¹. О добродѣтель высокая – любить ближняго! Спаситель о ней обнародовалъ, сколь она всякому нужна, изволить говорить: тогда познаю, что вы ученицы мои, егда между собою любовь имѣти будете². Ты, аки упившаяся доброннымъ виномъ, отъ великой радости и пылости огня любви Божіей, пишешь – гроня наша виноградная и яблоко благовонное (имя рекъ) юная погребла въ забвенную нечувствительность, нашу ей всегдашнюю досаду и негодованіе, положила насъ въ нѣдра сердечная, воздвигнула насъ изъ гроба всегдашняго унынія, удостоила насъ чрезъ свою любовь пребывать въ Бозѣ, и Господь Богъ теперь въ насъ пребываетъ. Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ! Кто же бы при таковой высокотворной прерадости, разчугунной, слыша исполняющихъ вторую заповѣдь любить ближняго,

¹ Ср.: Мф. 22, 39.

² Ср.: Ин. 13, 35.

яко самъ себя¹, не умягчился бы, и отъ новости неощенной не уранилъ бы свое сердце, и не пролилъ бы источники слезъ правосудію Божию, и не воздалъ бы благодаренія своего. Да будетъ благословеніе Божіе на васъ отъ нынѣ и всегда пребывать въ любви и союзѣ общемъ: несите другъ друга тяготу², и старайтесь какъ можно переносить досаду и укоризну съ любовію: инаго скорого пути Царствія Небеснаго достигнуть не можно; Спаситель обнародовалъ: «На кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго сердцемъ, и обрящетъ таковой покой³», то есть получить Царствіе Небесное. Великой человѣкъ въ нынѣшнемъ родѣ, кто Христову житію подражаетъ, то есть обучается по силѣ при Божіей помощи быть умственно смиренъ сердцемъ предъ всякимъ человѣкомъ, предъ самымъ малѣйшимъ; въ сію мѣру прійти инаго тракта⁴ (нѣтъ), не обрящемъ какъ симъ. Только досада отъ кого начинается, ту минуту входи въ себя умственно, проливай кровь, будь мученица ежедневная, паче же реку, дочка

¹ Ср.: Мф. 22, 39.

² Ср.: Гал. 6, 2.

³ Ср.: Ис. 66, 2.

⁴ Т.е. пути.

Христова, донашивай Пресладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа крестъ, а Онъ, справедливъ, не укоснитъ неусыпающимъ окомъ Своимъ проникнуть въ твои страданія, узнаетъ въ тонкость твои силы, объяснилъ: Я дамъ терпящему своими силами терпѣніе даръ, таковой будетъ тяжекъ однимъ золотникомъ, что прежде ощущала нѣсколькими пудами. Онъ въздыханія наши слышитъ и намѣреніе лобызаетъ, только не закосняй въ твоихъ встрѣчахъ или искушеніяхъ, попробуй, искусомъ узнаешь на самомъ дѣлѣ, закричишь всѣмъ сердцемъ, призывающимъ его.

Говори тебѣ: рече сердце мое, не отрини меня, и не покинь одну страдать, возвращайся при встрѣчахъ и досадахъ, назади отъ десяти лѣтъ и вспомни всѣ твои досады Христу Спасителю, расположеніемъ умственно къ гнуснымъ порокамъ и самымъ дѣломъ, кайся, помилуй, Милосердый Господи, и не вниди въ судъ со мною бѣдною, а туне помилуй, и разсуждай, разность потери своей къ Спасителю; и укоряй сама себя: паршивая, малѣйшая мошка разсуждай по справедливости, что ты желательна, чтобы Отецъ Небесной туне загладилъ твои

всѣ преступленія и удостоилъ бы пребывать участницею въ славѣ Божіей.

О любезная сестра, родъ Божій всѣ мы, криво взглянула или по недостатку своего благоразумія не сладко отвѣчала, уже треба и отвратить лице; а Прелюбезнѣйшій и Пресладчайшій Христосъ Спаситель не тако насъ учитъ, а дочкамъ своимъ заповѣдаетъ: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ пакости¹; то есть не довольно выговоръ дѣлать устно, но только услышишь отъ кого, что сестра не благоволитъ о мнѣ, ту минуту переломъ дѣлай, противорѣчь противъ злопомнѣнія, и <начинай> молиться за нее, хотя и внутренность не расположена, кричи: «Помилуй, помилуй, Милосердый Господи, сестру мою, такъ надо: я землю пороками отяготила, и небесной воздухъ опорочила, и какъ узришь ея умственными глазами, трактуй во умѣ своемъ: «О любезная моя сестра, ищущая моего спасенія».

Аще самымъ деломъ понудишь себя при Божіей помощи на сіе, узришь въ маломъ времени то въ себѣ, что сандалія сестрины будешь

¹ Ср.: Мф. 5, 44.

отъ великой радости лобызать, во всякомъ собраніи, особливо на крылоѣ, смотря чувственными глазами на любезныхъ сестеръ, трактуй умомъ: «Слава Тебѣ, Господи, что Ты по своему величеству меня удостоилъ съ непорочными сестрами пребывать, и ими освящаться», – скоро умный указъ отъ Бога стяжешь отъ сердечнаго смиренія, даръ Божій откроется въ таковой душѣ самодвижныя слезы, самая внутренность будетъ насиловать: бросайся къ ногамъ сестеръ, и лобызай ихъ сандалія. О Премилосердый Господи, открой ваши умныя очи, имѣть противъ всѣхъ встрѣчь, аки орлія, крилѣ, отъ великой радости, прославилъ бы всемогущую силу Творца моего, что Онъ силенъ въ милости и благъ въ крѣпости, во еже помогати и утѣшати вся уповающія на Его правосудіе.

Почтеннѣйшая мнѣ о Христѣ, скажу вамъ о себѣ, что я день ото дня и часъ съ часу ожидаю перемѣщенія во ину страну и не вѣмъ, будетъ ли мнѣ успѣшной трактъ; ужасаюсь много, ужасаюсь душею моею и трепещу, да егда

любящія мя предварятъ быть участниками въ славѣ Божіей, а мнѣ бѣдному оставаться въ непріятномъ плѣну, тогда какую горькую чашу буду испивать, и хотя буду сердечнымъ языкомъ кричать: «О горы, горы и холми, послушливые Своему Творцу, покройте меня, безстуднаго досадителя и презрѣвшаго совѣсть. О небо, преукрашенное звѣздами, сокрой меня подъ своимъ шаромъ, да не зрятъ очи мои порочные свѣтлаго вида; къ кому тогда въ горькой участи моей прибѣгну, нѣтъ тогда соболѣзнующаго облегчить мою нестерпимую горестъ и стенаніе».

Однако при семъ недоумѣніи одна моя несумнительная осталась надежда и упованіе: излію душу мою и прибѣгну къ необоримой стѣнѣ Матери Божіей, осмѣлюсь кричать сердечнымъ языкомъ: «Исполни, исполни, Чистая, веселія сердце мое, твою нетлѣнную дающи радость веселія рождающая виновнаго»¹, ибо «много можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки»².

Для того, званницы Божіи, дочка Христова, и вашей любви отъ всея души моя совѣтую,

¹ Из Канона молебнаго ко Пресвятой Богородице.

² Богородичен 6-го часа.

ибо душа наша дороже всего свѣта. – Внимайте себѣ, и чтобы память смертная и Иисусова молитва спала съ вами и возставала, а особливо насилуйте себя, и обучайтесь блюсти умъ, и хранить сердце отъ прилоговъ вражійихъ, то есть первомысліе; ибо оно вѣмъ нашимъ преступеніямъ причиною и виновницею; замѣчайте, что никакой порокъ въ насъ безъ совѣта мысленнаго не бываетъ, о чемъ объяснено: избивай младенцы твоя о камень, то есть молитвою Иисусовою, бей ратники именемъ Господа Иисуса, на примѣръ, сказать: кто старается оказавшуюся малѣйшую искру залить водою, чѣмъ избавится великаго сожженія. Полагайте въ умѣ своемъ и трактуйте при правомъ разсужденіи, должно говорить въ самой себѣ во умѣ: «Простая (имя рекъ) и нерасчетливая, неужели ты по сіе время разсудокъ имѣешь младенческой и не понимаешь, сколько годовъ прошло прихода сего къ тебѣ, аки хитраго цыгана нарушителя и крадуна дѣвической сердечной чистоты». Отвѣчай безстудному духу: «Я посвятила себя Христу, <обѣщала> хранить чистоту и непорочное дѣвство, ежели мнѣ онаго не получить, почто буду совѣтоваться или

разговаривать съ мыслями», – и на сей отвѣтъ льстивой другая мысль, якобы справедливая, ежели которой внутренними пороками занимался, и къ нему наклоняють или задають первомысліемъ, и трактуеть во умѣ своемъ, слышишь или разумѣешь: я того внутренняго прежняго порока улучать не буду, только выполню, какими онъ средствами былъ. О бѣднѣйшій человѣкъ, не свѣдущій мысленной брани, аки младенець, начнетъ трактовать: такимъ-то образомъ происходила встрѣча, приняла прилогъ или первомысліе, показывается по правдѣ пріятное, въ ту минуту тою пріятностію заглушить замороженной правой разсудокъ, начнетъ умножать разговоръ, разглагольствовать, совѣтоваться, плѣнится гнуснымъ порокомъ – умомъ своимъ; узнаеть сердце первую злобу, опорочить себя прелюбодѣйствомъ, потеряла именоваться храмомъ Божиимъ и Духомъ Святымъ, живущимъ въ ней. Мерзкая хлѣвина пала падежемъ великимъ, горе такой дѣвицѣ, сказано, погубила сердце, ввела въ оное нечистаго постояльца. Вотъ какая сѣтка нечистаго духа, какъ умѣеть дѣвическую чистоту украдать.

Я начиталъ еще примѣръ таковой, когда человѣкъ выходитъ въ полѣ и начнетъ отвыкшую отъ рукъ лошадку свою приглашать разными способами, чтобъ надѣть узду на нее и употребить въ работу, она, одичавши, никакого приступа не допускаеть и беретъ мѣры, помнитъ, что она овесъ ѣдала, и она сладостною памятію побѣждалась. Лишь только онъ, имѣя въ полѣ свой овесъ, тотъ часъ приходитъ къ нему, аки птица осторожная, хватить жменю въ ротъ овса, хозяинъ за гриву, въ ту минуту и вырвется, и сколько разъ лошадка пробуетъ овесъ, нѣсколько усладится имъ и оплошаетъ, хозяинъ въ ту минуту узду надѣваетъ. Обманулась сладостію, стала подъ неволею, что хочеть съ нею дѣлать.

Весьма примѣръ оный сходенъ съ хранящими чистоту; а особливо не свѣдущи мысленной брани и не желавши сей неощенной потери нарушать порокомъ чистоту. Въ нѣкоторыхъ, неосторожно и невнимательно живущимъ, тверда сія прокламація, лишь только на постелю, въ ту минуту иной азбуки не учится, а за прилогъ и разглагольствіе, за сочетаніе, а потомъ плѣнится, аки конь овесъ пробуетъ, услади-

лась, допустила до свѣденія сердца. Всѣугодни-ки Божіи трактуютъ: за лѣньность, и нерадѣніе, и невниманіе дѣвица несчастная своимъ произволеніемъ въ плѣнь себя отдала, блудный бѣсъ узду надѣлъ, продала свою свободу. На другую ночь думаетъ, огня огнемъ не угасить, т. е. сложеніемъ гнуснаго порока убѣжать, но еще огонь къ огню приложила, сдѣлалась халдейскою пещію, скажи или посовѣтуй, удались отъ сей привычки, или увѣрь, что небо оборвется, хотя всѣ мѣста узнаютъ ея пороки – не остановитъ себя. Если тѣснаго знакомства не улучшить, то во внутренніе пороки вринитъ себя, посему природу своимъ частымъ совѣтомъ и сложеніемъ возбудила къ сильному обуреванію, а особливо брань сія умножается отъ видѣнія и слышанія, сказано: не испытай чуждой злобы, да не прогнѣваеши Господа. Нужно помнить вѣщающаго гласа Господня къ Великому Арсенію: «Бѣгай людей – и спасешися». А Ефремъ святой: «Всѣхъ люби, и всѣхъ бѣги», т. е. къ тому иди, гдѣ душа создается, ибо глятъ нравы благія бѣседы злыя.

Совѣтую вамъ нудить себя обучаться держать молитву Иисусову, помните и сіе: «Да-

еть Господь молитву молящемуся»¹, и «помянувъ Бога – и возвеселихся»², возвеселится сердце ищущихъ Господа. Обманывайте духа разлѣненія въ молитвѣ; когда время пришло по возможности помолитесь, духъ разлѣненія первомысліемъ шепчетъ отяготился пищею, и время прошло, покой взять; но ты духа разлѣненія и себя всегда обманывай, сей примѣръ въ отеческихъ книгахъ начиталъ. Одинъ ученикъ приходитъ къ старцу, жалуется: «Отче, что сотворю, всегда лѣньностію обуреваюся, и не могу правила съ трезвостію держать». Старець ему отвѣчалъ: «Когда время пришло, а духъ разлѣненія не допускаетъ, не токмо тридцать поклоновъ положить съ молитвою Иисусовою поясныхъ, ниже трехъ со всѣмъ по всѣмъ частямъ больнымъ сдѣлаеть и разслабленнымъ, не вѣрь цыгану-обманщику, духу разлѣненія, а обманывай себя и его: Я точно слабъ и отяготился, и много не могу молиться, а три поклона поясныхъ съ молитвою Иисусовою положу; и узришь на самомъ дѣлѣ духъ разлѣненія не допускаетъ». И въ себѣ

¹ 1 Цар. 2, 9.

² Пс. 76, 4.

трактуй въ мысли: хотя три поклона, но чтобы было съ первую заповѣдію согласно, тамо заключено: всею силою и крѣпостию; а преподобный Ефремъ Сиринъ своимъ разсужденіемъ протолковалъ: въ которой молитвѣ чловѣкъ молится, и тѣло его не утрудится, сія молитва не сильна, бесплодна, извергомъ вмѣняется молящемуся; т. е. какъ крестъ класть твердо, чтобы отложить разлѣненіе. Вотъ опытность и искусь справедливой, только три поклона положишь всею крѣпостию, и всею силою, псаломникъ увѣряетъ: «Помянухъ Бога, въ такой твердой молитвѣ, отъ трехъ поклоновъ – возвеселихся»¹.

Примѣръ сказать, аки заспавшись, умылся водою холодною, сдѣлался прозрачнымъ, или чарку водки выпилъ, возвесилась внутренность отъ сего. Далѣе до десяти поклоновъ еще обвеселяетъ сугубо: Богъ бо именуемъ – бѣсы прогонимы бываютъ. Духъ разлѣненія не можетъ и стоять, а даетъ молящемуся свободу хоть всю ночь молись. Вѣрное извѣстіе: даетъ Господь молитву молящемуся²; никогда не вѣр

¹ Ср.: Пс. 76, 4.

² 1 Цар. 2, 9.

духу, шепчущему, что не можешь и слабъ, точно обманъ и краденіе.

О похвала высокотворная, о сердце дѣвическое чистое, малъ сосудъ да въ немъ Христосъ вмѣщается, и вторымъ небомъ именуется. О чистота выше всѣхъ добродѣтелей, лѣствица небесная, а презирающіи чистоту лѣности ради – хлѣвиною и мерзостию заустѣнія именуется. А почему сіе сокровище теряется, больше отъ безсовѣстности, и не читавши отеческихъ книгъ, хотя и сказано прилогу или первомыслию нѣтъ похвалы, ни укоризны; то есть хотя первая мысль и ударяетъ, можно сію страсть улучшить, но чловѣкъ поставляетъ правой расудокъ: не для чего мнѣ сію улучать, ибо я посвятила себя хранить чистоту, и проливаетъ кровь безъ мученія нудничества. И ежели не допустить гнуснаго совѣта до сердца, не судится грѣхомъ. Сія дочка Христова, гроня виноградная, яблоко благовонное, таковыя знаютъ силу первой заповѣди: «Возлюбить Господа всѣмъ сердцемъ»¹, въ какихъ частяхъ состоитъ не токмо отъ дебелиа порока отстать, но при Божіей помощи въ ту мѣру

¹ Ср.: Мф. 22, 37

приходить должно: умственную стыдливость поставяеть въ себѣ самой противъ всѣхъ предъ Богомъ мысленныхъ пороковъ. Ежели кто при Божиѣмъ руководствѣ въ сію мѣру достигнетъ, таковой ангельское житіе проходитъ. Онѣ по заслугѣ своей не закоснятъ даръ Божій получить: слезы самодвижныя, даромъ Божиимъ именуется, или извѣщеніемъ и обрученіемъ будущей жизни, онѣ перстомъ своимъ коснутся до чистыхъ сердець и зажгутъ въ ономъ огонь любви Божіей, который и никогда не угаснетъ. Помолимъ благость Божию неусыпающаго ока, всѣхъ благъ дателя, да дастъ намъ по всѣмъ частямъ полагать начало къ лучшему, ко успѣшности спасенія.

Ежели скоро умру, Богомъ васъ прошу отъ всего сердца поплачьте по моей худости. А я по своей части, хотя не имѣю дерзновенія къ благости Божіей, однако молю Его правосудіе и Матерь Божию со слезами, чтобъ васъ не покинули; и вѣрую Господу Богу моему, что Онъ по Своей благости не забудетъ васъ, а особливо, прелюбезнѣйшая, сладчайшая гроня виноградная, святая великомученица Варвара, когда о васъ прошу, великія чувства вливаетъ, аки

чувственно на ея мощи смотрю: вѣруй, вѣруй сѣдый младенець, Премилосердную Царицу Небесную умолю о нихъ, ибо онѣ, хотя юны, но желаютъ спастись. О милыя мнѣ о Христѣ, совѣтую вамъ такъ ее просить, стой на одномъ мѣстѣ, и поднявши руки умственно или устно говори, устно, чтобъ самой себѣ слышно лучше, убивательнѣе, поднявши руки, кричи: «О святая, о святая, о святая (многократно), великая, великомученица Варвара, невѣсто Христова, прекрасная гроня виноградная, яблоко благовонное, моли правосудіе Божіе за мою худость». У зришь въ маломъ времени, что и отъ юности въ сердцѣ своемъ не ощущала, узнаешь близость и услышаніе отъ дара самодвижныхъ слезъ, аки пьяная или младенець отъ нестерпимой радости будешь кричать: «И матушка моя родимая, помилуй, помилуй». Вѣрую, ощутишь при себѣ.

Богомъ васъ прошу, лишь только кто словомъ или взоромъ на васъ смотритъ непріятнымъ, всегда сама себѣ умственно трактуй: «(Имя рекъ), ты землю опоганила и воздухъ осквернила, вторично Христа распинала; не токмо на тебя разбойницу криво глядѣтъ всякому,

а должно тебя осморкать, поплевать, въ нужникъ зарыть». Мало сего, ежели будетъ такое самоукореніе, будемъ держать, и стяжется даръ умственно. Сказалъ одинъ святой: не вѣмъ, какой свѣтъ Божій такую душу озарить. Христово житіе препровождаетъ тотъ человѣкъ, кто смиренъ сердцемъ предъ Богомъ и человѣки, отворено Царствіе Небесное; таковыя въ здѣшней жизни получаютъ извѣщеніе или обрученіе и залогъ будущей жизни. Старайтесь, милыя мнѣ о Христѣ, простымъ моимъ словамъ внимать, узрите свѣтъ Божій въ маломъ времени, зажженіе въ душахъ вашихъ, который и до смерти не угаснетъ, всѣмъ сердцемъ скажите всякому: что насъ разлучить отъ совѣта благого, ни огонь, ни мечь и проч.

Почтенная мнѣ и милая о Христѣ чадо, помни сіе, что ты инокиня: иная поступь, иная одежда, кроткое ступаніе и смиренное сѣданіе; стало быть, должно отложить мірской нравъ. А ежели будешь кощунствовать, сердиться, таковому сказано: безсловесное отхожденіе изъ

міра. Ты буди свѣтъ міру и прославишь Бога, какъ узнають, что (имя рекъ) подражаетъ своему званію, она не любитъ балогурить и все молчитъ, совѣсть ихъ не допускаетъ. Какъ тебѣ противъ прочихъ гордиться, что ты помнишь сама о себѣ: навозная куча, мерзость запустѣнія, и смиреніемъ внутреннимъ бываешь предъ Богомъ оправдана. Помнишь, сказано: лучше грѣшникъ, да смиренъ.

Сожалѣешь, что духъ разлѣненія тебя отягощаетъ, употреби сіе противъ его козней: когда приближаешься ко одру, духъ разлѣненія тебѣ въ мысли влагаетъ, что ты по всѣмъ частямъ слаба и много время прошло вечера. Не вѣрь крадуну хитрому цыгану, духу разлѣненія, говори сама съ собою, обманываетъ, аки цыганъ, хитраго духа разлѣненія; трактуй сама въ себѣ: «(Имя рекъ), ты много не молишь, а поклоновъ десять съ молитвою Іисусовою, можно положить»; ни трехъ не совѣтуетъ, говоритъ: «больна, ослабѣла; мысль, не вѣрь — сущій обманъ отъ разлѣненія духа; говори въ себѣ: три поклона положу всѣмъ сердцемъ, всею крѣпостію, чтобъ все тѣло чувствовало...»

Почтенное мнѣ о Христѣ чадо, радуйся о Господѣ, и благодареніе Ему приноси. Писаніе ваше получилъ, въ коемъ пишите и молитвѣ мою худость, чтобы вашей любви дать совѣтъ о успѣшности спасенія, но я хотя по всѣмъ частямъ въ вашемъ желаніи недостаточенъ, но прилѣжное ваше моленіе и вѣра умягчаетъ мое чугунное сердце воспомануть, что я отъ опытныхъ мужей слышалъ и отъ писанія св. Отецъ читалъ. Всѣ св. угодники Божіи совѣтуютъ блюсти умъ и хранить сердце отъ вредныхъ или грѣховныхъ мыслей. Мы всѣ вѣдаемъ и знаемъ, что умъ у человѣка есть, но онъ на одномъ мѣстѣ не стоитъ или объ одной вещи не толкуетъ или разсуждаетъ; но что видѣли глаза наши за пять лѣтъ, особливо противности Богу, о томъ болѣе намъ представляетъ; потому-то угодники Божіи обнародовали: всѣ грѣхи и пороки смертныя скорѣе въ душу входятъ отъ трехъ винъ: отъ видѣнія, отъ слышанія, отъ глаголанія. Для чего св. Отцы и совѣтуютъ, кто хочетъ дочкой Христова быть, той совѣтуютъ Отцы святые не ис-

пытывать чужой злобы, то есть кто какъ живетъ, не вѣдать пороковъ, не испытай чужой злобы, да не прогнѣваеши Бога. Вотъ чѣмъ прогнѣваешь Бога: только на постелю, блудный бѣсъ тотъ часъ представитъ, что ты слышала, и помысломъ начнетъ совѣтовать, и мнѣ сіе можно улучить или усладиться, и до сердца отъ совѣта дойдетъ, прелюбодействуетъ: погубила сердце свое. Егда Матерь Божія восхощетъ дочку Христову посѣтить, нѣтъ мѣста, постояльца пустила въ храмъ Божій. О семъ-то угодники Божіи скорбятъ: горе сей дѣвицѣ, погубила сердце, и святой Апостоль укоряетъ: почто ты Духа Св. опечалила, и оскорбила; ты храмъ Божій была или цѣрковь¹. О сердце дѣвическое чистое, малъ сосудъ, да въ немъ Христось вмѣщается, и вторымъ небомъ именуется дочка Христова.

Вспомогательныя причины, какъ соблюсти дѣвство и чистоту сердечную, вѣдать сіе должно. Первый – помысль, хотя онъ намъ напоминаетъ природное улучить мужа или тайности соблазна, или грѣхъ, о немъ же святые говорятъ. Сему первому помыслу нѣтъ похвалы и укоризны,

¹ Ср.: 1 Кор. 3, 16–17.

посему мы еще новоначальные, отразить его или отгнать безъ Божіей помощи не сильны, а совѣтоваться и соглашаться съ нимъ на слабость или на грѣхъ, при Божіей помощи въ нашихъ силахъ. Посему въ нашихъ силахъ будетъ при Божіей помощи, только первый помыслъ напомнимъ, ту минуту спѣши какъ можно, поставляй умныя возжи во умѣ своемъ правое разсужденіе; а сказано: правое разсужденіе выше всѣхъ добродѣтелей. Кто разсужденіе имѣетъ, никогда осужденъ не бываетъ. Разсуждай во умѣ своемъ: безумная, смотри, – хитрой цыганъ или крадунъ пришелъ, обманщикъ старается, чтобы погубить сердце твое, чтобы не было второе небо и храмъ Божій. Суди сама себя, ежели тебѣ сего напомнимъ порока не улучать, почто съ нимъ и совѣтоваться, ту минуту дѣлай переломъ, споръ, вздоръ, противорѣчье, говори во умѣ своемъ: я посвятила себя Богу, быть дочерью Христовою, не для чего мнѣ и совѣтоваться. Первая мысль названа младенцемъ: избивай младенцы твоя о камень, бей ратника или врага именемъ Господа Иисуса Христа, то есть молитвою Иисусовою, и сказа-

но: «Дажь кровь, и пріими духъ»¹. Кровь – терпѣніе, не слагайся съ мыслию, чтобы не усладилось сердце симъ порокомъ, призывай святую мученицу Омаиду: помоли Господа Бога о мнѣ грѣшной о чистотѣ и цѣломудріи. Вѣдать должно – только первой помыслъ пришелъ, въ ту минуту спѣши примѣромъ сказать, аки бы келлія загорается, въ тотъ часъ не могла бы медлить или думать что, или умываться, или одѣваться поопрятнѣе, а въ тотъ часъ всѣ силы употребила бы выскочить изъ келліи и великимъ бы воплемъ кричала: «Любезныя сестры, дайте помощь», – и помогаютъ, потому что она ускорила, не дала пламени разгорѣться, а одни уголья, и избавляется отъ пожара. Такимъ образомъ, только первая мысль во умѣ, въ ту минуту кричи сердечнымъ языкомъ, не слушай лукаваго совѣта ученаго цыгана, плотскаго духа: «Премилосердый Господи, источникъ милостей, помилуй, сжаляся <надъ> малодушною, облегчи мою природную тягость. Ты по своему правосудію обнародовалъ, что безъ Тебя не можно никакой добродѣтели сотворить»².

¹ 4-е изреченіе аввы Лонгина. Достопамятные сказанія.

² Ср.: Ин. 15, 3.

А Господь скоръ на услышаніе и близокъ всѣмъ сердцемъ призывающимъ Его. О семъ не сомнѣвайся, что помысль усиливается, а ты свое дѣлай, насилуй себя, спорь, вздорь, противорѣчь; ибо первой мысли нѣтъ похвалы и укоризны; посему нѣтъ грѣха, что еще ты мало съ нимъ разговаривала, не плѣнилась, и сердце еще мерзкаго порока не почувствовало, и ежели остановишь его, глухимъ не судится грѣхомъ, дочка Христова, мученица безъ крови.

О сердце дѣвическое, чистое, вторымъ небомъ именуется! О сердце таковое, малъ судъ, да въ немъ Христосъ вмѣщается! Весь міръ такового не сравняется высокотворствомъ, ежели таковая душа нудится, насилуетъ себя, выполняетъ первую заповѣдь, любить Господа всѣмъ сердцемъ. А заповѣдь первая въ сихъ частяхъ состоитъ, не только отъ смертнаго грѣха отстать, но при Божіей помощи кровь проливать, ежедневною мученицею быть, умственно обучаться и насиловать себя всячески; только помысль перваго грѣха напоминаетъ на умъ, распинай себя по всѣмъ частямъ разными уертками, поставляй стыдливость

во умѣ своемъ тайную. Человѣку же себѣ нудящу, а Господу на таковую душу смотрящу, съ плотію ангеломъ подобную себя хочетъ поставить. А Спаситель обнародоваль: «Безъ Мене не возможно вышеестественное побѣдить»¹, даетъ ей даръ за то самое, что она сама собою кровь проливала, даетъ даръ свыше – благодать Св. Духа, правое разсужденіе, умственную стыдливость: только малѣйшая лѣнивая, мерзкая искра, то есть первая мысль явится на умъ, въ ту минуту Духъ Св. учитъ: проклять буди сей помысль. Узнала отъ благодати, что крадуна и обманщика такъ легко, аки перо, отъ себя отвинуть или малую порошокну очистить. Всѣ святіи свидѣтельствуютъ: даръ Божій стяжала по заслугѣ умственную стыдливость; противъ всякаго порока начнетъ поставлять умственную стыдливость успѣвающа. Сей человѣкъ, стяжавши умственную стыдливость, правое разсужденіе выше всѣхъ добродѣтелей. Почему въ наши времена до сего дара Божія не доходятъ – примѣрныхъ людей нѣтъ или опытныхъ.

Добродѣтельный молдавской старецъ

¹ Ср.: Ин. 15, 3.

Преп. Паисий Величковский.
Фронтиспис оптинского издания 1847 г.

Паисий¹ писалъ когда-то другу письмо, и между

¹ Паисий (Величковский) – преподобный, настоятель Нямецкого монастыря в Молдавии. В миру Петр Иванович Величковский (21 декабря 1722 – 15 ноября 1794). Родился в Полтаве в семье соборного протоиерея Успенской церкви. Учился в Киевской духовной академии, странствовал, жил в Любеческом и Медведовском монастырях, где был пострижен в 1740 г. в рясофор с именем Платона. Некоторое время жил в Киево-Печерской лавре при ее типографии, изучал резьбу на меди. В 1746 г. переселился на Афон. В 1750 г. был пострижен в мантию. В 1758 г. рукоположен в иеромонаха. Им был основан скит св. пророка Или, где на основах полной нестяжательности и послушания сложилось общежитиельное братство. Изучал святоотеческую письменность, исправлял славянские переводы по греческим подлинникам. Из-за притеснений турецких властей братья покинули Афон и переселились в Молдовлахийскую землю. В 1763–1774 гг. старец Паисий жил в монастыре Св. Духа, именуемом Драгомирна (в Буковине), где принял схиму. Когда по заключении мира между Россией и Турцией в 1774 г. монастырь отошел к Австрии (помогавшей Турции), братья переселились сначала в монастырь Секу, а затем, в 1779 г., по предложению молдовлахийского господара Константина Мурузи, в Нямецкий монастырь. В 1790 г. возведен в сан архимандрита. Ученики преп. Паисия, переселившись в Россию, способствовали возрождению старчества в России. Сам старец постоянно занимался переводами на славянский язык святоотеческих творений. Им был подготовлен перевод произведений 24 святых Отцов, которые составили «Добротолюбие» (впервые изданное в 1793 г.), а также сделан перевод аскетических творений Варсонофия и Иоанна, аввы Дорофея, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова, аввы Фалассия и Феодора Студита. Многие из подготовленных переводов легли в основу изданий Оптиной Пустыни, которые были подготовлены при преп. Макарии (Иванове).

прочимъ со скорбію пишеть: увы, увы и горе намъ: въ нынешнія времена монашество оскудѣло: только черную ризу носимъ, а дѣлъ не бывало. Посему наставники изсякли, то есть уменьшились, и слѣпый слѣпаго водяй, оба въ яму падаютъ. Точно такъ сначала намъ не покажутъ, въ чемъ состоитъ монашество и чрезъ какія добродѣтели сохранять дѣвство и чистоту сердечную. Никто подробно сей азбуки не показывалъ, какъ блюсти умъ и хранить сердце. Мы за невѣденіе только природной помыслъ на умъ, а мы обѣими руками удѣпимся, а любезный мой начнетъ совѣтовать, разглагольствовать, свататься, допустила природный помыслъ до сердца, блудный бѣсъ надѣлъ на дѣвку, аки узду, на дикую лошадь, что хочетъ дѣлаетъ, море по колѣно, скажи ей: «Вотъ адъ и пропасть преисподняя». А если бы сперва кто показалъ могущій, она бы своимъ разсудкомъ дала ей наставленіе: «Любезная моя, старайся, заслужи себя, распинай, противорѣчь, кричи сердечнымъ языкомъ: «Помилуй Господи». Поминай Бога, и возвеселится сердце Духомъ Святымъ, ибо Богъ бо имеемъ, бѣсы прогонимы бываютъ».

Напримѣръ, огня огнемъ не можно угасить,

но водою. Такъ можно ли природу, что въ плоть нашу всаждено желать мужа, а мы ее возобновляемъ. Вотъ такъ-то можно, и то дѣлается, что сама себя въ напасть вмѣтаетъ. Нуждницы Царство Небесное получаютъ¹. А помыслъ пришелъ, аки вѣтръ тихой, должно понудить себя и защитить правымъ разсужденіемъ; потому-то сказано: первая мысль, аки младенецъ, избивай его о камень молитвою Иисусовою; призывай св. мученицу Омаиду: «О святая мученица Омаида, помолися о мнѣ о чистотѣ и цѣломудріи». Скорь Господь Богъ на услышаніе. Опытъ и искусь полезной, если до сердца не допустила, аки перо легкое, чувствуетъ отдвинуть. А ежели разлѣнится, допустить до сердца, десять пудовъ носить, слѣпая по-мраченная, море по колѣно, свѣтъ не милъ; потому-то обнародовано: не испытай чужой злобы, то есть отъ грѣховъ или пороковъ, какъ услышала, тотъ часъ на постелю постояльца привела. Потому-то Арсенію гласъ Господень былъ: «Бѣгай человекъ, и спасешися». – Всѣхъ люби въ монастырѣ, и всѣхъ бѣгай. А туда иди, гдѣ душа созидается. Мерзокъ

¹ Ср.: Мф. 11, 12.

блудъ, еже къ юнымъ любовь имѣть. А ежели на постелѣ одной стать, сама себя въ живую могилу зарываетъ. Помните, что душа дороже всего свѣта, и риза, и власяница одна намъ не поможетъ, а нравъ перемѣнить должно мірской.

Примѣрность, какъ духа разлѣненія на молитвѣ отгонять. Одинъ старецъ жилъ въ пустыни съ ученикомъ. Ученикъ приходитъ къ старцу своему, и говоритъ ему: «Что сотворю, отче, никогда не могу съ отрадою помолиться». Старецъ отвѣчаетъ: «Чадо, вѣдай, что духъ разлѣненія къ тебѣ приходитъ, а ты ему повинешься. Такъ сотвори: когда время съ вечера пришло, чтобъ сколько можно помолиться, а духъ разлѣненія мыслію шепчетъ: ты боленъ, пресытился и часами время прошло; а хотя бы чувствовалъ въ самомъ себѣ, аки бы корпусомъ тѣлеснымъ ослабѣлъ, не вѣрь крадуну, хитрому цыгану, точно духъ разлѣненія. Говори во умѣ своемъ: «Я много и долго не буду молиться, а три поклона положу, но такъ какъ св. Ефремъ совѣтуетъ, ежели кто расположится десять поклоновъ по-

ложить поясныхъ, а тѣло не утрудится, сія не молитва, а одна маска, не имѣемъ оружія на бѣсовъ; а ежели всею крѣпостию безъ помысловъ, сія молитва сильна, чтобы все тѣло служило».

Отрекись себя или отвержися, даждь кровь, усильность имѣй, переломъ дѣлай противъ помысла, не вѣрь, что ворчитъ, аки бы больна, положи первой поклонъ съ чувствами вѣрь сему: «Помянухъ Бога, и возвеселихся»¹. Духъ разлѣненія нѣсколько отступилъ, самая внутренность дастъ тебѣ чувства, ну еще поклонъ, посемъ еще веселѣе и добрѣе станешь, третій поклонъ съ великимъ аппетитомъ полагаешь. Куда² дѣнется та слабость или разлѣненіе, аки умылся водою холодною или чарку водки выпилъ. Ежели положить десять поклоновъ, тутъ другая награда: Богъ бо имеемъ – бѣсы прогонимы бываютъ. Нужная сія примѣрность и опытность: не давай сама себѣ воли и духу разлѣненія, не упушай никогда, чтобы тридцать поклоновъ не положить, но безъ разлѣненія; узришь на искусъ вели-

¹ Пс. 76, 4.

² В рукописи – гдѣ.

кую пользу, никогда духъ разлѣненія обманывать не будетъ. По крайней мѣрѣ, десять поклоновъ не упушай, узнаешь на искусь или на опытѣ, что вся сила переломъ сдѣлать. На первыхъ поклонахъ помани сіе: «Помянухъ Бога, возвеселихся»¹, – точно такъ бываетъ; не вѣрь себѣ, узришь недовѣдомая; и сіе помни всегда, что за монахъ, что правила не держитъ. Сего правила, апостольскаго совѣта: «Непрестанно молитесь»²; хощу или совѣтую пять словесъ умомъ моимъ, нежели тьму языкомъ, почему и совѣтуютъ св. Отцы – Иисусова молитва чтобы спала съ тобою и вставала, Иисусова молитва да соединится дыханію твоему, тогда узришь въ душѣ своей недовѣдомая.

21 Юля.

¹ Пс. 76, 4.

² 1 Фес. 5, 17.

Искусъ о новоначальныхъ

Иногда я слышалъ отъ Богоугодныхъ старцевъ, какія съ новоначальными искушенія и встрѣчи бываютъ. Якобы по Бозѣ мудрованіе, но сущая прелесть и обманъ бѣсовской, и не по разуму ревность задаетъ во умъ высокотворную добродѣтель, и сіе недивно, быть можетъ со всѣми усердными новоначальными. Сія задача бываетъ отъ врага: совершенную пустыню сыскать, гдѣ никогда люди не ходятъ, зельемъ питаться, вериги носить, босой ходить, по сухарику кушать и не умываться, волосъ не разчесывать, руки подожмавши, стоять; главу чрезмѣрно скривить, въ землю смотрѣть, унылое лице имѣть, рубашку потуда носить, пока на куски распадется; на камнѣ спать; прежде времени поженеть, но всего того не докажетъ. И такъ, врынувши въ сіе тщеславіе, бѣсъ отпадаетъ, и всему тягость откроется; а должно имѣть вѣру, во-первыхъ, къ игуменіи и ко всѣмъ сестрамъ, вѣру правую таковую, не наружную только въ обхожденіе, смиренно поклонъ отдать и руку лобызать, – сія одна поч-

ти маска или лицемѣрное ласкательство; а вѣру имѣть внутреннюю сердечную умственную: помнить не есть власть, аще не отъ Бога¹, и заочно ни съ кѣмъ не говорить, а ежели кто при тебѣ про игуменію роптать станетъ, то должно какъ ни есть удалиться, чтобъ не слышать. А ежели со усердіемъ послышишь отъ роптуна, и вѣруумалишь или совсѣмъ потеряешь. А ежели надобность будетъ къ ней въ келлію идти, первой долгъ помолися Господу Богу, чтобъ ей возвѣстилъ на сердце тебѣ пользу сказать. А какъ придешь въ келлію, какъ можно въ умѣ своемъ ублажай ее и говори въ мысли: «Освяти мене, угодница Божія, нечистую во всемъ», и поклонись съ вѣрою до земли, лобызавше длани. Узришь въ маломъ времени сердечное смиреніе, Христово житіе, стяжешь даръ Божій и источникъ самодвижной слезъ.

И къ кому ни взойдешь въ келлію, такъ помышляй: «Она всѣмъ лучше меня», и встрѣтивши какъ можно со всѣми, помышляй во умѣ своемъ поклонясь: «Помолись, угодница Божія, за меня и освяти мене встрѣчею, ибо я землю опоганила, и воздухъ осквер-

¹ Ср.: Рим. 13, 1.

нила», ибо вѣдай, освященный человекъ и добродѣтельный, его воздухъ освящаетъ и его тѣнь прогоняетъ бѣсовъ.

Сей школы и науки добродѣтели учись; что приказываетъ Спаситель: «Научитесь отъ Мене: Я смиренъ сердцемъ, и обрящете покой, т.е. блаженство»¹. Держи обѣими руками сердечное смиреніе; аще стяжешь сія, богата будешь, и больше ничего не востребуешь. Узришь, какая философія сердечная и умственная тебѣ откроется, и помни совѣтъ святыхъ Отецъ: умеренному подвигу <и> посту цѣны нѣтъ. А обучайся въ прочитаніи книгъ, въ которыхъ писано довольно есть полезнаго, обучайся памяти смертной, какъ во гробъ кладутъ, и масломъ поливаютъ и засыпаютъ землею. Кто тебѣ тогда поможетъ, аще не слезы, смиреніе и любовь ко всѣмъ. Не сумнѣвайся, имѣй вилочекъ и подушечку. Поменьше спи, ежели можешь. Новоначальнымъ велено шесть часовъ спать въ сутки. Кушай, когда случится, пшеничной хлѣбъ и благодари Господа Бога, что Онъ вамъ посылаетъ. И босая не ходи, и ежели чувствуешь тягость ногамъ, садись во время служ-

¹ Ср.: Мф. 11, 29.

бы безъ зазрѣнія, а не будь святая, отличная; пусть думаютъ, что и ты немощная. А то Богъ разсыпаетъ кости, кто добродѣтели проходитъ для людей. Угодники Божіи не совѣтуютъ, кто чрезмѣрной подвигъ или постъ непосильной противъ слабости своего естества налагаетъ; говорятъ: помраченіе на помраченіе наводить. Сестрицу любви отъ всей души и тяготу ея неси, ибо она слабѣ тебя всемъ естествомъ тѣлеснымъ. Поклонись ей отъ меня, и Божіе ей благословеніе да будетъ.

О терпѣніи и послушаніи

Богомъ васъ прошу, терпите великодушно. Что вы развѣ съ голоду умираете, что займитесь послушаніемъ, какое бы оно ни было, но просить начальница, все послушаніе вмѣнитея; потому оно, послушаніе, увеличено паче поста и молитвы; ибо противъ воли нашей дѣлается. И кто безъ роптанія съ благодарностію дѣлаетъ, тому исповѣднической вѣнецъ плетется, потому что онъ нудится, противъ своей воли переломъ дѣлать во умѣ своемъ и дѣлается самовольный мученикъ. Я васъ неблагодарнымичитаю, вашъ монастырь первой изъ монастырей; ибо неусыпное попеченіе имѣютъ отсѣкать вамъ волю рѣзвиться, итакъ страхомъ спаситесь отъ дебелости пороковъ. Ежели вы слышали о прочихъ монастыряхъ дѣвичьихъ, что дѣлается отъ вольности, думаю, бы сказали: «Слава Богу, могущему о вамъ, что мы убѣжали видѣть очами своими дебелости пороковъ».

Она пишетъ, что она утѣшается отъ родителей. Что дѣлаетъ? Слово Божіе сіе объясняетъ:

«хотящїи благочестиво жити гонимы будутъ»¹; но не выше мѣры, а сколько Господь велитъ по силѣ нашей. Мнѣ-де, матушка совѣтуетъ съ нами-де въ обществѣ будь, такъ по наружности, а въ сердцѣ имѣй свое. Ей должно отвѣчать: «Двумъ господамъ невозможно работати или одинаго возлюбить, а другаго возненавидитъ»². Таковыхъ-то отцевъ и матерей святое Евангеліе велитъ возненавидѣть. Какъ можно плясать да танцевать, обниматься, скакавши съ мужчиною и цѣловаться, и ворчать: «Ты имѣй въ сердцѣ цѣломудріе, а наше твори». Не довольно такую прелесть послушать матушкѣ; ангелу не должно вѣрить: пусть они себѣ на головѣ пляшутъ; но я не имѣю такого нрава.

И еще она пишетъ, пожалуй, мнѣ, раздѣли, какъ мірская жизнь отличается отъ монастырской; напиши ей, какъ небо отъ земли отстоитъ далеко, такъ дѣвственная жизнь отъ супружества, не могутъ зрѣть своими глазами запачканными, весь вѣкъ въ калѣ валявшимися, смотрѣть на хоръ дѣвической, могутъ

¹ Ср.: 2 Тим. 3, 12.

² Ср.: Мф. 6, 24.

падать отъ блистанія вѣнцевъ славы на главахъ.

И сдѣлайте милость, обрадуйте меня симъ, терпите, чтобы ни встрѣтилось вамъ, не ваше дѣло трактовать и роптать, что приказываетъ игуменія, и ни у кого никакого свѣденія не ищи, для чего такъ начальница то и се дѣлаетъ, не твое сіе знать. А тебѣ должно обучаться быть слѣпою и глухою во всемъ. Тогда тебя никто не можетъ быть спокойнѣе, молчи во всемъ, все той исправитъ; и безмолвное ухо тайнства слышитъ.

О еже упразднитися и разумѣти Господа

Миръ вамъ о Христѣ, Спасителѣ нашемъ! Все наше тшаніе: слово, дѣло и помышленіе да будетъ; а наипаче во уединеніи, и въ ношное время размышлять о дражайшемъ Исусѣ Христѣ, Благодѣтелѣ нашемъ, который Писаніе Святое какъ благопріятное посланіе чрезъ пророковъ и апостоловъ послалъ намъ, въ которомъ волю Свою святую открываетъ, и какъ свѣтильникъ во тьмѣ невѣденія пребывающимъ свѣтитъ, и какъ хлѣбъ духовный, питающій души наши, и какъ источникъ живой, прохлаждающій насъ, даровалъ намъ. И тамъ обрящемъ дражайшее сокровище, многоцѣнный бисеръ Христа; пріимемъ убо Его не токмо устнами, но и сердцама, да вообразится въ насъ, т. е. въ душахъ нашихъ, прелюбезный и прекрасный образъ Его. Онъ всегда ударяетъ въ двери сердець нашихъ, да отверземъ Ему, дабы, вшедши, почилъ въ душахъ нашихъ. Пища бо и питіе, домъ и покой Его есть въ душахъ нашихъ; нигдѣ бо, какъ только въ душахъ человѣческихъ, Онъ упокоивается; ибо и намъ нѣтъ покоя, кромѣ Его. Онъ

наша пища, питіе, одежда, покой, утѣшеніе и вѣчная наша жизнь. Аще и согрѣшаемъ, то истинное покаяніе обновляетъ насъ, и отъ міра отводитъ и поощряетъ къ подвигу противъ грѣха, и умъ и сердце наше къ вѣчности привязуетъ, и со Сладчайшимъ Исусомъ соединяетъ, и творитъ насъ святыми и праведными. Покаяніе же рождается отъ частаго со вниманіемъ Святыхъ Писаній чтенія и отъ размышленія о своей бѣдности и немощи. При семъ же увѣдомляю о себѣ, что вашими святыми молитвами движусь и плаваю въ молвѣ міра сего, съ кораблемъ потопляемъ и душетлѣнному звѣрю примѣтаемъ. Но прошу васъ, угодницъ Господа моего, сотворите хотя маленькую молитву о мнѣ окаяннемъ, дабы Господь исправилъ путь житія (моего), и привелъ бы въ тихое и безмолвное состояніе убогую и грѣшную душу мою.

О Пресладчайшемъ Исусѣ Христѣ смиреннымъ миръ вамъ!

Соблюдая истинное къ вамъ, невѣстамъ Небеснаго и Сладчайшаго, нетлѣннаго Жениха ва-

шихъ душъ почтеніе, за непреложный долгъ почель сею убогою хартіею и усерднымъ писаніемъ поздравить васъ, дщерей Господа моего, съ симъ радостнѣйшимъ праздникомъ Преображеніемъ Предражайшаго Господа нашего. Да преобразитъ сердца, мысли и умъ вашъ благодатнымъ осѣненіемъ Святаго и Животворящаго Духа, который усугубитъ радость вашу и надеждою нетлѣннаго вѣнца, имъ же вседѣтельная рука увѣнчиваетъ мужественныхъ побѣдителей мысленнаго амалика; и съ чувствительною приверженностію, и съ пожеланіемъ духовнаго торжества преспѣтельнаго дня Успенія Божіей Матери, праздника Пречистыя Дѣвы Маріи, который да наполнитъ ваши души восхитительными чувствованіями и просвятитъ въ должайшіе лѣта умъ и сердца ваши съ утвержденіемъ въ душахъ вашихъ священныя тишины, исполненныя ихъ пріятнѣйшимъ веселіемъ. Отъ св. Исаака: «Начало истинныя жизни страхъ Божій¹, радуется бо сердце отъ сладости Божіей въ служеніе чувствъ, егда помыслы погрузятся».

Бога ради, больше въ келіи сиди да вездѣ за людьми будь, будто ничего не смыслишь, ско-

¹ Ср.: Притч. 1, 7.

ро получишь благодать Божию. Смиранные обрящутъ благодать, и слезы скорѣе двинутся. Бога ради, молитесь Богу молитовкою, да смиреніемъ въ молчаніи займитесь; только вы внутрь Царствія Божія ищите, тогда вся вамъ приложатся¹. Наединѣ поплакивайте и молитовку поговаривайте, всему васъ научить.

¹ Ср.: Мф. 6, 33.

О еже внимати себѣ и уничижати

Ячень обрадованъ, ежели щедрою будешь, дай слово вѣрное, о чемъ объясню ниже сего, чѣмъ много одолжишь себя и меня. Прошу тебя, и молю, и совѣтую: желай всякой часъ и минуту спасенія – и спасешися.

Внимай себѣ всегда, т.е. разсуждай съ собою во умѣ непроизноснымъ словомъ: что я думаю и помышляю въ славу ли Божію, или иду куда, или говорю съ кѣмъ, будетъ ли душа моя въ сихъ встрѣчахъ созидаться или нѣтъ. Ежели правый разумъ или разсужденіе благое напоминаетъ, – не иди, тамъ пользы не будетъ, – и послушай совѣсти, не иди, и того не говори, что предразсудокъ напоминаетъ, ибо изъ многихъ словесъ неубѣжишь грѣха, и о праздномъ словѣ отвѣтъ предъ Богомъ отдашь. Сдѣлай съ собою переломъ, будь безъ крови мученица, или даждь кровь, т.е. терпѣніе, и пріими благодать Св. Духа, правое разсужденіе, а особливо противъ плотскихъ помысловъ крѣпко стани и неослабно борись, бей ратника именемъ Господа Иисуса, молитвою избивай младенцы твоя о ка-

мень. Лишь только сей младенецъ, т.е. прилогъ (потому младенецъ не силенъ, не дали времени возмужаться), только сей злой и хитрой змій главу свою показалъ, ту минуту на сей помысль гнѣваться, опровергать; не разсуждай съ нимъ и не совѣтуйся, а отражай молитвою Иисусовою и памятью смертною. Той часъ насилуй себя, хотя и сердце не произволяетъ; клади себя умомъ во гробъ и помышляй, какъ опустятъ въ могилу и засыпать будутъ землею, и поминнай лежащія въ домахъ, какое отъ ихъ тѣлесъ благовоніе пресладкое выходитъ. Въ ту минуту кричи сердечнымъ языкомъ къ Могущему избавить сего ада: «Милосердый Господи, не погуби, и не покинь меня бѣдную, и облегчи мою брань, и призывай св. мученицу въ помощь, поднявши руки: «О святая мученица Ѳомаида, помолись за меня бѣдную Господу Богу о чистотѣ и цѣломудріи», – узришь великое облегченіе. И Спаситель совѣтуетъ: «Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе»¹, – и побѣдишь врага въ ту минуту. Только одна мечта и тонкой прилогъ плотской, не разглагольствуй съ нимъ, и не совѣтуйся, чтобъ до сердца не допустить,

¹ Ср.: Мф. 16, 24.

во мгновеніе ока отвергайся себя и возьми крестъ свой, т.е. терпѣніе, переломъ дѣлай всячески, и умственную стыдливость поставляй въ самой себѣ, проливай кровь, будь мученица безъ крови. Напримѣръ, загорѣлась келія, будешь ли тогда спросонья умываться, или одѣваться, или другія брать мѣры, какъ ее тушить, или сказать кому, чтобъ помогли, я думаю, что всякой человѣкъ всѣ оныя медленно-сти опровергнетъ отъ себя, а съ такимъ восторгомъ съ постели тронется; аки въ пять бичей кто пужнулъ, и закричитъ полубѣшеннымъ крикомъ: «Пожаръ, пожаръ! Батюшки, не покиньте, и помогите».

Смотри, о почтенная, и замѣчай – се крестъ примѣрной: когда мы такъ о временной и частной потери сколько себѣ насилуемъ и стараемся не потерять временнаго содержанія; а душа дороже всего свѣта, ее нечѣмъ купить. Отсель паки замѣтимъ и послушаемъ Христа Спасителя совѣта: «Ежели кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе»¹, т.е. своего бесполезнаго пожеланія; отрещыся воли своя, грѣховнаго начатка помысла или прилога. Инаго пути удоб-

¹ Ср. Мф. 16, 24.

наго отыскать вспомоgetельства, чѣмъ соблюсти дѣвство, не вѣмъ, какъ симъ: блюсти умъ и хранить сердце отъ цыгана и крадуна блуднаго бѣса. Противорѣчь съ собою: «Я посвятила себя Богу дѣвство хранить свое, чего мнѣ не улучать, не для чего о томъ и совѣтовать, умолкни разбойница, и разсуди, сколько лѣтъ прожила и сколько ночей совѣтовалась и обманывалась, аки младенецъ, мячикомъ». Доколь во гробѣ семъ смрадномъ будешь лежать, клади начало отсюда, бери примѣръ сей вспомоgetельной: лишь только мечта помысла блуднаго, ту минуту дѣлай переломъ, усиливаніе, говори: «Пожаръ», – кричи паки сердечнымъ языкомъ: «Помилуй, Милосердый Господи, – поднявши руки, – безъ Тебе не могу сію брань побѣдить». И сама себя умственно укоряй: убойся суда Божія и устыдись неусыпающаго Ока, всѣ тайны видящаго. И разсуждай сама съ собою: безумная, можно ли огонь огнемъ угасить, кромѣ воды; такъ и блуднаго безсытнаго бѣса отогнать и чистоту сердца когда имѣть, ежели я буду совѣтоваться сколько дней и ночей и желательностію плотскаго расположенія, буду совѣтоваться и услаждаться симъ, примѣръ

огнь огнемъ заливаешь, а онъ сколько кратъ умножается. Таковыя сами себѣ виновницы несчастія, и ежели не положуть во умѣ своемъ всегда такъ дѣлать и пугаться начатка помысла, аки пожара блуднаго помысла, не могутъ облегчить брань свою, но еще умножать. Таковой дѣвственникъ на песку основанъ, а не на камени стоянія; а иначе сіе сбудется: «Много званныхъ, но мало желаютъ симъ путемъ шествовать, и мнози Мя устами чтутъ, а сердце ихъ всегда прелободействуетъ»¹; таковымъ будетъ отвѣтъ: «Не вѣмъ васъ»².

Вышеписанное примѣръ никакой разницы не имѣеть. Чѣмъ любовь стяжать чрезъ каковыя опытности или вспомоgetельство къ (игуменію) ближнему, во-первыхъ: имѣть вѣру ко игуменію и ко всѣмъ сестрамъ, напримѣръ, сказать: не составляются облака безъ дыханія вѣтра и не рождается никакой грѣхъ или безвѣріе безъ помысла; а заповѣдь велитъ «возлюби ближняго, яко самъ себе»³. А мы не такъ обучаемся, какъ самъ себя люблю, а больше по внѣшнему

¹ Ср.: Мф. 15, 8.

² Мф. 25, 12.

³ Ср.: Мф. 22, 39.

человѣку, и дѣлаемъ наружную политику, цѣлуемъ неправедными устами, и кланяемся непостоянною головою, а не умственно, какъ я самъ себя люблю; я сею любовію недоволенъ, языкомъ привѣтствуешь и главою кланяешься, а умомъ произноснымъ словомъ бранишь: кто тебя принесъ бродягу?

Не выполняешь второй заповѣди, и почтенную игуменію увидѣвши, также наружно почтеніе дѣлаешь, не выполняешь второй заповѣди, еще внѣшняя монахиня, а не сердечная, а яко самъ себя ближняго такъ любить: я люблю вотъ въ чемъ себя: чтобъ заочно и въ присутствіи со мною, чтобъ любили меня не одними наружными разговорами, но умственно, и всѣмъ сердцемъ, и заочно. Какъ же можемъ таковой высокотворной добродѣтели безъ науки и нудничества обучиться. Также треба кровь проливать должно, напримѣръ: я подолгу желаю выполнить вторую заповѣдь и увѣровать Богомъ званной игуменію, противъ моего желанія духъ хульной, смотря на игуменію, показываетъ ее, что она совѣмъ простая и не стоящая уваженія, вотъ и есть противная сто-

¹ Ср.: Мф. 22, 39.

рона. Гдѣ Богу угодно – врагу противно. Чѣмъ оныя противности отогнать и заповѣдь вторую выполнить, какъ не противорѣчіемъ, и правымъ разсужденіемъ, и Христовымъ житіемъ, который совѣтуетъ: желаешь побѣдить хульнаго бѣса, научись отъ Мене, безъ вѣсти отъ себя отгонишь, будь смиренная сердцемъ, поставляй противъ хульнаго духа правое разсужденіе. Онъ шепчетъ: она такая-сякая, неправедная, а намъ должно во умѣ спорить и смиряться: воистину по всѣмъ частямъ Матушка праведная и святая, и во всемъ лучше меня. Умолкни, безстрашная и безстудная, устыдись Ангела Божія, присутствующаго со мною; паршивая мошка, или ты забыла, весь вѣкъ свой вторично Христа своими пороками распинала, землю опоганила и воздухъ осквернила, ты ли, разбойница, смѣешь трактовать, – безгрѣшнаго дѣло есть инаго грѣхомъ судить. И смотря не на одну игуменію, но на всякую сестру, хотя бы она тебѣ посморкала, и поплевала, и досадила напрасно, и споръ съ собою отъ всего сердца, и дѣлай переломъ, всѣ силы употребляй, во умѣ собери всѣ отъ юности пороки на умъ, и убивай сердце отъ всея внутренности, и цѣлуй ея

и руцѣ и носѣ: «О любезнейшая, премилая, о роде Божій, освяти меня, угодница Божія, скверную, смрадную». И лишь только увидишь издали самую враждебницу на тебя, ту минуту отсекай главу злопомнѣнія – бѣса, предваряй въ помыслѣ лучшую тебя и ближайшую къ Богу. Безъ сего примѣра и опытности и нудничества стяжать сей даръ – Христово житіе, смиренною сердцемъ быть, хотя сто лѣтъ будешь жить, сего дара не можетъ обучиться. Безсловесное обхожденіе для успѣшности спасенія бываетъ. Аще не обучаемся первой заповѣди любить Господа всѣмъ сердцемъ, т.е. недовольно отстать отъ пороковъ дебелыхъ, но и умственно стыдиться, но не можно отъ дебелыхъ пороковъ отстать, аще не будемъ блюсти ума и хранить сердце отъ прилоговъ. Такъ и вторую заповѣдь не можно безъ сихъ правилъ, аще не стяжимъ опытомъ быть смиренной сердцемъ: вѣчно никому обиды не уступить не языкомъ, то злопомнѣніемъ, будетъ сердцемъ отмщать, будетъ мыслию проклинать: такая-сякая, чтобъ ей добра не было.

Разбирай, о почтеннѣйшая мнѣ о Христѣ! вышеписанная, хотя невѣжествомъ объясне-

но, но по твоей просьбѣ; я вѣрую, ежели ты будешь по силѣ и возможности сей азбуки научиться при руководствѣ Божиѣмъ, не вѣмъ, какая благодать тебя освятитъ, которая никогда не угаснетъ отъ тебя, будешь богата у Бога, тогда скупа будешь, не отдѣлишь ни малѣйшей частички на напутствованіе будущія жизни. Послушай, о почтенная, моего худаго совѣта, ибо ты меня виновникомъ учиняешь, что-де ты мнѣ совѣтъ подалъ сію жизнь избрать; но ежели такъ я и виновать, но вы обязаны долгомъ сколько можно благой совѣтъ принимать, что я отъ добродѣтельныхъ людей услышу на пользу, при семъ и сообщаю. Да дастъ тебѣ благость Божія, сколько можно на сіе нудиться, и самымъ дѣломъ проходить. Я непомаму удивляюсь, какъ вы по сіе время во успѣшности вашего спасенія не замѣчательны. Хотя я и отъ людей наслышанъ, это вамъ трактую и совѣтую; но отъ опытныхъ дѣлателей. Кажется, можно бы и простому позамѣтить и внимать, что неоднократно разсуждаю. Первое, съ кѣмъ пользы нѣтъ о успѣхѣ спасенія, вѣрно его любить, и не гнать, и не бранить, а должно бѣгать, ибо тлятъ нравы благія бѣседы злыя. Ни одни сло-

ва, но и взоръ безстудный погибель юному человѣку.

А по другому, какія у тебя спасительныя книжки, всегда должна хотя листикъ или два, помолясь Господу Богу: «Благослови, Милостивый Господи, и вразуми», – и сама себѣ читай. Ежели непонятно, два раза и три, а ежели какое слово, т.е. стишокъ поразителенъ, можно записать и вытвердить наизусть, и съ нимъ ходить. Напримѣръ, сей стихъ: «Начало развращенія души монаховой – смѣхъ и дерзость», – безъ вѣсти слезы прогнать, и говорить громко вредно, вниманіе заглушается; и должно лѣниво и тихо говорить. Бога ради, предъ сестрою никогда повелительно или грубо не говори, а всегда ее, глазами издали цѣлуй, и говори умомъ: «Ты моя любезная, милая, вѣмъ лучше меня». А то ежели только предъ людьми да и еще умнѣе тебя и первая въ монастырѣ; предъ таковыми только наружное, а не внутреннее смиреніе имѣешь, – таковое смиреніе паршивое и мерзкое. Попробуй, почтеннѣйшая о Христвѣ, цѣлуй всегда маленькихъ, и безгласныхъ, и безпомощныхъ, узришь въ маломъ времени, въ чемъ состо-

ить и въ какой цѣнѣ дорогое Христово житіе. Думаю, замкнула бы уста своя и молчала, принуждала бы всякого человѣка плевать на себя и сморкать, а то вотъ почему, не хотимъ, что мы безбожники, не нудимся умственно на любовь. А пребывая въ такой любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ; тогда Господь Богъ и общалъ бы таковыя чувства; кричатъ сердечнымъ языкомъ: «Что насъ разлучитъ отъ любви Божіей, ни огонь, ни мечъ ни проч.» А безъ сего – криво сестра, не такъ взглянула, ту минуту и взыскивать; а сего разсудка въ умѣ не держимъ: я ли бѣдная грѣшница, распинательница Христа стою отъ кого почтенія. Тогда бы Господь далъ Свою благодать за умное сердечное уничтоженіе, за то, что дочка-то моя, которая всѣмъ сердцемъ меня любитъ и мое житіе препроводяетъ, смиренная сердцемъ; старайся сколько можно, при Божіей помощи вышесанную философію выучить, <и> превесъма обогатѣешь, и во вѣки скудна не будешь.

Не взыщи, что я человѣкъ-невѣжда, а по твоему желанію пишу, вашего спасенія всегдашній желатель І<еромонахъ> В<асилій>.

31 Мая

О еже оставлять плотскихъ родителей и блюсти умъ и сердце

Ве<ликій> пя<токъ>. Расположеніе ваше высокотворную препроводятъ святую и дѣвственную жизнь похваляю, даруй Богъ, чтобъ оное въ сердцѣ вашемъ не оскудѣло. Да поспѣшитъ благость Божія въ славу имени Его оное совершить самымъ дѣломъ, чего искреннѣйше и сердечно вамъ желаю. Усерднѣйшая ваша просьба ко мнѣ весьма чувствительна, просите, чтобъ я къ вамъ пріѣхалъ, и недоумѣнности ваши рѣшилъ въ пользу вашу; но хотя я, можетъ, изберу время, есть надобность послѣ праздника въ Курскѣ ѣхать, но, хотя и заѣду, по обыкновенію ваши родители по своему боголюбію ко мнѣ нижекайшему, но то причина, что возможности впредь не будетъ подробно обо всемъ потрактовать съ вами. Хотя я самъ чуждъ сей опытности, но это сотворю: боюсь правосудія Божія воспретить вамъ путь спасительной – прославлять Господа; хотя слышанное можно бы напомнить по вѣрѣ вашей.

Извольте объяснить, что родители ваши съ семействомъ, вникнувши въ ваше бла-

гое расположеніе, и объ ономъ часто сѣтуютъ и скорбятъ, сіе въ воли состоитъ, ибо они не по правому разуму слѣдуютъ, и сами себѣ виновными сѣтовать, а паче радоваться треба о благомъ и высокотворномъ расположеніи, святая прямо названа и дѣвственная добродѣтель Христова, и нѣсть ея изо всей добродѣтели почтеннѣйшей и честнѣйшей подъ небесемъ, ибо сердце человѣческое чистое малъ сосудъ, да въ немъ Христосъ вмѣщается, и вторымъ небомъ и храмомъ Божиимъ именуется. Кто смѣетъ сію добродѣтель своимъ разсудкомъ уменьшить, и отъ пути Христова воспрепятствовать не провождать святое дѣвство, жестоко Господь Богъ таковую душу истяжетъ, и Апостоль увеличиваеъ и похваляетъ сію добродѣтель: «Аще дѣва Христова не посягнетъ, добро творитъ»¹, ибо сей ликъ или хоръ первой у престола Божія предстоитъ, ибо никто отъ земнородныхъ, смѣсившися съ супружествомъ, можетъ приникнуть плотскимъ своимъ умомъ слышать поющихъ пѣснь устами чистыми и сердцемъ непорочнымъ у престола Божія,

¹ Ср.: 1 Кор. 7, 34.

гдѣ едино почуванія¹ ощутить нѣкоторую частичку малѣйшую звука могутъ, на землю падать и кричатъ сердечнымъ языкомъ за неумѣніе и блистанія отъ вѣнцевъ славы: «Не намъ, не намъ Господи, худѣйшимъ, дай славу, но имени Твоему святому».

Вотъ какъ небо отъ земли далеко, такъ и супружество добротою отъ дѣвства. Да убоятся суда Божія велерѣчущіе блажить тьму паче свѣта, и Спаситель поноситъ укоризною: «Аще кто любитъ отца и мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ»². Напримѣръ, отецъ и мать наши будутъ иновѣрные, а вы христіанка, и начнутъ въ свою погибель принуждать или, хотя бы вы себя предвидѣли, приступить и улучить супружество, нашли себѣ разныя благословныя по своему характеру препятствія, чрезъ что совѣмъ потеряемъ тѣлесное здоровье и спасительную пользу. А отецъ и мать, пришедше во глубину неправого разсудка и не увеличивши цѣны свободностию пребывать въ дѣвствѣ, стануть насиловать и принуждать насъ желательно, не живи, но обложи себѣ руки ихъ оковами, будетъ

¹ Почуваніе – пребываніе, бодрствованіе, ощущение.

² Ср.: Мф. 10, 37.

намъ пріятно. Такъ велѣно таковаго отца и мать возненавидѣть; а мы, почитая, яко любимыя и насъ воспитавшія, отъ сего удержимся, чтобъ возненавидѣть, а изъ милости и по надеждѣ къ намъ, яко Онъ насъ проститъ, глаголетъ Писаніе и полезная сотворитъ, и таковыхъ-то отца и мать, отвоящии и препятствующіе святую и дѣвственную жизнь, отцы Святыя опредѣлили дать канонъ, т.е. эпитимію и отлучить отъ Св. Таинъ на время, ибо противники сдѣлались званія Божія. И преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «Аще обыдутъ тебѣ сродники, аки пчелы или осы, плачь творяще о твоємъ отреченіи, отнюдь не внимай о льстивой просьбѣ», общають наши и не наши льстиво все любимое намъ сотворить, ради же сихъ доброму нашему теченію препятствовать и къ своей гибели привлечь, ибо сія добродѣтель дѣвственная врагу противна; для того-то всѣмъ нашимъ и не нашимъ жалость задаетъ, чтобъ препятствіе учинить. Не сомнѣвайся о семъ, что вы истязаны будете за это, но еще похвалу и вѣнецъ за это терпѣніе получите, ибо родители ваши сущіе христіане, они понимаютъ, что это званіе Божіе вамъ

есть; но, яко человѣцы и сердобольны, воображаютъ, да егда сіе ей не Божіе званіе есть, а отъ простоты и юности сіе приняла; и обливаютъ иногда ланиты свои каплями слезъ, молятъ, просятъ благость Божію, правосудіе Божіе — рѣши недоумѣнность дщери нашей, ежели твое званіе, усугуби ее желаніе, одно намѣреніе; а ежели по младости лѣтъ, не по разуму ей сіе мудрованіе, дай ей даръ благодати своея правое разсужденіе: увидѣть въ чувствахъ своихъ, что она обманывается лестно симъ желаніемъ. Такъ оно и есть, и справедливость, ежели не Божіе дѣло, то изъ памяти изгладись желаніе свое. Вотъ они смотрятъ, и замѣчаютъ, и вась искушаютъ, пока обнаружится ваше желаніе на семъ пунктѣ. Не токмо угаснетъ, но еще огонь къ огню ежели усугубится, тогда они урезонуются и сочтутъ званіе Божіе, и скажутъ, не можно противъ воли Божіей нудить ее и опровергнуть желанія ея, да не оскорбитъ благодать Божію; оставимъ по воли ея до время.

Итакъ, съ моей стороны предвидится, не для чего укосневать: доброе намѣреніе со отлагательствомъ не исполнено бываетъ, не есть тайно неявно, ибо сіе ваше мудрованіе не против-

но Господу Богу, ибо заповѣдь Его выполняете, начните, во-первыхъ, припадать къ Матери Божіей и руководительницѣ Царицѣ Небесной и пролей моленія своя къ Ея правосудію, проговоря сердечнымъ языкомъ: «Со слезами Тебѣ Мати, Царица Небесная, вручаю, не покинь меня одну въ юности моей, будь по всѣмъ частямъ моимъ въ недоумѣніи Наставница и Руководительница. Аще волѣ Твоей святѣйшей угодно, урани сердце родителей моихъ и порази, чтобъ они мнѣ подали свое родительское благословеніе мирное».

И потомъ прійди съ вѣрою къ родителямъ и съ великимъ сердечнымъ смиреніемъ пади въ ноги, стань на колѣни, проливай отъ очей капли слезъ и цѣлуй, и лобызай не однѣ руцѣ, но тако и нози, и моли, и проси, не однимъ языкомъ, но и сердцемъ всѣмъ: «Прелюбезнѣйшіе мои родители, пожалѣйте моей юности и согрѣйте свое милостивое сердце: благословите меня бѣдную, увольте въ монастырь къ сестрамъ. Да егда отпустить, и на самомъ дѣлѣ искусомъ рѣшу мое недоумѣніе, и вашу душу рѣшительностію примирю, и сама упокою духъ мой, ибо я отъ многихъ слышала, что въ московскихъ мона-

стыряхъ, въ Кіевѣ во Фроловскомъ знатнаго рода генеральскія дочери по году у родственникахъ своихъ гостятъ, и паки въ дома свои возвращаются, и никакого подозрѣнія не бываетъ; ибо я должна въ своемъ платьѣ мірскомъ гостить, а не въ черной одеждѣ ходить. А иначе я себя не могу успокоить и внутренней моей желательности не могу унять». И такъ несколько разъ убѣждайте, тогда они, яко благоразумные, урезонятся, сочтутъ, иначе не можно ее уговорить. Какъ отпустить на время, и старайтесь какъ можно, чтобы это было на смиренномъ духѣ основано. Я вамъ совѣтую имѣть «Духовный алфавитъ» сочиненіе Димитрія Чудотворца Ростовскаго¹, вамъ оно послужитъ вмѣсто наставника, почаще въ нее внимайте.

¹ «Алфавитъ духовный» – произведение митр. Исаяи (Копинского), до недавняго времени приписываемое известному духовному писателю и проповеднику святителю Димитрию Ростовскому.

«Алфавитъ духовный» авторъ посвящаетъ юному поколенію и всемъ православнымъ христіанамъ, начинающимъ и совершающимъ благодатное дело своего спасенія. Книга построена въ алфавитномъ порядкѣ. Первая часть книги направлена противъ похоти плоти, вторая – противъ гордости житейской, третья – противъ похоти очей. В первой части 12 главъ, во второй – 10; в третьей – 11. Всѣхъ главъ 33 – по числу летъ земной жизни Иисуса Христа.

Глаголетъ: «Испытайте Писаніе, въ Немъ же животъ обрящете»¹, т.е. Царствіе наслѣдуемъ отъ прочитанія книгъ, всѣ страсти въ насъ умирають, а духовный разумъ возрастаетъ. Ежели не имѣете, я вамъ сообщу чрезъ оказію, также и Макарія «Семь словъ»², помнится мнѣ, что подарилъ сестрицѣ, попросите у нея.

И притомъ старайтесь всѣми силами блюсти умъ и хранить сердце отъ приходящихъ къ вамъ помысловъ; иногда во обращеніи въ собраніяхъ или во время моленія вашего; а особливо ложась на постелю, иначе ихъ не можно отогнать, какъ симъ отраженіемъ непобѣдимымъ – молитвою Иисусовою и памятію смертною. Угодники Божіи насъ увѣряють, когда помысль намъ явится на умъ и принуждаетъ насъ съ нимъ умнымъ безгласнымъ разговоромъ совѣтоваться о дурнотѣ, какой противной Богу и человѣковъ; ибо бѣ сіе прихождение къ намъ, начало помысла; нѣтъ ему похвалы ни укоризны, пото-

¹ Ср.: Ин. 5, 39.

² Сборник «Семь словъ», ошибочно приписываемый прп. Макарию Великому (ок. 300–391), включает главы: «О храненіи сердца», «О совершенствѣ духовномъ», «О молитвѣ», «О терпѣнии и рассудительности», «О возвышеніи ума», «О любви», «О свободѣ ума».

му что мы сего гостя не звали, гнуснаго, а вселися самъ безстыдно; а въ ту минуту мы мало-сильны, чтобъ его выгнать и возненавидѣть, не по нашей волѣ пришелъ къ намъ смущать наше малодушіе. А въ нашей силѣ есть при Божіей помощи во умѣ нашемъ оружіе правое разсужденіе имѣть. Говори себѣ во умѣ: «Смотри, бѣдная, понимай, кто къ тебѣ пришелъ, цыганъ, крадунъ и ненавистникъ нашего спасенія, мечтатель, отвращайся отъ него, опровергай совѣтъ его, и шептанія змиина не принимай; аки кровь проливай терпѣніемъ, не слагайся съ нимъ совѣтоваться. Говори въ себѣ, безумная дурочка, помни, помни, сколько онъ меня неразумную обольщалъ, и обманывалъ, и говоритъ, яко младенцу неразумному: семъ еще потрактуемъ поближе къ сердцу, ближе, ближе, и отъ долгаго совѣта станемъ <въ> забвеніе, и отъ долгаго совѣта узнаетъ сердце гнусность порока и поневолѣ заразится моровою язвою. Тѣмъ-то сказано: «Горе погубльшимъ сердце», т.е. разлѣнилась, перелому не дѣлала, стыдливости во умѣ своемъ не поставляла, учинилась за лѣность свою, не храмъ Божій, но простая хлѣвина содѣлалась».

Но ежели при помощи обучаться блюсти умъ и хранить сердце, поставить въ душѣ своей истинную стыдливость предъ Богомъ, тогда лишь только тотъ цыганъ и крадунъ сердечной чистотѣ покажетъ свою главу, на первомъ помыслѣ станетъ вселять, отвѣчай: «Будь ты проклятъ, не послушаю твоего совѣта, когда мнѣ не улучать не для чего и совѣтовать. Безъ вѣсти отъ насъ бѣжить, и наша душа въ свѣтѣ благодати тогда бываетъ за чистоту сердца; а симъ бѣднымъ, не знающимъ чистоты, какая добродѣтель бываетъ не знающимъ ума чистоты, отъ блюденія ума и хранящимъ чистоту сердца, трудна монастырская жизнь и горька дѣвственная показывается, ибо она за уронъ чистоты, что всегда въ сердцѣ своемъ прелюбодѣйствуетъ; а невѣсты Христовы торжествуютъ, кричатъ всегда сердечнымъ языкомъ: «Что воздадимъ о семъ, еже воздаде намъ туне».

О еже не ослабѣвати въ скорбяхъ, но притекати къ Спасителю

Ежели случатся разныя встрѣчи и искушенія, всего миновать не возможно. Христось Спаситель жаждущимъ спасенія обнарудовалъ: «Многими скорбми подобаетъ внити въ Царствіе Божіе, и нужицы Царствіе Божіе восхищаютъ»¹, всего подробно не объяснивъ, какія скорби и нужды. И Апостоль поддерживаетъ, не велитъ унывать – вѣренъ Господь Богъ, что выше силъ нашихъ не пошлетъ искушеніе, а по силѣ. Ни единъ святой безъ встрѣчъ и искушеній не пребылъ, а мы хотимъ такъ Царствіе получить. Спаситель объявляетъ Своею заповѣдію: «Аще кто хошетъ по Мнѣ идти, да отвержется себя, и возметъ крестъ свой послѣдуетъ стопамъ Моимъ»². Вотъ въ чемъ отверженіе себѣ, – пришла какая досада или укоризны, въ глаза выговоръ, страшная и тяжелая чаша по чловѣчеству и по нашему малодушію и по не наученію монашескому, и никто сей умной азбуки не показывалъ намъ,

¹ Ср.: Деян. 14, 22; Мф. 11, 12.

² Ср.: Мк. 8, 34.

смутится вся внутренность и духъ ослабѣетъ въ такой встрѣчѣ. Св. Отцы совѣтуютъ вниманіе имѣть, т.е. правое разсужденіе во умѣ своемъ, кровь переломи духъ, т.е. взять сильное терпѣніе и дѣлать переломъ, – сіе называется безъ крови мученикъ. Какъ можно, хотя тяжела чаша и горька, а какъ можно хотя духомъ смутилась, но не говори ничего и не правься, въ ту минуту въ разсужденіе и во вниманіе бросайся Христову житію: «Научитесь отъ Мене: Я смиренъ сердцемъ»¹, и разсуждай, и внимай себѣ: «О бѣдная, возвратись, и по сей день и часъ любила ли Господа всѣмъ сердцемъ, и заповѣди Его всѣ ли хранила?» Найдешь въ сердечныхъ палатахъ внутреннія записки, сама, залившись слезами, внутренность закричитъ и обличитъ: «Разбойница, воистину ты весь вѣкъ свой землю опоганила и воздухъ осквернила», – и желай отъ Его благодати все сіе загладить и не оставитъ меня бѣдную: «О Милосердый Господи, Самъ терпѣль, поношенъ и заплеванъ кого ради?» – Насъ ради, вотъ и мѣсто чувственаго креста, за немощь нашу позволилъ Свой крестъ несть, такъ вѣлено намъ, лишь услы-

¹ Ср.: Мф. 11, 29.

шимъ отъ кого что худо говорятъ, и понестъ, въ ту минуту разсужденіе полагай, не отыскивай, кто говоритъ, но говори, радуйся духомъ, и переломъ дѣлай, и говори: «Любить меня Господь Богъ, только Отецъ Небесный не покинь меня одну, а будь со мною», – и всячески во умѣ своемъ дѣлай самоукореніе: «Безумная, чѣмъ ты хочешь спастись: ни поста, ни молитв, ни поклоновъ, ни чистаго сердца и никакихъ дѣлъ не имѣешь», – помяни Христа Спасителя: смиренъ сердцемъ, али ты больше Христа обижена, еще на тебѣ не плевали, безумная, и по ланитамъ не ударяли; во всемъ я виновата, дѣлай переломъ и говори: «Молись всѣмъ сердцемъ», – и говори, что она во сто кратъ святѣе меня; а ежели въ церкви или въ келлію къ тебѣ придетъ или къ ней пойдешь, во умѣ своемъ помышляй: родъ Божій, созданіе Божіе! Помолившись умомъ, и говори: «Помолись, угодница Божія, за меня и освяти меня своею встрѣчею, яко землю опоганила, какъ небо меня терпитъ, а Спаситель велитъ другъ друга тяготы носить!; вы сильные, немощныхъ немощи носите; и тако прямо въ Царствіе Божіе,

¹ Ср.: Гал. 6, 2.

т.е. она за необученіе монашеской азбуки не знаетъ, и ругаетъ, и плюетъ, а вы на нее смотрите и разсуждайте, что не обучена вниманію и говори ей: «А ты моя всегда сестрица».

Вотъ тяготу понесла и немощъ сестры, законъ исполнила, обрящете покой душамъ вашимъ¹. Спаситель не велитъ отмщать досадителямъ, а совѣтуетъ: «Любите враги ваши, и добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящимъ пакости вамъ»². Чуть ли услышала, что сестра гнѣвается, хотя и неповинно, тотъ часъ молись за нее отъ всего сердца: «Я вину пода-ла, знаешь, разбойница, какъ ты встрѣтила и ее осквернила». Вотъ угодники Божіи всѣ симъ путемъ спаслись, и объясняютъ: «Аще и всѣ добродѣтели сотворимъ, а досадъ и укоризнъ не терпимъ, нѣтъ намъ спасенія», – и Димитрій Чудотворецъ совѣтуетъ: «Кто хочетъ быть новымъ чудотворцемъ; возлюби враги твоя, новой будешь чудотворецъ». Аще кому Господь дастъ сей даръ стяжать или хотя по наслышкѣ будетъ обучаться, тогда повѣримъ Христу Спасителю:

¹ Ср.: Мф. 11, 29.

² Ср.: Мф. 5, 44.

«Иго бо мое благо и бремя мое легко есть»¹.

А особливо любить игуменію и прочихъ должно умственно любить: «Нѣсть власть, аще не отъ Бога»²; а ваша игуменія пречистая и добродѣтельная, и не одну игуменію любить, но и всѣхъ сестеръ, какъ заповѣдь первая велитъ: «Возлюби ближняго, яко самъ себѣ»³. Не довольно о жизни ея говорить съ людьми, но и умомъ насиловать себѣ, и двери цѣловать, говорить: «Это угодница Божія живетъ, попечительница наша, а мы покойны за ея хлопотами».

¹ Мф. 11, 30.

² Ср.: Рим. 13, 1.

³ Ср.: Мф. 22, 39.

О постригѣ, о снѣ и лѣности

Радуйся, о Господѣ чадо! Ежели будетъ воля игуменіи безъ вашей просьбы постригать въ малой образъ, нѣтъ вины благословной отказываться, когда Богъ ей возвѣщаетъ дѣло Божіе. Со страхомъ Божіимъ и съ вѣрою къ матушкѣ игуменіи повинись, хотя и проговорить: «Хотя я и не стою сего сана; но за вашими молитвами не отрекусь ваше повелѣніе выполнить, но только прошу и молю, не покиньте меня, малодушную, материнскимъ своимъ руководствомъ».

А получа аки обрученіе, помни слово Божіе: «Вы есте свѣтъ міру»¹. Правъ мірской должно весь перемѣнить, потому и называется инокъ, – иныя дѣла, кроткое сѣданіе, кроткое ступаніе, взоръ стыдливой, разговоры тихіе, громко отнюдь не говорить, ибо вредъ большой – дерзость приходитъ. А дерзость – родительница всѣмъ страстямъ, въ конецъ вниманіе потеряемъ и изступитъ изъ праваго разсужденія, стыдливость дѣвическаго нрава спрячется,

¹ Мф. 5, 14.

безстудная наглость возьметъ верхъ свой, и откроется бѣсовской смѣхъ. Для тѣхъ-то причинъ и побужденій и совѣтуютъ угодники Божіи лѣниво говорить и сухо, чтобъ не выскакать и разговоръ другаго не пересѣкать, а молчай вся исправить, а изъ многихъ словесъ не убѣжишь грѣха; а больше себѣ смотрѣть, себѣ внимать, себя больше видимъ, какой у насъ недостатокъ. Ежели безгодно не говоримъ, а молчимъ больше и внимаемъ по внутреннему человѣку, сей въ тонкость видить умными очами, какой душевной ущербъ бываетъ отъ разговоровъ.

Жалуешься, что васъ сонъ отягощаетъ. – Сіе не дивно, ибо новонаначальному всякому оное встрѣчается. Пусть въ келіи, сіе не дивно, больше потому время сидѣть, или рукодѣлье дѣлаемъ, или книгу читаемъ, тогда уже движенія тѣлу нѣтъ, а соки питные смѣшиваются съ кровію, и жилы нальются сею густотою, да еще теплая келія, и думаетъ, что онъ боленъ, а сущій обманъ. Выступи въ холодное мѣсто, вся эта болѣзнь сховается безъ вѣсти, и мужество, и бодрость откроется. Ибо по твоему разговору переломъ сдѣлать, а по другой части привычка мірская долгимъ временемъ

отходить, доколѣ все естество пріобучимъ, тогда нималаго затрудненія не будемъ ощущать. Я много сего видалъ. Ежели стоишь въ церкви, и сей науки или опытности отъ вѣрнаго дѣлателя не почерпнула и не искала, отчего приходитъ сонъ сильной, то, что дѣлаетъ, головою зыбаетъ¹, сколько разовъ, а иногда въ поясъ кланяется и, разлѣнясь, такъ побѣгитъ шаговъ пять, что всю братію на смѣхъ подвигнетъ. Сами себѣ сей слабости виновницы, не хотимъ ни съ кѣмъ совѣтоваться и отобрать, какъ и почему такъ силенъ сонъ.

Св. Ефремъ объясняетъ: три дреманія бываетъ, а особливо первоначальнымъ, и совѣтуетъ первому дреманію не давать воли, дѣлать переломъ, кровь проливать, т.е. терпѣть сильно, и второму, и третьему также равно. Такой же подвигъ, напимѣръ, прилогъ пришелъ, т.е. помыслъ безстыдной плотской, а я и разину ротъ, пріятно симъ посовѣтую, такъ какъ лисица, дай лапochку положить, увидѣла, что одурѣла, и совсѣмъ вскочила. Отъ чего сіе дѣлается? – Нѣтъ сей школы и показыванія, а мы не хотимъ нудиться, и кровь проливать, и переломъ

¹ Т.е. качать, покачивать.

дѣлать. Думала, чтобы только однѣ губы симъ мѣдкомъ помазать, а сей мѣдъ свойство такое имѣетъ, присмаливаетъ и радъ бы отказаться, да узда надѣта. Кто виновать? – Сама себя въ погибель вринула, думала, какъ посовѣтую, облегченіе будетъ. Анъ нѣтъ, навлекла чувство сильное, присовокупила, омрачила умныя очи малымъ лакомствомъ: то дѣлаю, что сама себя ненавижу, знаю, что вся публика узнаетъ, все открыто сдѣлается.

Такъ и сонъ придетъ, первое дреманіе, думаемъ, что это слабость сушая и совѣтуетъ съ собою: маленько подремлю, и такъ день за день, не споримъ и перелому не дѣлаемъ, въ навыкъ и въ естество приходитъ. Ежели не подремлемъ, думаю, въ конецъ боленъ будетъ, и такъ навыкъ возьметъ и десять лѣтъ и двадцать будемъ жить, всегда первое его утѣшеніе во время службы дремать. А будетъ иногда старій челоуѣкъ и борода сѣдая, всякой стыдится ему показать; да и ему уже тяжело переработывать, въ навыкъ пришелъ. Ежели кто знаетъ сей уронъ, и будетъ нудиться, со временемъ все пройдетъ, а теперь не можно, чтобъ не борола, ибо плоть еще самая юная и склонная къ покою, ибо потому силу

сонъ имѣть, что еще не въ разумѣ и силы внимательной въ молитвѣ не имѣть, а только слова одни говоришь, еще не созрѣлъ правый разумъ.

Ежели бы такія чувства стяжать и вѣру, что я говорю, на всякомъ стихѣ: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную», – напримѣръ, аки къ человѣку изъ какой бѣды: «Сжался, Милосердый Господи, не погуби меня», и съ вѣрою бы и всѣмъ сердцемъ къ ногамъ бросалась, вѣрно бы, самый грубый человѣкъ умилился бы. А то, чтобы тѣло мужество имѣло и прозрачіе разсудка, такъ проси, аки нищая, съ усердіемъ: «Дай, пожалуй, сдѣлай милость», – и уранится человѣкъ на милость. Такъ и ты кричи сердцемъ: «Помилуй, Господи, не могу безъ Тебя дышать, Ты мой Отецъ и Мать».

19 Декабря

Отъ святаго Исаака: «Начало истинныя жизни человѣку: страхъ Божій, радуется бо сердце отъ сладости Божіей въ служеніе чувствъ; егда помыслы погрузятся сладостію писаній,

оставляетъ человѣкъ міръ и вся, яже въ немъ. И паки, аще умъ плаваетъ на морѣ Божественныхъ писаній, и не возможетъ еже смотрѣти вся сокровища, иже во глубинѣ того, довольно ему се поученіе въ любви его, еже привязати помыслы своя крѣпцѣ къ Богу. Утверди себя въ молитвахъ присно предъ Господемъ, и Богъ сохранитъ мысль твою отъ нечистыхъ и скверныхъ помыслъ. Упраздни себя всегда въ поученіи чтенія Божественныхъ писаній, да не виною праздности ума, осквернится зрѣніе сердца твоего. Коль сладки Божественныя слова разумнѣйшей души, яко же пища грѣющи и укрѣпляютъ тѣло. Имѣй убо, возлюбленне, на умѣ Промыслъ Божій, яже изъ начала, даже и донинѣ промышляетъ, яко же нѣкій добрый пастырь недужнымъ овцамъ врачбу прилагая, и содержи въ себѣ сего память во всякъ часъ, душа любящая Господа, о Бозѣ Единомъ покой имать.

Почти дѣланіе бдѣнія, да обрящеши утѣшеніе, приближающееся въ душѣ твоей, прилѣжи, прочитая въ безмолвіи, да наставится умъ твой къ чудесемъ Божіимъ выну. Да будетъ же тебѣ оружіе слезы и частое пощеніе. Про-

читай часто и ненасытнѣ въ книгахъ учителей о Промыслѣ Божіемъ, зане тыя наставляють умъ, во еже вѣдѣти чинъ тварей Божіихъ и дѣлъ Его, и укрѣпляютъ его отъ нихъ, и устрояють стяжати разумѣнія Богосіянна. Сего ради Господь нашъ въ молитвѣ немощь нашу утверди, глаголя: «Возстаните, – рече, – бдите и молитесь, да не внидете во искушеніе»¹, – и молитесь и не облѣнитесь, и будите бдяще на всякое время, и молящесь, и «просите, – рече, – и примете, ищите – и обрящете, толцуйте – и отверзется вамъ»².

Паче же слово свое утверди въ притчѣ друга, шедшаго къ своему другу въ полунощи и просившу ему хлѣбы, глаголя: «Аминь, глаголю вамъ, яко еще не за дружбу его дастъ ему, но убо за безстудіе его воставъ, дастъ ему вся, елика еще вопроситъ у него». И вы молитесь и не небрездите. Сего ради да не станетъ кій человѣкъ въ отчаяніи, точію въ молитву, да не нерадимъ; и просите отъ Господа заступленія, да не облѣнимся. Внегда бо человѣкъ отвергнетъ отъ себе самаго всяко заступленіе видимое

¹ Ср.: Мф. 26, 41.

² Ср.: Мф. 7, 7.

и человѣческую надежду, и Богови послѣдуетъ въ вѣрѣ и чисте сердце, абіе послѣдуетъ ему радость, и открываетъ ему свою силу, и полагаетъ въ немъ разумъ разумѣти будущая. Аще хошеши дати душу твою въ дѣло молитвы, ощущающую умъ, и пребыванію въ бодрость ноши, яко да стяжеша смыслъ свѣтелъ, удали себе отъ видѣнія міра, отсѣцы бѣседы и упразднися чтенію писаній, и тако приходитъ умъ въ чистоту. И се есть писанное: «яко душа, помогаема есть отъ прочитанія, егда станетъ на молитвѣ, и паки отъ молитвы просвѣщается въ прочитаніе».

О еже внимати себѣ, а не искреннему

Ежели вы будете на послушаніи общемъ и съ вами прочіе рабы Божіи, невѣсты Христовы, отъ которыхъ вы должны освящаться и благодарить Бога, тутъ-то вы свою немощь и познаете, что ты еще и сама непостоянная и неустойная ко вниманію, кто тебѣ повѣритъ, что ты расположена внимать своему спасенію. Помнишь, угодники Божіи таковыхъ, что тебѣ зазирають: какъ-де можно такому повѣритъ, что онъ желаетъ безмолвія и тишины, когда еще съ людьми не боролся, т.е. между людьми обороны не дѣлавши, и обучаться добронравію. Напримѣръ, кто празднословить, кощунствовать, по своему ротъ разинувши, хохочеть, а ты замѣчай, говори во умѣ: «Она того стоитъ, можетъ, свою добродѣтель закрываетъ. Я грѣшная, такая-сякая, не смѣю себя такъ вести».

Вотъ и говорятъ св. Отцы: съ людьми брались, искушенія замѣчали, внимали опытностію и установили себя въ такомъ разсудкѣ ко успѣшности. Законъ въ своемъ умѣ положи: смотри, разбойница, говори всегда съ

людьми лѣниво, не громко, и то помни – безъ нужды ничего не говори языкомъ, а умомъ глаголи: «Господи», – т.е. твори молитву какою-нибудь, и разсуждай, смотри, смотри опасно всякую минуту, недовольно празднословить и кощунствовать, умъ блюди, чтобъ не погубить сердце по разнымъ помысламъ, чтобъ не сдѣлать сердце свое изъ втораго неба мерзскою хлѣвиною. Знаешь, что сказано: «Горе погубльшимъ сердце; егда Господь восхощетъ посѣтитъ ту душу, мѣста нѣтъ». Тогда вмѣсто хохотанія, горько восплачемъ и возрыдаемъ. Апостоль совѣтуетъ: «Все во славу Божію творите»¹, говори <ть> о пользѣ души, а не кощунствовать. Засудить Господь Богъ насъ, ибо мы свободные люди наречемъ отъ мірскихъ; но лѣнимся внимать. Горе намъ будетъ, какъ мірскіе прежде насъ въ Царствіе Небесное внидутъ. Я удивляюсь, что ты о сию пору себѣ спасенія не обрѣла узды удерживать – дерзость и смѣхъ. Наложика на себя эпитимію – ежели безъ нужды загрохочешь, по пятьдесятъ поклоновъ земныхъ. Я думаю, не очень будешь навязывать. Разсудишь, лучше кровь пролью, на-

¹ Ср.: 1 Кор. 10, 31.

выкомъ, чтобъ установить себя долгимъ временемъ, отнюдь ничему не удивляться, не грохотать. Вотъ опытъ нужной: ежели замѣтишь въ собраніи кто хохочетъ или смѣется, отнюдь не гляди ему на лице, и цѣла будешь, и крѣпись, не дѣлай навыку, скоро изцѣлѣешь. Вотъ опытъ св. Отцы полагають: ежели ты установишь себя между людьми не смѣяться, тогда ты сильна будешь, и въ безмолвіи жить и бѣсовъ побѣждать. Тогда, любезная о Христѣ чадо, подражай своему Ангелу св. Аннѣ, добронравію. Она по твоему не грохотала, а всегда въ темномъ углу стояла, изливала свою душу. А то кто тебя изъ сестеръ на твой поступокъ ублажить и повѣритъ, что ты внимаешь, всякъ по справедливости тебя зазритъ, скажутъ: «Она ангелка имя заняла, одну молву про себя пропустила, что она внимаетъ своему спасенію, а то въ ней ротъ всегда у первой открытъ на кощунства и празднословія».

О семъ тебя прошу, любезная мнѣ о Христѣ, положи во всемъ начало къ лучшему, не будь примѣрностію тьмою, но заслуживай Христа Спасителя обѣщаніе, сказано: «Прославляющихъ Мя, прославлю»¹, – т.е. имѣй у себя вся-

¹ 1 Цар. 2, 30.

кую кротость, кротко ступай, кроткое сѣденіе, стыдливою взоръ, Христово смиреніе, – всѣмъ симъ прославишь Господа; таковыя именуются свѣтъ міру¹, изводитъ недостойныя въ достояніе, яко уста Христова будутъ. Неужели ты не начитала, бѣганіемъ единымъ не побѣдимъ искушенія, добро, какъ на какой разъ свободны бѣгать; а отъ послушанія кто бѣгаетъ по своему малодушію, благодати бѣгаетъ, т.е. отъ того благодать Божія отходитъ, а должно въ такомъ случаѣ тѣсномъ обучаться, чрезъ что своимъ добронравіемъ всѣхъ уранишь и просвятишь. Христосъ глаголетъ во Евангеліи: «Прославляющихъ Мя, прославлю»². Но въ примѣрѣ при Божіей помощи положишь начало и установишься, что очень не тяжело будетъ не смѣяться, а навыку не можно повѣритъ тебѣ, ежели будешь внимать себѣ, какъ можно смѣяться, и всѣ сестры замѣтятъ тебя, что ты какое кощунство видѣла, не тронуло тебя. Тогда то всѣ устыдятся тебя и не посмѣютъ во одной келліи съ тобою кощунствовать, а то знаютъ, что ты на сіе согласна, и не опасаются. Нѣтъ,

¹ См.: Мф. 5, 14.

² 1 Цар. 2, 30.

братъ, мы тебя къ себѣ въ монастырь не возьмемъ; а то мнѣ будутъ укоризны, скажутъ, вотъ дочку свою научилъ, – первая смѣхотворка; а любезную о Христѣ переселимъ, такая у насъ будетъ игуменія примѣрная всѣмъ, подвижница, теперь лишь только слышали, что будетъ монастырь, такія многія дѣвицы благородныя жаждутъ. Старайся, пожалуй, ежели хочешь въ добронравіи, и всѣ скажутъ: «Совсѣмъ иная сдѣлалась». Тогда можно съ тобою милость сотворить. Простите, что я васъ обезпокоилъ.

О еже терпѣти скорби и укоряти себѣ

А.М., радуйтесь о Господѣ, что васъ Отецъ Небесный любитъ. Онъ желаетъ васъ сблизить къ Себѣ чрезъ свой легонькой крестикъ. Не унывайте, а просите Божию Матерь Одигитрію. Вотъ вамъ доставлю Димитрія Чудотворца три книги, весьма они васъ утѣшатъ противъ всякихъ встрѣчь.

Сестра любезная о Христѣ Ѳекла хотя вышла, и ежели ей разсудилось не свое говорить: таковымъ сказано: «Внюже мѣру мѣрите, возмѣрится и имъ»¹. Какъ можно, любите ее отъ сердца, вы и такія стоящія. Слава Богу о всемъ, она отъ простоты, не свѣдуще жизни, всѣ наружныя добродѣтели хотя и нужны, а безъ внутренняго дѣланія едины листвія, а внутренніе – плоды; т.е. блюсти умъ и хранить сердце отъ мыслей, терпѣть досады и укоризны умственнѣ: «Такъ надо мнѣ, я того стою, не достойна помилованія никакого»; ближняго, т.е. всякаго, хотя бы про меня заочно или и въ глаза ругали и бранили, жалѣть его,

¹ Ср.: Мф. 7, 2.

и заповѣдь велить, какъ себя, такъ и ближняго возлюби по всему, внѣшнему, много будутъ любить, но послѣ зло откроется; а по внутреннему и по заповѣди Христовой, ежели смиренъ сердцемъ, умственнѣ должно не токмо друга, но и самага врага <любить>; хотя и тяжела чаша, но съ Богомъ возможно перенести, насиловать себя, переломъ дѣлать, кровь проливать; во умѣ своемъ, что она лучше меня и образъ Божій носить.

И такъ себя до такой цѣли обучать, чтобъ внутренность не лѣнилась сдѣлать перевѣсъ, чтобъ и сердце сказало: «Воистину, нѣтъ въ свѣтѣ такой малодушной и слабой», – и тутъ милость Божія палату себѣ очиститъ, и станетъ, и вселится. Аще кто стяжетъ отъ всего сердца умственное смиреномудріе, безъ благихъ дѣлъ сыны Божіи творить, и всѣ недостатки заглаживаетъ, тогда та душа не будетъ спрашивать и бѣгать по келліямъ, что про нее говорятъ и какъ трактуютъ, а будетъ стараться, кто хотя и придетъ, начнетъ объяснять гонителей или злословцевъ, то она смиренно скажетъ: «Бога ради, о семъ не зачинай, онѣ рабы Христовы, любятъ меня». А иногда подлинно за угломъ по-

ворчатъ и паки замолчатъ. А какъ не видѣла, не смущалась, вотъ бѣда видѣть, слышать; глаголютъ: «Безмолвное ухо таинство слышитъ». Какъ можно, когда матушка И. или М. хотя невинно выговоръ дѣлаетъ, Богомъ тебя прошу, узришь въ сердцѣ своемъ свѣтъ Божій въ маломъ времени, смиреннымъ взоромъ скажи: «Сего не вѣмъ». А должно не оправдываться, смотря на ея лице, разглагольствууй во умѣ: «Разбойница, это святая душа, дѣвственница, вѣмъ тебя лучше, и вспомни, ты келлію ихъ осквернила».

И какъ можно поучайся, и ежели смиришься сердцемъ, башмаки ихъ цѣлуй и говори языкомъ: «Мало за мою худость, поучись любезная о Христѣ, какъ можно Христовой школы», – не вѣмъ, какой свѣтъ тебя освѣтитъ въ маломъ времени, не будешь унывать, а какъ сильной герой сдѣлаешься, такія чувства и разсужденія во умѣ придутъ отъ радости: «О Милосердый Господи, что воздамъ Тебѣ о семъ, что Ты влилъ во умъ и сердце мое правое разсужденіе. Мнѣ ли бѣдной и нищей духомъ взыскивать, что кто про меня говоритъ или не прямо смотритъ». Всегда судить себя станешь и радоваться про-

тивъ досадъ и укоризнъ. Вотъ страшная и великая польза и спасеніе: ежели сестра въ глаза или заочно поносить, а ты слушаешь Спасителя: любишь своего врага¹, потому себя винишь въ прахъ, отъ всего сердца, первое, ея помиловала душу, и себя спасла, чашу испила горькую и тяжелую, безъ крови удостоилась быть Христова наслѣдница, смиренная сердцемъ, ибо благодать Божія преливается въ сердце умственно, что ты не гнѣваешься, а отпускаешь отъ сердца. Сама въ своей келліи прольетъ источники слезъ, внутренность ея заставитъ. Ежели желаешь спастись, инаго пути нѣтъ, кромѣ смиренія; и вѣчно не покоишься; со всею тварію мирной быть желать, всегда сердце въ раю будетъ радостію, должно со всѣми примиряться.

¹ Ср.: Мф. 5, 44.

О еже не бояться мертвыхъ

Мертвыхъ бояться не для чего, ибо тѣло осталось безъ души, то и не можетъ никому никакого зла причинить. А сіе отъ мнѣнія и малодушія бываетъ, съ молитвою идти вопреки и переломъ дѣлать, узришь самой пустякъ и младенческая мечта.

А что вы не принимаете гостей на водку, о семъ на другой разъ напишу.

А хотя вы и имѣете усердіе къ службѣ ходить, а чувствуете не малую слабость въ ногахъ, св. Апостолъ насъ учитъ: «Не бывайте тѣло убицы, но страсти должно убивать»¹, – а на другомъ мѣстѣ пишетъ: «Аще кто на неможное тѣло наложить чрезмѣрной подвигъ, помраченіе на помраченіе наводитъ». Можно матушкѣ игуменіи объяснить, что я не могу лишняго времени стоять, позвольте малое время въ церкви посиживать или въ келлію отходить. Можно и сидючи читать что надобно или молитвою Иисусовою частою заниматься, и благодать Божія молить о вашей непоколебимой

¹ Ср.: Кол. 3, 5 – 10.

стоятельности, къ чему вы расположены.

Любезней о Христѣ низжайшее мое поклоненіе, пусть она о Господѣ радуется и благодареніе Ему по силѣ своей приноситъ. Онѣ благодарныхъ любитъ, и благодать Св. Духа въ сердце таковыхъ вливаетъ, и участниками въ славѣ Божіей вчиняетъ. Впрочемъ, совѣтую вамъ Господа Бога всѣмъ сердцемъ любить и заповѣди Его хранить. А особливо старайтесь блюсти умъ, и хранить сердце отъ прилоговъ вражіихъ въ молитвенное время, и поставляйте умъ свой во время молитвы глухъ и нѣмъ; чтобъ ни съ кѣмъ не разглагольствовать, какъ можно переломъ дѣлать, и умную стыдливость, и правое разсужденіе поставлять, и не вѣрять цыгану и мечтателю, нудить себя и насиловать, чтобъ безъ добавленія мечтателя помолиться, тогда непременно узримъ умственно близость Господа, по доказательству псаломника: «Близъ Господь всѣмъ сердцемъ призывающимъ Его воистинну»¹.

Прощайте, спасенія желатель І<еромонахъ>
В<асилій>.

¹ Ср.: Пс. 33, 19.

О презрѣніи себя

Ублажай какъ можно отъ всего сердца: «Ты святая душа, праведная, во умѣ своемъ и помни сіе – такъ надо мнѣ, аще и всѣ добродѣтели сотворимъ, а досады и укорижны не терпимъ, нѣтъ намъ спасенія». И заповѣдано: «Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ¹. Любяй врага своего, чудотворецъ есть: «молитесь за творящихъ вамъ пакости»², отпускай брату отъ сердца. Какъ можно врага любить и молиться за него? – Отрѣзалъ ли носъ, или имѣніе отнялъ, отпусти отъ сердца. Ежели не будетъ проходить умной азбуки и въ себѣ сыскивать пороки и какому быть по заповѣди, взойди-ка всегда во умное поученіе: кто мы и что у насъ есть: тогда-то скажемъ сердечнымъ языкомъ: «Нѣтъ въ свѣтѣ такой поганой и паршивой, такъ должно мнѣ смириться, чтобъ всѣ на меня сморкали и плевали». Какая-то явится слава презрѣвшихъ себя, тогда внутренность и сердечное смиреніе велитъ зам-

¹ Мф. 5, 44.

² Ср.: Мф. 5, 44. Во второй рукописи – напасть.

кнуть уста своя, чтобъ кого судить и виноватымъ дѣлать; а лишь только навстрѣчу кого увидишь, ту минуту предваряй во умѣ своемъ: «Вотъ матушка И. или М., попечительница наша или сестра, воистину лучше меня и святѣе».

А лишь только помыслъ гордый, тотчасъ гнѣвайся на себя: «Убью тебя, разбойницу, молчи, зубы выбью, точно святая». Старайся, любезная о Христвѣ, и клади начало на означенное писаніе, великое таинство откроется, аще станешь поучаться тако. Во умѣ не вѣмъ, какая тебѣ радость и свѣтъ Божій обymeтъ, аки рѣки потекутъ отъ очесъ, слезы отъ смиренія, всѣхъ будешь во умѣ своемъ худыхъ и добрыхъ цѣловать и молитвъ ихъ просить умственно.

Какъ можно, бѣгай роптуновъ, и кто жалуется на игуменію, отнюдь не слушай, и жива будешь вовѣки. Всегда готовься, ежели открывается выговоръ какой или досада, чтобы во умѣ своемъ смиреніе сердечное стяжать: что мало сего выговору, а поплевать должно. Противъ всѣхъ такъ приговляйся, а инаго пути не отыщешь, чтобъ благодать въ сердцѣ нашемъ вмѣстилась. Хотя сожги себя въ пепель, аще не ходишь по стопамъ Божиимъ, всеу трудъ нашъ, не будетъ

радость небесная посѣщать, а всегда, аки во адѣ, будешь, во унынїи, и въ недоумѣнности.

Какъ можно, старайся съ кѣмъ ни встрѣтилась, держи во умѣ своемъ, что она святая, освятила мою скверность проходомъ. Узришь въ маломъ времени никогда невиданное и недоумѣнное.

О еже не слушати ропщущихъ

Весьма обогатѣешь богатствомъ духовнымъ, и какъ можно, не горячись, кто тебѣ будетъ досаждать словомъ, ту минуту во умѣ своемъ полагай правое разсужденіе, что ты такая и стоящая, съ сего не слиняла и здравія не убавилось, а вѣнецъ плетется, и отпушеніе грѣховъ бываетъ, и отнюдь не составляй своего разума, и не спорь, одно слово противъ правды скажи, ежели не приемлетъ, молчи и себя во умѣ укори: ты ли стоишь, разбойница паршивая, верхъ свой составлять, землю опоганила и воздухъ осквернила, всю свою жизнь вторично Христа распинала.

Бога ради, положи себѣ урокъ – какая сестра придетъ про игуменію или казначею говорить что ни есть человѣческое, отнюдь не говори, и впредь чтобъ не поминали, или про сестру какою. Намъ и своего-то имѣнія не укараулить и не урезонить, а ежели чужое имѣніе истощать, а свое безъ присмотру. Читай сію книгу, что можешь понять, много сыщешь на подкрѣпленіе малодушія. Ибо ежели станешь обучаться крайнему сердечному смиренію и блюсти умъ, тогда

оное много станеть открываться и понятно будетъ многое.

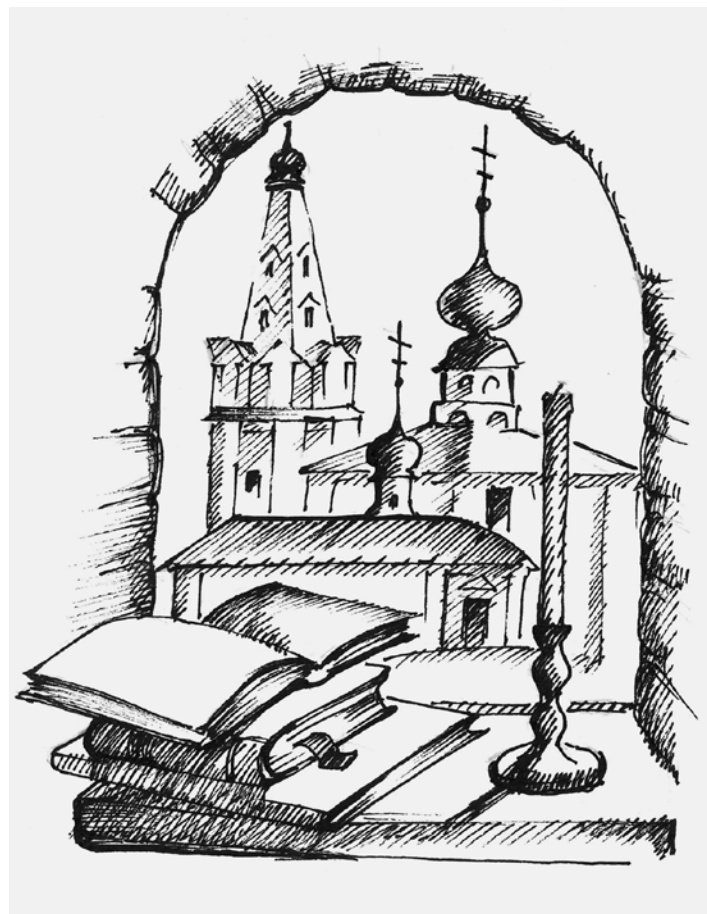
Любезной о Христѣ сестрицѣ, духовному чаду моему, благословеніе Божіе, совѣтую ей, поелику она немощна, а помыслы къ ней будутъ стужать, что ты здѣсь живешь, не можешь долго стоять, часто молиться, пусть имъ противорѣчитъ: я хотя буду келлію караулить, и за то меня Господь спасеть, а самое тутъ бываетъ спасеніе. Сиди, – говоритъ, – въ келліи, и всему она тебя научить, ибо келлія монаха возвышаетъ на добродѣтель. Вѣренъ Господь Богъ и не сумнѣвайся, что тебя спасеть, ибо едино сидѣніе въ келліи при малой молитвѣ вмѣсто правилъ великихъ мірскихъ вмѣняется.

О еже въ паденіяхъ не унывати

Какъ можно не унывать и врагу мѣста не давать. Помните Матерь Божию, о тѣхъ не просить у Христа Спасителя, которыя въ слабости и пороки впади и никогда не хотятъ положить начало <спасенія>. А сіи въ числѣ милости Божіей, и Матерь Божія гнѣвъ Спасителя утѣляетъ, которыя отъ слабости и малодушія иногда падаютъ, а сильное раскаяніе полагаютъ впрѣдъ положить начало¹; таковымъ-то объяснено: еще палъ еси, востани, и заглади свой недостатокъ.

Чѣмъ насъ Христосъ Спаситель смиряетъ и гордость нашу умственную сламливаетъ, какъ не паденіемъ. Помяни Петра апостола – святой и пресвятой былъ, и Богъ попустилъ дьяволу, чтобъ его гордость смирить. А то ежели своей немощи не будешь знать, а сестру замѣтишь въ порокъ, тотъ часъ въ прахъ осудишь, да почто, да для чего въ монастырь пришла, а какъ сама въ семъ рвѣ побывала, не токмо судить станешь, но еще умственне помолишь Бога: «Господи, даждь ей воздержаніе обдержательное». По-

¹ Далее в двух рукописях пропущено место для одного слова.

тому и увѣряють насъ святыя: кромѣ и въ насъ пакости, никто не смирится, т.е. ежели замарается, придетъ какая досада, а она бросится въ свою погрѣшность и скажетъ: «О разбойница, вторично Христа распинательница, чѣмъ ты загладишь свои всѣ пороки, какъ не сею чашею, ты у меня ни дыхни, уморю тебя, пребезумную, тебѣ ли взыскивать такую малость, не слиняла, здоровья не убавилось, а спасеніе души моей будетъ». Для того-то и сказано: «Блажу падшихъ, паче не падшихъ»; можно и по паденіи быть вторымъ дѣвственникомъ. Помяните жену Евангельскую: была жена, но какая грѣшница-блудница, такъ себя смирила, удостоилась себя именовать святою дѣвицею, мало сего титула – сестра Христова учинилась. Вотъ до чего истинное покаяніе и смиреніе довело. Помяните, какъ было во время оно, кто явнаго разбойника и публичную блудницу не послалъ ихъ живыхъ во адъ, но Господь ихъ смиренія ради, во всемъ ихъ простилъ и въ рай вселилъ.

Помолимъ благость Божию, станемъ начало класть, замкнемъ уста свои, и языкъ молчаніемъ, отнюдь и окомъ не трактовать и не судить, что тамъ говорятъ или судятъ. Себя

считай и внимай, не отлучай ума отъ памяти Божіей, и клади себя всегда во гробъ, нынѣ утра умру. Простите, что просто писалъ, начернилъ. Старайтесь паче всего терпѣть встрѣчи съ благодарностію, и другъ друга поддерживайте, еще на насъ не плюютъ. Помните: «хотящіи благочестно жити, гонимы будутъ»¹. А мы худо живемъ, намъ треба всячески терпѣть и благодарить Бога, что Онъ насъ симъ смиряетъ, а другія страсти сильныя отъ насъ бѣгутъ.

¹ Ср.: 2 Тим. 3, 12.

О внимательной молитвѣ

Вы пишете о письмахъ, съ прїѣзда моего все я получилъ, и я за своими надобностями къ вамъ не могъ писать, да и очень пишете обширно, и надобно писать, въ чемъ вы сумнѣваетесь и не можете рѣшить, что не нужно, того нечего и писать.

Ежели чувствовать будете, что больше васъ пользуется и утѣшаетъ молитва Иисусова, вѣрно, такъ ежели и то безъ прилоговъ, т.е. безъ паренія мыслей молиться. Но и то должно замѣчать новонаначальному, чтобы прежде обучаться тихо, не борзо, кротко наговаривать шепотомъ, чуть лишь самому слышно, и ежели она чувствительна, внимательна улаживаетъ внутренность, то хотя и очень тихо начнешь шепотомъ, можно съ половины ея, она сама перстомъ своимъ отъ опыта покажетъ и къ концу прервется шепотно. А велить внимательность кончай къ концу натягованіемъ духа, перебиваются слова молитвенныя, ибо замѣчай, ежели навыкъ нѣсколько взяла въ молитвѣ, то сами себя узнаете отъ упражненія, прежде нудились шепотомъ, чтобъ чувствительнѣе вни-

малась и прозрачнѣе была молитва, а после навыка станете устнами говорить, или шепотомъ навыкъ тебѣ или искусъ шепчетъ, или сказать правое разсужденіе – нѣтъ, сіе слаше по твоему сказать, т.е. самымъ легкимъ шепотомъ двигать, а съ половины не давайте шепотомъ кончить, а сама заставитъ внутренность кончить духомъ; также чтобъ и духъ перебиралъ слова молитвенныя. Сего разсудка держаться новоначнымъ справедливо, ибо замѣчай, ежели тихо и внимаешь, помыслы не могутъ верха брать, чтобъ прилогъ принять; ибо какъ въ зеркалѣ смотришь, въ тишинѣ замѣчаніемъ, потому-то св. Отцы трактуютъ, лишь только за молитву, а молитва станетъ гнать безмолвіе, лишь только закричать громко, а внимающій теряетъ свой успѣхъ. Къ таковымъ сказано: оные не воспоятъ въ пѣсняхъ сладкихъ, имъ довлѣетъ утѣшеніе сердечное и отъ радости самодвижныя слезы; но хотя и такъ, а не велѣно при собраніи общества оставлять церковной службы, потому что ему одна молитва притупится безъ переменны; а при таковыхъ-то встрѣчахъ и отъ врага подсада бываетъ безъ совѣту оставить церковную службу, и возмечтаетъ о себѣ,

что онъ уже успѣвающей. Таковыя самочинники вредятся высокоуміемъ. Аки разбойникъ отъ ружья твоего отбѣжитъ отъ тебя, а дьяволъ, блудный бѣсъ, отъ молитвы, и отъ противорѣчія, и отъ яроваго ненавидѣнія сего помысла. Дотолѣ тяжело и непонятно, а ежели при Божіей помощи начнемъ недѣлю, другую сама себѣ отъ всего сердца скажетъ и подругамъ своимъ: «Ахъ, любезная сестро, сіе мы ошибку отъ незнанія творили, а то при Божіей помощи очень легко; мечтатель-цыганъ сколько лѣтъ обманывалъ; о ежели бы сію простую азбуку хотя устнѣ свои помазали, превесьма богаты бы были, все бы съ радостію переносили; хотя бы и говорили, что вы и невѣрныя, съ сего не слиняете, но еще хуже ихъ, хотя и вѣру имѣете. Во время службы и помышляй, что за насъ распять, херувимы служатъ Ему и закрываютъ лица свои, однако одною вѣрою отнюдь ничего не воображай, чтобы чувственно это видѣть, а вѣровать, что Господь смотритъ на наше усердіе къ Нему; а всѣ силы имѣйте и вѣруйте ко игуменіи и ко всѣмъ сестрамъ умственно, а иначе ваша жизнь будетъ сумнительна съ гордостію, то и полагайте во умѣ своемъ,

что хуже васъ нѣтъ на свѣтѣ, тогда вправду вамъ Богъ вмѣнитъ, что вы великіе будете, и сами въ себѣ почувствуете успѣшность спасенія, ежели смиритесь предъ всѣми и на себѣ во всемъ будете полагать вину.

А ты, о почтеннѣйшая о Христѣ смиренная М., не сумнѣвайся о семъ, что вы еще по новости своей не ощущаете плодовъ молитвенныхъ, ибо и отецъ чадолюбивый не даетъ своему чаду ножа, да не уранитъ себя онымъ; авось, такъ и Господь дастъ Свой даръ тебѣ, но еще не пришло время. Онъ обѣщаетъ: я-де дамъ молитву молящемуся въ свое время¹. А то-де вырастетъ рожокъ высокоумія, да еще-де обучись очистить храмъ – свое сердце, и памяти соръ и развѣй на воздухъ, т.е. высокоуміе, гордость тщеславіе, а особливо поставляй умственную стыдливость, Св. Духъ не пребываетъ съ безстудными, Онъ не помѣщается въ одной храминѣ пребывать.

¹ Ср.: 1 Цар. 2, 9.

О еже всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ Единому Богу

О Христѣ сестра, радоватися о Господѣ желаю и прилѣпиться къ Нему всѣмъ сердцемъ, съ Которымъ въ несчастіи – счастье, въ нищетѣ – богатство, въ печали – утѣшеніе; а безъ Бога всякое блаженство окаянство есть, для того то намъ и Апостолъ совѣтуетъ говоря: «Тамъ да имущіи яко неимущіи будутъ, и радующіеся о временахъ благополучія, яко нерадующіеся», т.е. не прилѣпляйте сердце к радости временной и не отчаявайтесь въ печали, но надѣяться на Бога и говорить печальной душѣ: «Вскую прискорбна есть душа моя, вскую смущаеши мя, уповай на Бога, аще и всего на свѣтѣ чловѣкъ лишился, но еще ему Богъ остался». Стало, не велику имѣете вѣру на Бога; силенъ былъ насъ Богъ изъ небытія въ бытіе привести, Онъ можетъ насъ и въ всей жизни утѣшить, не только душевно, но и тѣлесно». Подумайте вы, коллатрность и непостоянство вѣка сего, все прахъ и пепелъ и дымъ, вмалѣ является и потомъ исчезаетъ, хотя бы и сто лѣтъ жили мы въ

утѣшеніяхъ вѣка сего, но когда придетъ кончина нашей жизни, все забудемъ, но только будемъ искать помогающаго, ко ангеломъ очи возводящи, къ чловѣкамъ руки простирающе; но никто же намъ поможетъ, сколько лѣтъ нами міръ ругается, дай Бог намъ теперь міромъ поругаться, можетъ быть, этимъ случаемъ приводитъ васъ Богъ въ монастырь. Онъ, имиже вѣси судьбами, спасаетъ насъ.

И объ обрученномъ вашемъ женихѣ нечего огорчаться, ибо съ нимъ не иное что случилось, а то самое, чему и всѣ мы подвержены. Вы теперь можете имѣть Жениха Небеснаго; а не чловѣка смертнаго, но Бога, Который всякую минуту ожидаетъ. Хотя мы и боимся за Нимъ идти, но Онъ вопіетъ къ душѣ: «Не бойся, Азъ есмь съ тобою, сохраняю тя на всякомъ пути, аможе аще пойдеши, не имамъ тебе оставити, и обыметъ насъ, яко Отець Чадолубивой и не помнитъ нашихъ къ Нему ругательствъ». Впрочемъ, остаюсь вашего спасенія сердечной желатель, грѣшной I <еромонахъ> В<асилій>.

Совѣтую также за молитвами св. Отца прибѣгать чаще къ Спасителю и говорить къ Нему: «Милосердый Господи, не покинь

меня окаянную». Какъ можно другъ друга подкрѣпляютъ и призываютъ Бога въ помощь. Какія у васъ книжки полезныя, ежели бы занялись съ усердіемъ чтеніемъ, никогда бы видѣть другія неустройства не могли; а то отъ праздности находите вины, которыя не бывала; помните и сіе, что бѣганіемъ или переселеніемъ единымъ не побѣдимъ искушенія, но терпѣніемъ и пожданіемъ времени.

Пожалуй, положи начало, не пускай въ келлію таковыхъ празднословцевъ, которые больше охотники чужую пшеницу молотъ, а сами съ голоду умираютъ; ибо тлятъ нравы благіе бѣседы злыя. Поревнуй, почтеннѣйшая, тѣмъ, которые себѣ внимаютъ, онѣ аки на второмъ небѣ здѣсь живутъ, и радости любовныя наслаждаются, съ кѣмъ ни встрѣнутся, аки упившись вина веселятся, потому духъ миренъ, а духъ миренъ потому, что свѣденія ни о чемъ не получаетъ, а ежели услышитъ, что тамъ игуменія дѣлаетъ какое распоряженіе, да еще отъ роптуна послышитъ, тогда обезвѣрится и будетъ по монастырю, аки волкъ посупленный, ходить, морду въ землю, и глаза аки на виселицу тащить, ибо кто не токмо словами поропщеть, но хотя и помыс-

лить, благодать отходить отъ сердца и бываетъ во удавѣ ненависти и безвѣрія. Вотъ для чего велѣно терпѣть съ благодарностію, напрасныя встрѣчи переносить великодушно, ибо ропшай о коей вещи изчезновение пріемлетъ, благодать Св. Духа отъ такового отходить, потому и сказано: «Бѣганіемъ единымъ не побѣдимъ искушенія, но терпѣніемъ, переломимъ сами себя, молчать и не оправдаться».

Почтеннѣйшая, радоваться о Господѣ желаю. Я отъ о. Серафима¹ узналъ, что вы при-

¹ Серафим, (Веденисов, † 14 мая 1826), из купцов. В жизнеописании старца Василия (Кишкина) так повествуется о призвании к монашеству купеческого сына Сергия. Однажды старец Василий был в Москве, по Промыслу Божию зашел в купеческую лавку Петра Веденисова. Юный 16-летний сын купца Сергий, увидев богодухновенного старца и услышав его сладкую речь, растопившую его сердце любовью к Богу, начал умолять отца Василия взять его с собой в обитель. Старец, видя в этом Божию волю, не отказал ему и наставил отрока написать письмо отцу и вместе с ключами от лавки положить родителю под подушку. А далее, незаметно покинув Москву, они отправились в Коренную пустынь Курской губернии. Находясь в обители под руководством старца Василия, Сергей Веденисов был послушлив, смирен и молчалив, за что и был любим братией. В 1801 г., через год после назначения отца

езжали въ Бѣлыя ключи, и обо мнѣ спрашивали, на такой случай, чтобъ раздѣлить время со мною въ недоумѣнности вашей, и отъ Никодима слышалъ, что вы ему отчасти объяснялись о встрѣчахъ вашихъ: почто не нудишься, что-де насъ называютъ святыми. Но сіе происходитъ не по нашей просьбѣ, самимъ такъ разсудилось, но что противъ сего дѣлать, спорить, или здорить, или судиться. Но можно употребить противъ сего деревенскую пословицу: чужой ротъ не огородъ, не загородишь оправданіемъ, а больше молчать, пусть себѣ глаголютъ, или ради малыхъ словъ куда бѣжать; но на сіе

Василія в Белобережскую пустынь на должность строителя, был переведен в эту обитель, 14 сентября того же года пострижен старцем Василием (Кишкиным) в монашество с именем Серафим вместе с послушником Львом (Наголкиным), будущим преп. старцем Львом Оптинским. 25 декабря 1801 г. рукоположен во иеромонахи. Получил назначение казначеем в Свенский монастырь, в 1810 г. назначен строителем Белобережской пустыни. В 1818 г. был перемещен в Площанскую пустынь на должность настоятеля для поддержания обители, пришедшей в расстройство. Для улучшения церковного чина и порядка ему было разрешено взять из Белобережской пустыни до десяти человек братии. Приступив к управлению обителью, о. Серафим заменил столповое, или знаменное, пение на молдавское, заведенное в Белых Берегах учеником преп. Паисія (Величковского) схимонахом Феодором (Пользиковым). Сумел собрать сто человек братии, для которых являлся добрым наставником и духовным отцом.

сказано: бѣганіемъ единымъ не побѣдимъ искушенія, но молчаніемъ, и смиреніемъ, и долготерпѣніемъ, самоукореніемъ въ самом себѣ умственно безъ вѣсти сіе малодушіе прогонишь. И Христово молчаніе побѣдило и посрамило Пилатово вопрошеніе, еще насъ по щечкамъ не били и не плевали, какъ на Христа Спасителя, кричали: «Другъ грѣшниковъ и проч.» А на насъ ближніе криво иногда взглянуть и грубо скажутъ, тогда мы въ малодушіе и нетерпѣніе впадаемъ. И не нудимся и не обучаемся, чтобъ переносить съ благодарностію. Христос Спаситель всѣмъ обнародовалъ: «Въ мірѣ скорбни будете¹, многими скорбми подобаетъ получить Царствіе Небесное²», и «аще Меня изгнаша и васъ изженуть»³. Но насъ Христосъ Спаситель чувственнаго креста за наше малодушіе избавляетъ, а нашъ крестъ посылаетъ, чтобъ терпѣть досады, укоризны, сколько можно съ благодарностію; тогда-то мы вмѣняемся безъ крови мученики, и всѣ наши отъ юности недостатки заглаживаются; а инаго по нашему малодушію пути ко спасенію не обрящемъ.

¹ Ин. 16, 33.

² Ср.: Деян. 14, 22.

³ Ин. 15, 20.

Сколько я тебѣ писалъ, чтобъ ты старалась и обучалась умственно смиряться какъ предъ игуменією, такъ и передъ всѣми сестрами, на кого ни взглянешь или руки лобызаешь, должно во умѣ говорить: «Освяти меня, раба Божія мерзкую, паршивую, всего свѣта худѣйшую». Въ таковой душѣ благодать Божія почиваетъ.

Что о. Леонидъ¹ тобою не хвалится, нашель тебя дерзкою и несмиренною, якобы ты себя нашла во всемъ умною и разчетностию по всѣмъ частямъ. Вотъ-де Матрена поумнѣ Анны, потому-то ты, видно, и противъ игуменіи выскакиваешь своею дерзостию, и свой разумъ противъ встрѣчь составляешь, и не хочешь положить себя во умѣ подъ ногами всѣхъ послѣднѣшею мошкою. Потому-то Господь и возвѣщаетъ всѣмъ, что ты только дурною головою кланяешься, а во умѣ и сердцѣ оправдаешься; якобы ты сей укоризны не причастна, и всѣмъ возвѣщается, что ты по наружности святая, а по внутренности пустая дѣль. Сколько я тебѣ писалъ, чтобы ты старалась, и обучалась, и полагала начало умственно примиряться².

¹ Преп. Оптинский старецъ Леонидъ (Наголкин).

² Далее фраза стерта.

Вы пишете, что вы желательны, чтобы всегда одной пребывать, сіе еще новоначального мудрованіе, виѣшность одна наружная, а святые не такъ трактуютъ: хотя-де съ людьми живешь, обучай себя одной жить. Пришли къ вамъ двѣ послушницы, онѣ празднословятъ, кощунствуютъ, а ты одна себѣ внимаешь, говоришь во умѣ своемъ: начало развращенію смѣхъ и дерзость, и изъ многихъ словесъ не убѣжишь грѣха, караулъ у себя поставляешь: не надо смѣяться или грохотать и удерживаться отъ ослабленія: такое одна сидитъ, увидѣла, что юные монахи или послушники есть въ монастырѣ, помысль говорить: позову въ келлію, а вниманіе отвѣчаетъ: еже къ юнымъ любовь имѣть, мерзокъ блудъ предъ Богомъ, и Апостолъ говоритъ: туда иди, и съ тѣмъ говори, гдѣ душа созидается, таковой единъ сидитъ между людьми; отсѣкаетъ свою волю, сама себѣ самовольная мученица. А ежели еще кого хочетъ позвать аки бы для пользы, а умомъ по страсти, таковой хотя единъ будетъ сидѣть по наружности, а по внутренности съ Содомомъ, отчего брани или помыслы дурацкіе, какъ отъ невидѣній юныхъ; но еще сама каждый день лѣнится и не нудится, ежели видить

юныхъ, и прилѣжно смотрѣть на лице и разговоры и въ разумѣ питается прелюбодѣніемъ, а ночь пришла, лишь только на постель, первое заняться о дурнотѣ, помыслы дневное воображеніе, самъ себѣ врагъ чловѣкъ и убійца душою и тѣломъ и жалуется: вотъ меня дурнота замучила, а самъ себѣ сыскалъ сію моровую язву и уранилъ сердце ножомъ неразумія, а если бы разсуждали, не бы осуждены были. Лишь только по страсти желаніе какое пришло, тотчасъ и ту минуту полагать правое разсужденіе: «что ты за безумная, мѣряешь, огня огнемъ не угасишь, но водою», – то разсуди, можно ли плотскую страсть отогнать, и чистоту сердца соблюсти, въ разумѣ съ юными говорить, чтобъ наглатся умственно прелюбодѣйствомъ; а только на постелю одинъ шагъ, ту минуту, аки кровь бы проливалa терпѣніемъ и правымъ разсудкомъ: паршивая разбойница, утрашися, утрашися хотя сію ночь неусыпающаго Ока, который смотритъ на твое безуміе, что ты Его симъ вторично распинаешь, небо на тебя скверную обрвется, поученіемъ пива не выпьешь, но ежели тебѣ сего не улучать, то почто совѣтуешься съ мыслями, и говори сама съ собою: «Дурочка

неразумная, сущій цыганъ, бѣсъ страстный, каждую ночь задаетъ, чтобъ сію Халдейскую печь не угасала, и тяжесть къ тягости прилагалась, и чрезъ долгое поученіе во умѣ своемъ и въ сердцѣ накипитъ и сама себѣ живой ровъ выривши, съ ума сходитъ, и не въ силахъ навыка сего одолѣть, и кричитъ: «Помогите, умираю». О бѣдныя, несчастливья, потерявшія вниманіе, высокую добродѣтель, умственную стыдливость, которая такъ сильна своими крылами поддерживать наше природное изнемоганіе. Такъ смѣло съ восторгомъ обнародуетъ слово Божіе, ибо «иго Мое благо и бремя мое легко есть»¹. Тому легко, кто прежде понудится симъ путемъ проходить и будетъ начало класть при Божіей помощи, тогда сама себѣ увѣритъ: о какъ, Боже мой, легко сію брань переносить. Ежели нынѣшнюю ночь перенужу себя, а потомъ недѣлю, и отъ науки выучу сію азбуку наизусть, что она ничто; за нами, стало, не хотимъ начало класть. Кто сію азбуку выучитъ на память твердо и ошибаться не будетъ, тѣхъ-то душа невѣста Христова именуется, ибо никому не отдала палаты сердца своего на

¹ Ср.: Мф. 11, 30.

оскверненіе, и Апостолъ таковыя именуеть: «Вы есте храмъ Божій, у васъ Духъ Божій живеть, и внутръ васъ Царствіе Божіе»¹. А ежели кто ни стыда, ни страха Божія не имѣеть, и ежечасно къ себѣ постояльцовъ вводитъ; но скажемъ и то, св. Отцы такъ трактуютъ, что-де помыслы не по нашей просьбѣ приходятъ къ намъ, такъ и есть, а въ насъ-де при Божіей помощи есть: хотимъ – принимаемъ, понудимся – съ Богомъ отгоняемъ, и сталъ ежедневный мученикъ. А хотя и разлѣнишься, и примешь мысль дурную, тотъ часъ предъ Богомъ исповѣдуемся, и не судится грѣхомъ. Помолимъ благодать Божію вкупѣ, и станемъ класть начало, чуть натякнулъ помыслъ въ день или на постели, или велитъ на кого взглянуть; не думай или разсуждай оное, а ту минуту противъ себя кричи сердечнымъ языкомъ къ Богу: «Помилуй Господи, не мое сіе», – кричи въ себѣ умомъ, какъ келія загорится, полюбѣшнымъ крикомъ: «Батюшки мои, келія, келія горитъ или загорается», такъ и противъ прилога, т.е. помысла, не разсуждай сихъ, а ту минуту возненавидь, и спорь, и молись Богу на него. Скорь Господь

¹ Ср.: 1 Кор. 3, 16.

на услышаніе, и близокъ всѣмъ сердцѣмъ призывающимъ Его, – ту минуту и спрячется отъ тебя.

Вамъ пошлифовать¹ годится про черной день, съ сего не слиняли, добре, что вы отзываетесь, это я сродни, правда, а не ложь, вы есте родъ Божій, подобіе Его, на сихъ. Старайтесь и читайте со смиреніемъ книжки; еще вамъ со временемъ доставлю Скитскій патерикъ, очень много тамъ повѣстей достопамятныхъ, прошу васъ Богомъ какъ можно насилуйте себя умственно имѣть вѣру къ игуменіи. А безъ сего вы живые мертвецы; и ежели не услышу, что вы въ конецъ съ нею отъ всего сердца не смиритесь, вѣчно съ вами не могу время раздѣлить. Какое спасеніе будетъ не примирившимся: «Нѣсть власть, аще не отъ Бога»², – хотя бы поскорбѣла въ чемъ и безъ вины, и въ такомъ случаѣ должно отъ всего сердца просить прошеніе и цѣловать перси ея: «Помолись,

¹ Пошлифовать – здесь: улучшать, готовиться.

² Рим. 13, 1.

избранница Божія, за мою худость». Сдѣлавши оборотъ во умѣ своемъ: сколько я во всю жизнь свою прогнѣвляла Бога, то Онъ сею встрѣчею очищаетъ мои грѣхи, и такъ смиренностію можешь перенести.

Вѣдай, не токмо игуменію одну ежели не будешь умственно отъ всего сердца любить, но и сестеръ даже до послѣднихъ, какъ чувственно, такъ и умственно заочно не будешь во умѣ своемъ разсуждать, что онѣ-то передъ Богомъ святѣе и лучшія меня, и мимо идя, или въ церкви помышляй отъ всего сердца со смиреніемъ сердечнымъ языкомъ: «Освяти меня скверную, малодушную», – а ежели сего во умѣ не бываетъ, еще тотъ человѣкъ своей немощи не узналъ, пустой человѣкъ, а не подвижникъ, когда сей азбуки не твердилъ, и самоукоренія не держимъ, листвія одно, безплодная душа; такъ должно рабу Божию быть, хотя бы кто пришелъ, жаловаться: «Сестра обидѣла», – сказать ей: «Плачь, любезная, и жалѣй, что ты тронулась отмщать досаду, ибо велика сія добродѣтель, Христово житіе, великъ человѣкъ въ родѣ семъ предъ Богомъ, ежели досаду терпитъ со смиреніемъ и во умѣ своемъ тракуетъ парши-

вою, такая ты святая, пустосвятка, и малости не можешь перенести съ благодарностію». И въ церкви ежели тебя понуждаетъ умственно на показаніе что прочесть, отнюдь не давай своему хотѣнію и воли, ибо сіе подсада отъ врага; старайся себя вести умственнѣе въ добродѣтеляхъ, не подавай вины ни въ чемъ никому, довольно тебѣ сего: «Прости и благослови». А ежели на случай Владыка спроситъ на глаза и будетъ спрашивать, для чего вы имѣете наклонность отъ кого ни есть требовать совѣту, вы можете безъ зазору отвѣчать: «Владыко святой, мы несчастливѣе падаемъ всегда, аки листвіе съ древа безъ окормленія¹, ибо, я хотя ничего не свѣдущая, а слышалась отъ опытныхъ старцевъ, и сама замѣчаю, что нѣтъ такой пользы ко спасенію, какъ блюсти умъ и хранить сердце умственно отъ вредныхъ мыслей, а особливо отъ плотскихъ. Чувствительно человѣкъ отъ сей добродѣтели стыдливости умомъ къ пороку изъ мертвыхъ воскрешаетъ и изъ ада паденія скоро возстаетъ. Отъ того у насъ успѣшности спасенія нѣтъ, некому мысленныя брани обучать, ежели бы сіе стяжали, не сыскивали бы времени и часа

¹ Ср.: Притч. 11, 14.

съ кѣмъ спорить да здорить и предъ всякимъ бы челоукомъ, встрѣтивши умственно, ноги бы цѣловали». Жуй, что я тебѣ мелоу, инаго пути нѣтъ ко спасенію.

Обучайся въ умѣ своемъ сердечному смиренію, не довольно, когда тебя укоряютъ или словами обижаютъ; а то кто къ вамъ придетъ, а ты взгляни и держи Христово житіе во умѣ своемъ. О любезная сестрица, святая ты душа, освяти ты меня страстную и малодушную и цѣлуй ея умомъ одежду, и ежели она что оставитъ, за рукавъ или четки, цѣлуй ихъ и блажи: это святой души четки, онѣ освященныя; попробуй, о почтеннѣйшая мнѣ о Христѣ, получишь многое время не краемъ языка, а ото всего сердца, скоро узришь, что ты и родилась на свѣтъ, не ощущала внутренность твоя сердечная! Она принудитъ насильно отъ радости и отъ посѣщенія сугубой благодати кричать сердечнымъ языкомъ: «О возлюбленныя мои матери и сестры, освященныя души, пойте, сморкайте на меня, да освящуся вами».

Прощай, и извини меня, не вѣмъ, что писалъ сонной къ утрени начали, а въ день и съ вечера время не было; странные мѣшали.

Почтеннѣйшая, спасенія желаю, вы положили начало порѣже съ сестрами бѣседовать о пользѣ душевной; а больше себѣ внимать и о себѣ разсуждать, – сіе къ лучшему будетъ, изъ многихъ словесъ не убѣжишь грѣха. О семъ тебя прошу, въ сей книги 4-й части 196-й статьи зри! написано: «Потреба убо хотящимъ сочетатися, то есть обучатися дѣломъ множеству добродѣтелемъ: таковому ниже славы желати, ниже многоаго глаголанія, ниже исхожденія частаго имѣти, или ругатися ни кѣмъ, аще и достойной наруганія, ниже много бесѣдовать, аще и вся добрая глаголати могутъ, многословіе бо безмѣрное разсѣваеетъ умъ, не точію къ духовному дѣланію пражна того содѣловаеетъ; но и унынія бѣсу того предаеетъ». Сказано: молчай вся исправитъ, и безмолвное ухо таинства слышитъ. Ибо обьяснено всѣмъ: прежде подобаетъ творити, а потомъ и учити, кому прилично, а больше св. Отцы учатъ: себя смотри, себѣ внимамай, себя считай, свой уронъ виднѣ ближняго. Нѣтъ урона важнѣе, какъ не внимать себѣ, не блюсти ума и не хранить сердца нашего – вто-

раго неба, ибо Христось вмѣщается въ немъ всегда, нудится кровь проливать, переломъ дѣлать, стыдливость во умѣ своемъ какъ можно поставлять противъ мысленныхъ пареній. Ежели чрезъ время узнаемъ и замѣтимъ, что непрестанно врагъ со всего свѣта собираетъ разныя мысли вредныя нашему спасенію и льетъ въ душу нашу, чтобы заглушить правое разсужденіе, и погрузить съ помыслами, и допустить до сердца, тогда мы бываемъ умомъ своимъ въ плѣну, и во оковахъ умъ нашъ, и аможетъ его поведуть всюду, не можемъ противиться, и всѣ мерзости до сердца допустимъ, а особливо всегда старается во время молитвы.

Счастливъ тотъ человѣкъ, кто въ нынѣшнемъ родѣ сію азбуку день и ночь твердитъ, и обучается блюсти умъ и хранить сердце, въ маломъ времени солнце звѣздами въ сердцѣ его просіяетъ, и будетъ храмомъ Божиимъ. Ежели сію таблицу вытвердимъ, то хотя и проповѣдовать, и богословствовать не будемъ: однимъ гяденіемъ и встрѣчею будутъ освящаться и успѣвать во спасеніи. Ибо встрѣча освященнаго человѣка обожаетъ и освящаетъ другаго, ибо и воздухъ ихъ освященъ. Старайся Бога ради, паче всего

умнаго сердечнаго смиренія на всякъ часъ и минуту, отъ всего сердца умомъ своимъ разсуждай, на кого очами ни взглянешь, помышляй: всѣ рабы Божіи, и лучше меня нѣтъ въ свѣтѣ такой бѣдной, слабой и малодушной, хотя бы и порокъ слышала или видѣла, помышляй-ка, скорѣе меня положить начало, и ублажай, взглянувши на игуменію или Маргариту, или послѣднюю сестру, цѣлуй ее умственно: что ты, любезная, Богоугодиѣ меня. Ежели станешь такъ навывать и обучаться самымъ дѣломъ отъ всего сердца, не вѣмъ, какая тебя благодать Божія посѣтитъ, коснутся слезы радостныя и любовь ко всѣмъ тварямъ. Старайся, о любезная о Христѣ, сей науки.

24 Января

О снѣ и лѣности

Почтеннѣйшая мнѣ о Христѣ, когда овладеетъ разлѣненіе и сонъ отягощаетъ, и невозможно сихъ искушеній новонаначальному избѣжать по первой части, вы чрезъ сіе можете себя окаивать и зазирать, что у васъ отъ своихъ силъ и малѣйшаго успѣха ко спасительному пути нѣтъ, и должны въ такихъ встрѣчахъ уместенно предъ всею тварію лежать, говорить въ самой себѣ умомъ: «Нѣтъ въ свѣтѣ такой паршивой, навозной кучи, какъ я. Всѣ зримыя моими глазами въ его край своими добродѣтелями благоугоднѣе предъ Господомъ Богомъ, и за ихъ молитвами Милосердный Господи, дай мнѣ благодать Св. Духа – правое разсужденіе, какими средствами духа разлѣненія отгонять». Инаго средства св. Отцы не положили, чѣмъ духа разлѣненія отгонять, и Макарій Великій учитъ, хотя сердцу не хотящу и никакой сладости ни внятности не имѣеть; а нуди свою волю и сердце, а особливо хотя до 12-ти поклоновъ нудить себя съ молитвою Іисусовою, чтобъ тѣло утрудилось, и называется: «Помянухъ Бога,

и возвеселихся»¹. Богъ бо именуемъ, бѣсы или духъ разлѣненія прогоними бывають.

«Близъ Господь всѣмъ сердцемъ призывающимъ его, и скорь на услышаніе»². Потому-то и сказано: новоначальный монахъ или послушникъ, кромѣ вины, или сказать причины, или пакости, т.е. разлѣненія, не смирится. А ежели бы тебя всегда трезвость и бодрость ума въ храненіи чувствъ пребывала въ неизмѣнности, точно съ тобою бы учинилось: ежели младенцу дать мечъ, онъ имъ самъ себя въ ту минуту умертвить. Потому-то правосуденъ Господь Богъ, жалѣеть насъ, ты бы въ тотъ часъ сочла себя успѣвающую, кто такая, всѣ дураки невнимающіе, я-то вотъ въ какую мѣру пришла, сама собою владѣю, духа разлѣненія побѣдила. Для того-то Макарій написалъ въ 43-мъ словѣ: измѣненія никто не можетъ миновать.

Старайся, и отъ опыта узнаешь, какимъ образомъ проходитъ духъ разлѣненія. Не всегда такъ будетъ, ибо еще сами себя виновниками дѣлаемъ, ибо пристрастіе глазами всегда имѣемъ ко всѣмъ вещамъ, потому и успѣшности

¹ Пс. 76, 4.

² Ср.: Пс. 144, 18.

нѣтъ, не умираемъ міру по возможности своей, а тебѣ, М., дурнота потому вселилась: преступаешь заповѣдь Христову: «Аще кто любитъ отца и мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ»¹. Въ томъ человѣкѣ отходитъ благодать, и бываетъ человѣкъ сведенъ аки во адъ, низводитъ Господь во адъ и возводитъ правосудіемъ Своимъ.

Недовольно отца и мать паче Мене любить, и ежели встрѣчнаго знакомца возлюбить не по разуму духовному, а сверхъ потребности, не въ свое время и часы помнить его или созерцать умомъ своимъ, видѣть его и разговоры, сей явной прелюбодѣй, безбожникъ, оставилъ любить Бога, а прилѣпился²...

¹ Мф. 10, 37.

² Конецъ письма отсутствует.

О блюденіи ума и чистоты сердца

Кто не внемлетъ хранить умъ свой, тотъ не можетъ быть чистъ сердцемъ и сподобиться зрѣти Бога. Кто не внемлетъ, тотъ не можетъ быть нищъ духомъ, ниже можетъ плакать и рыдать, или быть кротокъ и смиренъ, или алкать и жаждать правды, или быть милостивъ и миротворецъ, или изгнан правды ради, и¹ вообще не можно стяжать другія добродѣтели инымъ образомъ, точію симъ вниманіемъ. И тако начало нѣсть ино: точію умаленію страстей, которыя не умаляются инымъ въ душѣ образомъ, точію храненіемъ сердца и вниманіемъ. Отъ сердца бо исходитъ, якоже глаголетъ Владыка нашъ, помышленія злая, скверняющая человѣка², и тамо требуется храненію и вниманію. Святилище истинное есть и прежде будущаго житія, еже безъ помысловъ сердце, дѣйствуемо духомъ: вся бо тамо совершаются и глаголются духовнѣ. Свойственно есть молитвѣ, еже со благоговѣніемъ стати и умиленіемъ, и болѣзнію душевною со исповѣданіемъ согрѣшеній

¹ В рукописи оставлено место для одного слова.

² Ср.: Мф. 15, 19.

и въздыханій безгласными: таковая бо молитва пріятна есть Богу, молитва бо есть отложеніе мышленій¹.

¹ См.: Прип. Нил Синайский «Слово о молитве»: «Не можешь молиться чисто, если связан ты делами вещественными и возмущен непрестанными заботами, потому что молитва есть отложение помышлений».

О лѣствицѣ чистоты

Чистота есть безтѣлеснаго естества полученіе, чистота есть домъ Христовъ вождѣленный и небо сердце земное. Чистота есть естества паче естественная, выше естества по отверженію чистъ есть, который желаніемъ желаніе отринулъ, и огонь вещественный – невещественнымъ огнемъ угасивый. Цѣломудръ есть, который и въ самыхъ снѣхъ ни единого же пошествія помысла или премѣненія отъ крѣпкаго его устроенія или вниманія ощущая въ себѣ, что по естеству. Цѣломудръ есть, который совершенное нечувствіе о различіи тѣлесъ всегда имѣяй, т.е. взглянуть на мужчину, не трактуй его, какой у него составъ, а ту минуту во умѣ разсуждай: рабъ Божій Бога ради сотворишь, не мое дѣло разсуждать, зубы разбойницѣ выбью. Умственнѣ вѣдай – огня огнемъ не угасишь, но водою и единымъ гяденіемъ пива не выпьешь, а однѣ чувства разслабишь, моровую язву откроешь, отчего негодованія Божія пострадаешь, и безгодною смертію въ живомъ гробѣ сама себя заключишь, полѣнилась, крови не пролила, Духа Святаго лишилась.

О любезнейшая, всякая о Христѣ сестро, вникни въ вышеписанная, и прослезися горько, чего ты за малодушіе малѣйшая лишаешь: сердце дѣвическое чистое, домъ Христовъ вождѣленный, и небо, сердце, земное. Совѣтую тебѣ, почтенная, отсюда взять при Божіей помощи вниманіе, и разсуждать, и обучаться стыдливости умной брани, скоро узришь славу Божію, помогающую тебѣ.

О чистотѣ

Да никтоже, которые чистоту исправили, себѣ таковая стяжанія вмѣняеть, якобы онъ своимъ подвигомъ и вниманіемъ въ такую мѣру пришелъ, и стыдливость на самомъ прилогѣ стяжалъ, и сердце отъ грѣховнаго плѣна чувствительно свободилъ. Естество бо побѣдить отъ невозможныхъ есть; а идѣже естеству побѣда бысть, тамо выше естественныхъ познано бысть. Смири себя и изливай душу свою предъ Господемъ, ту не коснется безъ заслугъ даръ Божій твоего сердца правое разсужденіе, умственная стыдливость. Начало убо чистотѣ есть неслагаемъ помыслъ, и безобразныя истязанія; великъ убо сей, который осязаніемъ безпристрастенъ; болѣе же, иже отъ движенія вреднаго пребывъ безъ напасти и побѣдивъ огненное видѣніе помышленіемъ доброты горнія. А иже того прилогъ во всемъ уничтожилъ, или противорѣчіемъ отогналъ, аще и во плоти есть, но убо изъ гроба воскресъ; аще се есть истинное чистоты знаменіе, еже безъ пошествія помысла быть въ сонныхъ мечтаніяхъ. Се всяко, уставъ

блуда, еже истицанія не пріимати, бдящу помышленьми.

Почтенныя мнѣ о Христѣ, радоватися о Господѣ сердечно желаю, поздравляю съ праздникомъ Преобразившегося на горѣ Христа Спасителя, да дасть и намъ благодать Святаго Духа – правое разсужденіе, восходить на гору сердечнаго смиренія и обучаться умственной стыдливости предъ Господемъ всякаго грѣховнаго порока, за что будемъ достойны близости Господа и быть участницами въ славѣ Божіей, гдѣ не имѣется ни болѣзней, ни воздыханій, но радость безконечная и сладость неизреченная.

О почтенныя мнѣ о Христѣ, совѣтую вамъ, сжальтесь надъ своимъ состояніемъ, да насилуетъ себя, и принуждаемъ, и обучаемся удалять отъ себя всякой порокъ, противный благодати Божіей, а особливо злаго корня яростной части, которая все наши прочія добродѣтели, аки сильнымъ пламенемъ, пожигаетъ, а притомъ начинать и начало класть съ сего время

блости умъ и хранить сердце отъ прилоговъ вражїихъ, за что удостоимся въ высокотворной добродѣтели именоваться: чистїи сердцемъ узрять Господа¹. Да поможетъ вамъ Господь Богъ во всехъ вашихъ добродѣтеляхъ успѣшность при благомъ разсужденіи достигнуть онаго благаго конца. Ежели удостоилъ васъ Господь Богъ пріобщеніемъ Св. Таинъ, радуюсь всемъ сердцемъ и душою, и поздравляю васъ <съ> обновленіемъ и очищеніемъ отъ недостатковъ внѣшняго челоуѣка и освященіемъ души и тѣла. Теперь одна цѣль осталась – полагать начало къ лучшему.

А за симъ вручаю васъ Милосердной Небесной Царицы. Она на васъ, аки на младенцевъ, будетъ взирать неусыпающимъ окомъ, а вы въ своихъ нерѣшимостяхъ кричите къ Ней безпрерывно: «Не покинь насъ сирыми». Скоро узрите заступленіе, да помянетъ Господь Богъ любовь вашу о Христѣ. Жажущій спасенія вашего І<еромонахъ> В<асилій>.

30 Января

¹ Ср.: Мф. 5, 8.

...двумъ господинамъ работать невозможно¹, для чего угодники Божіи и совѣтують намъ для успѣшности нашего спасенія трехъ винъ блюстися: видѣнія, слышанія и глаголанія неполезнаго или неподнужнаго касающагося, ибо ниоткуда больше брани, и искушенія, и грѣхопаденія, какъ не отъ мыслей. Навидавши, наслышавши, напразднословивши – вотъ намъ и званые гости, и посѣтятъ на постелку, а мы съ любовію угостить сердечнымъ совѣтомъ, и присмалившись, аки смола, на другую ночь еще ближе и знаніе приблизится, напитавше млесерднаго совѣта, чрезъ что посѣтъ и сѣмя лукавое нашемъ, и принудитъ выполнить неудобную дружбу, противную Богу. Для таковыхъ-то опасностей желающіе святую и дѣвственную жизнь совѣтують трехъ винъ бѣгать, удаляться о сохраненіи себя всѣхъ исполиновъ, безъ дальнаго подвига побѣждаетъ брани, и всякія искушенія, особливо плотскія, для чего всѣ святые ублажаютъ безмолвіе: «Сиди, глаголять, въ келіи твоей, и всему тя

¹ Ср.: Мф. 6, 24.

та научить», и безмолвное ухо всегда Таинства Божія слышитъ.

Пресердечно радуюсь о ея произволеніи, даруй Богъ, чтобъ сіи расположенія усугубились и паче, ибо бываетъ доброе намѣреніе со отлагательствомъ не исполнено, хотя благо начало, но непотребенъ конецъ. Угодники Божіи мірскихъ на двѣ части раздѣляютъ, первая немощнымъ или нежелающимъ такъ совѣтують въ честномъ супружествѣ или во святомъ и дѣвственномъ безженствѣ, ибо сіи до своего произволенія даръ Божій приносятъ дѣвство и чистоту сердечную. Спроси ея юность, что для нея пріятнѣе и любезнѣе понравится – честное ли супружество или святое и дѣвственное безженство, прямо въ ликъ небесныхъ дѣвъ, посылаетъ или обѣщаетъ ту почестъ или блаженство получить, которыя сохранять дѣвичество, да и наименованія ее не безъ промысла Любовь, ибо любовь Самъ Богъ, пребывая въ любви въ Бозѣ, пребываетъ и Богъ въ ней по имени ея святомъ, и дѣвственная жизнь прилична, какъ и пріятно сіе дѣвушкамъ будетъ на таковую юную розгу виноградную съ плодомъ носящую грозню, всякъ совоспаримъ, почтенность припишетъ.

О красна и прилична зѣло та бѣседа, гдѣ лице дѣвическое покрывается стыдливостію и сердце исполняется дѣйства, и сердце таковыхъ именуется вторымъ небомъ, а гдѣ небо, тамъ и Христосъ вселится, о юная любовь о Христѣ, совѣщавая тебѣ купити злато¹, да обогатишия имъ, т.е. премудрость небесную, урани сердце свое безпрерывною жадностію бысть <въ> расположеніи, хранить дѣвство, чрезъ что вліеть въ сердце твоемъ огонь небесной и никогда не угаснетъ, онъ силенъ одинъ твои мысли просвѣщать.

А о правилѣ изволите вопрошать, на то намъ Апостоль совѣтуетъ: «Непрестанно молитесь»², – а на другомъ мѣстѣ: «Хощу умомъ моимъ реши пять словесъ, нежели тьму языкомъ, т.е. Господи Исусе Христе, Сыне Божій помилуй мя», а преподобный Исаакъ³ увеличиваетъ: что выше и крѣпче сего оружія ни на небѣси, ни на земли не обрящеша на побѣжденіе бѣсовъ. Іоаннъ Лѣствичникъ совѣтуетъ: Исусова молитва, чтобы спала съ

¹ В рукописи оставлено место для 1 слова.

² 1 Фес. 5, 17.

³ В рукописи оставлено место для 1 слова

нами, на другомъ мѣстѣ: Исусова молитва да соединится дыханію твоему, тогда познаеши пользу безмолвія, и еще угодникъ Божій напоминаетъ, что за монахъ или послушникъ, что правила своего не держитъ, вопрошаетъ каковаго, т.е. молитвы Исусовой дѣло въ рукахъ, а молитва во устахъ, и глотай Господа, т.е. твори молитву Исусову со всякимъ дыханіемъ, а онъ тебя поглотитъ Духомъ Святымъ.

Приготовленіе къ молитвѣ: имѣй вѣру ко игуменіи и ко всѣмъ сестрамъ, и любить всѣхъ, и держать умственное самоукореніе предъ всѣми сердечно, а не краемъ языка: сіе рабы Божіи, а ты кто, землю опоганила и воздухъ осквернила. Сія жертва Господу Богу пріятна, духъ сокрушенъ, сердце смиренно, а особливо стараться должно во время всякаго моленія блюсти умъ и хранить сердце отъ прилоговъ мысленныхъ, помнитъ всегда и замѣчать, какіе бы помыслы ни были: не вѣрь, сущій облокъ и обманъ, бѣсъ приходитъ и старается, чтобы обольстить пріятностію того помысла, и молитву замѣшать, и съ помыслами неполезными совѣтовается. За это насъ Спаситель укоряетъ:

мнози любятъ краемъ языка чтуть¹, а не сердцемъ, что еще отъ юности видѣль или искусомъ касался, то обнимаетъ и сердцемъ привязывается, ни тепель, ни студень, имамъ тебя изблевати. Для чего угодники Божіи и совѣтуютъ намъ помыслы отгонять молитвою Иисусовою, помолись съ отложеніемъ помышлений и поставь умъ свой глухъ и нѣмъ къ совѣтованію мыслей, хотя и приходятъ помыслы и задавають во умѣ, но не должно въ разглагольствіе входить, а отражать молитвою Иисусовою.

Іоаннъ Лѣствичникъ учитъ: Бей ратника именемъ Иисуса Христа, отбивай младенцы твои о камень, т.е. съ молитвою. Младенцы дотуда бываютъ, покуда и сердце не узнало, и очень легко и скоро можно отогнать, а ежели запустишь и разлѣнишься до сердца, тогда кровь надо пролить, тогда отгонишь, ибо сердечнымъ млекою, совѣтомъ крѣпкимъ его устроила, сказано гдѣ, погубльшимъ сердце, т.е. отдала сердце свое постояльцу, блудному бѣсу и хозяинъ воли не имѣеть, хотя и случится, гость пріѣхаль, но непріятнаго прежде впустила въ самое спалое сердечное спокойствіе. Горе той

¹ Ср.: Мф. 15, 8

душѣ, и плачь будетъ, егда Господь восхощетъ посѣтить ту душу и вселиться въ нее, и вняль неусыпающимъ окомъ Своимъ, въ сердце нашемъ нѣтъ мѣста, занято любимому гостю, тогда скажемъ: «Увы, увy, душе моя, лучше бы мнѣ не родиться, нежели сердцу моему быть хлѣвиною и мерзостію исполненною».

О любезнѣйшія мнѣ о Христвѣ, всѣ вы, которыя имѣете ревность и усердіе ко успѣшности вашего спасенія, простите меня во всемъ, что вамъ иногда отъ прочихъ наслышавши напоминаю, а самъ въ лѣности и нерадѣніи нахожусь; пролейте усердное моленіе свое за меня, помолимъ благоутробнаго Господа, пожелаемъ себѣ и пождемъ своего спасенія, и при Божіей помощи положимъ начало во всемъ, во-первыхъ, прочитанія писанія, обучаться молитвѣ Иисусовой, имѣть вѣру къ начальницѣ и всѣхъ любить умественно, обучаться блюсти умъ и хранить сердце отъ оскверненія неподобныхъ мыслей, и обучаться какъ наружно, такъ и внутренно смиренію, ни съ кѣмъ не спорить и не противорѣчить ни въ чемъ, и еще спонудимъ себе тако, вѣренъ Господь Богъ с нами худѣйшими рабами милость Свою и не лишитъ насъ, дастъ даръ, благодать Божію,

правое разсужденіе, како побѣждать брани и искушенія, и улучить успѣшность ко спасенію, вспомоательства вашего сердечной желатель I<еромонахъ> В<асилій>.

Внимаемъ себѣ, еда какое узкимъ путемъ и прискорбнымъ обнищавшеся иди, пространный же держаше, заблудихомъ. Кто не внемлетъ хранить умъ свой, тотъ не можетъ быть чистъ сердцемъ и сподобиться зрѣть Бога....

Бога ради, больше всего бѣгайте бѣседъ, а больше учитесь молчать, отъ чего слѣзы и молитвы самоукоренія скоро откроются. Твори молитву легонькую: «Боже, очисти мя грѣшную». И это хорошо: «Сыне Божий, помилуй мя, Христе мой, храни мя, или якоже хочещи, спаси мя, и якоже вѣси, помилуй мя». Бога ради, злобы ни съ кѣмъ не имѣй, когда это сохранишь, то милосердіе Божіе будетъ во вѣки вѣчное съ тобою. Возмись-ка поплотнѣе за умное трезвеніе, въ скорости свѣтъ и радость снидетъ въ душу твою.

Утѣшительное посланіе преподобнаго старца ко изнемогающей отъ печали и унынія

Почтеннѣйшее мнѣ о Христѣ чадо (имя рекъ), радоватися о Господѣ сердечно желаю. Пущенное отъ васъ письмо получилъ, въ коемъ почто тако унылая (имя рекъ) и малосильная, безгодно сѣтуешь и скорбишь писаніемъ ко мнѣ, и тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ¹. Неужели ты изгладила изъ памяти обнародованія Источника всѣхъ благъ дателя Отца Небеснаго. «Нѣсть грѣхъ, побѣждающъ чловѣколюбіе Божіе, не до конца гнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ»², но той грѣхъ судится непризнательный и при смиренной душѣ нераскаянной.

Припомни и сіе, что чрезмѣрной употребленной не сильной подвигъ, не по правому разуму, уныніе наводитъ, и непріятное сердцу огорченіе и помрачительность, и не просвѣщеніе въ дальновидности праваго раз-

¹ Пс. 13, 5.

² Ср.: Пс. 102, 9.

судка дѣлаеть; отчего приключается разлѣненіе и тупость ума видѣть настоящую потерю въ самомъ себѣ.

О жалостная наша о Христѣ сердечная знакомка, любимая всѣмъ, неразчетистая (имя рекъ): по сей части мы тебя любимъ, что ты хотя и малодушна, но имѣешь желаніе получить спасеніе. Однако одной въ тебѣ цѣли нужной недостаетъ, лѣниво вѣруешь и мало житію Христову подражаешь, т.е. сердечному смиренію, умственнѣе себѣ ко оному не насилуешь, для чего тебѣ и совѣтую взять вспомогательство на умягченіе твоего чугунаго сердца, дабы оно тебѣ покорялось скоро, пробудись немедленно отъ сна неразумія твоего. Открой ко Господу путь твой и положи на Его правосудіе свои недоумѣнныя довѣренности, закричи къ нему сердечнымъ языкомъ: «Иисусе, Иисусе мой Сладчайшій, Премилосердый Господи, Ты мой Отецъ и мать, сжался надо мной худѣйшею, и всего свѣта слабѣйшею и малодушною; не покинь и не погуби погрязшую во глубинѣ смрада, и не вниди въ судъ со мною, чрезмѣрною досадительницею Твоему Величію, и что сотворю и къ кому прибѣгну, токмо Искупителю моему

и Создателю, для чего изливаю душу мою предъ Твоимъ милосердіемъ. Воззри, о Боже мой, Иисусе мой Сладчайшій, неусыпающимъ окомъ Своимъ, и коснись перстомъ благодати Своея недостойнаго моего сердца, помилуй, Премилосердый Господи, помилуй, и не отринь убогой моей просьбы. Ты, сильный величествомъ Своимъ въ милости и благій въ крѣпости, во еже помогати и утѣшати вся уповающія на Тя. Я худѣйшая, послѣдняя изъ тварей, малѣйшая бездушная мошка, увѣрена, что Твое правосудіе скоро на услышаніе и близко всѣмъ сердцемъ призывающимъ Тя. Твое высокотворство и благодать Божія не погнушалась со грѣшники и блудницами ѣсть и пить, въ каковой надеждѣ и я осмѣливаюсь, прегрѣшница по всѣмъ, превосходная всѣхъ тѣхъ, молно и прошу Твою великую и сильную благодать, подаждь ми, Святѣйшій, Твой даръ – благодать Св. Духа, правое разсужденіе, противъ всѣхъ Твоему величеству досадительныхъ моихъ пороковъ, по всѣмъ обстоятельствамъ умственную стыдливость въ душѣ и сердцѣ. О Боже мой, Иисусе мой Сладчайшій, награди меня унылую симъ высокотворствомъ, да узрю свѣтъ Божій въ душѣ

моей, который никогда не угаснетъ отъ меня».

Еще тебѣ напомнимъ, о любезная наша о Христѣ (имя рекъ), како ты груба и немилостива къ своимъ сердечнымъ любителямъ, которые гледиемъ своимъ на твое малодушіе уранены всегда и поражены душою и сердцемъ, и по часту отъ жалости проливаютъ капли слезъ къ могущему установить твои слабости къ лучшему. О како ты, неразумная (имя рекъ), не уранишь своего сердца болѣзновостию и сожалѣніемъ за малое внѣшнее пристрастіе, теряешь и лишаешься вѣчнаго покоя и пребыванія, идѣже нѣсть болѣзнь ни воздыханія. Разсуди и размысли, да егда откроетъ Господь Богъ праведный Судъ Свой, и всѣ любящіе тебя сердечно предварятъ благоугожденіемъ, и будутъ восхищены на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ, тогда любимые тебя не закоснятъ исканіемъ сѣмо и овамо осмотрѣть и не узрятъ, какой откроется тогда вопль, плачь и воздыханія, увы, увы и горе лишившимся милой намъ (имя рекъ). Но сердечные любители не замедлятъ возопитъ къ Сердцевѣдцу: «Господи, Господи долготерпѣливе и многомилостиве, услыши нашу молитву и воздыханіе, яви намъ милую

(имя рекъ), въ коемъ она пребываніи находится». Но Господь скоръ на услышаніе, благоволитъ ангелу Божию, отпадшую отъ лика благоугождающихъ, бѣдную, несчастную (имя рекъ), показать. Гдѣ же она? – Въ несчастномъ положеніи на землѣ, аки заблудшая овца, или лучше и приличнѣе сказать, аки птица безъ крыль, отставшая отъ стада своего летѣніемъ: ахъ, наша милая (имя рекъ), какъ ты несчастлива, тогда-то не такія слезы будешь проливать, какъ при мнѣ въ монастырѣ. И мнѣ и понынѣ вспомню, жалостию уранень бываю, тогда всею внутренностию закришишь: «О горы, горы и холмы, послушливые Своему Творцу, падите и покройте мое ничтожество, да не растоплюсь, аки воскъ сожалѣніемъ и отлученіемъ> обѣтованія Божія и любимиыя моей дружины».

Просимъ тебя за симъ всѣ любящія тебя, наша милая (имя рекъ), внимай себе отсель, и полагай начало къ лучшему. И еще узримъ тебя любезную успѣвающую, возрадуемся о Господѣ и воздадимъ Его правосудію моленія, да избавитъ тебя Господь Богъ Своею благодатію отъ всѣхъ искушеній и сотворитъ тебѣ пребыва-

ти участницею Своею благодатию въ Царствіи
Небесномъ. Спасенія вашего жаждущій
І<еромонахъ> В<асилій>.

8 Февраля

Бога ради, старайся противъ духа уныніа. Что бы ни случилось, старайся скорѣе съ надеждою воскликнуть и возстенать сердцемъ ко Спасителю: «Милосердый Господи, прости меня, прогнѣвавшую Твою благодать, и вниди въ оскорбленное мое сердце, и въ помраченную мою душу, и просвѣти очи рабы твоея Твоимъ неизреченнымъ радованіемъ. Подаждь мнѣ непотребной рабѣ Твоей, смиреніе, и благое разсужденіе, и любовь къ Единому Тебѣ Пресладкому и Прелюбезному моему Иисусу, даждь ми, Господи Иисусе, Единаго Тебѣ всегда въ сердцѣ имѣти и не выгонять Тебя скверными помыслами». Бога ради, внимай себѣ, удаляйся отъ всѣхъ пагубныхъ винъ, помни слово св. Отецъ: удаляясь малыхъ винъ, въ великая не впадеши. А отчаянному помыслу отвѣчай: «Нѣсть грѣхъ, побѣждающъ человеколюбіе Божіе», сознавай свой грѣхъ, лучше пользующихъ весь міръ.

Такъ-то и ты, любезная о Христѣ, смирайся умственно на всякую минуту, не токмо недостатки загладишь, но и со Ангелами водворишися.

Богомъ тебя прошу, внимай своему спасенію. Опять какое страшное время настаетъ на Россію, больше всего молчанію и смиренію обучайся и молитовку безпрестанно имѣй. Преподобный Исаакъ пишетъ: «якоже рыба безъ воды умираетъ, такъ и душа умираетъ, оставивши молитву». Безстудной дерзости и смѣха, какъ смертоноснаго яда, бѣжи, за тобою больше всѣхъ пороковъ эта ошибка, во всемъ нѣтъ умѣренности, въ радости безмѣрна рада, а въ печали безмѣрно унываешь. А надобно не по своей волѣ жить, а по волѣ Божіей, за все благодарить Бога и Его всемогущество. Еще препод. Исаакъ пишетъ: «Лучше со змѣемъ имѣй содружество, нежели со юнымъ не по Божѣ, какъ смертоноснаго яда, бѣжи и разговора, кошунства съ юными, особенно къ кому сердце влечетъ». Тебѣ надобно непрестанно плакать не глазами, такъ сердцемъ, помнитъ непрестанно часъ смертный и муку вѣчную, а больше всего воображать, какъ ты Христа распинала. И это помнитъ, что послѣднее время настало, съ чѣмъ

мы явимся, не довольно мы грѣшныя, но и святыя не были въ радости въ семъ вѣкѣ, а всегда жили въ скорбяхъ и гоненіяхъ, и непрестанно плакали и утѣсняли плоть свою, которую наименовали врагомъ Богу, а въ будущемъ непрестанно возрадовались нескончаемою радостію. А здѣшнія наши благополучія, какъ минута передъ мѣсяцемъ. Исаакъ Сиринъ пишетъ: «лучше умереть отъ перелома тѣла, нежели жить въ лѣности; кто погубитъ душу свою въ семъ вѣкѣ Мене ради, тотъ въ будущемъ спасетъ ю»¹.

Богомъ тебя прошу – непрестанно твори молитовку, старайся, чтобы дыханіе не проходило безъ нее, такъ блюди свое сердце, какъ приставники царскихъ вещей караютъ. А мы потщимся Небеснаго Царя домъ караулить, а Онъ въ тысячу разъ постарается скорѣе наше сердце посѣтить. Тогда твоя душа возрадуется, и вся, аки воскъ, растопится, и слезы, аки рѣки, потекутъ, а слезы именуется обрученіе со Христомъ и указъ съ небеси. Ежели будешь молчать, тогда таинства тебѣ откроется, и молчаніе всему научить.

¹ Ср.: Мф. 16, 25.

Любезная сестра, спасайся о Господѣ и радуйся въ славу имени Его. Пишешь, что я къ тебѣ мало пишу: многоглаголаніе не есть спасеніе. Я бы и тѣмъ былъ доволенъ, ежели бы ты и это дѣломъ исполнила, краткія мои строки или еще короче. Тверди: рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ. Еще же помни непрестанно: согрѣшилъ еси, умолкну, заглади порокъ свой, смирихся, и спаси мя. Часто въ сихъ словахъ поучайся: «Боже, милостивъ ми буди и прости ми блудную за имя Твое святое». Еще сіе говори: «Терпя, потерпѣхъ Господа и внятъ ми, и услыши молитву мою, и возведе мя отъ рова страстей моихъ и отъ брениа тины. Что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми»¹.

Читай Исаака Сирина, полезнѣе въ свѣтѣ его нѣтъ, поучайся наединѣ молитовки и чтенію, бѣги какъ огня, такъ и народу, а больше всего наединѣ учишь съ воздыханіемъ поплаковать. А всему начало молчаніе и себя укороеніе, ты старайся всѣмъ служить, а не за тобою чтобы всѣ

¹ Пс. 39, 2–3; 115, 3.

ухаживали, сколько-нибудь отъ сластолюбія отгребайся, оно начало всему злу, чрево не насыщенное, и молитовка слаже идетъ, и помыслы лучше замѣчаешь, и слезы отдвигнутся скорѣе, а чреву насыщенну, помыслы блудные обуреваютъ, и сонъ, и дерзость безстудныя.

Больше писать нѣтъ время, и совѣсть запрещаетъ, что самъ въ калѣ погрязлъ, а вамъ за едину любовь предлагаю. Господа ради непрестанно молись о мнѣ падшемъ.

2 Апрѣля

Общiе совѣты

Почтеннѣйшая моя, радуйся о Господѣ! За писанiе и за присылку холста, фруктовъ, крупокъ благодарю премного, ты какъ святая умственно знаешь, что мнѣ нужно, тогда чулочки, а теперь рушникъ мнѣ такой надобенъ, имъ лучше утираться, нежели тонкимъ.

А что изволите объявлять, что вы отрадно живете съ келейницами своими, и ежели бы-де какая чужая постепеннѣе, я бы иногда съ нею время раздѣлила о успѣшности спасенiя, сiе нужно, святыя Отцы пишутъ, держали при себѣ степенныхъ келейниковъ вотъ для чего, чтобы-де иногда не разлѣниться, а то думаешь, какъ тебѣ не стыдно, келейница будетъ тебя осуждать: «Вотъ какая монахиня лѣнивая», – по сему и лѣнность пропадаетъ, стыдяся хоть келейницу. А что отрадно живете, больше сiе исполняй смиренiемъ, блажи всехъ умственно, что лучше меня и святѣе всѣ, а когда кушаешь или чаекъ пьешь, держи при семъ апостольскiй совѣтъ: вся во славу Божию творите, то есть помолися, хотя три поклона поясные съ сею молитвою: «Милосердый Господи, благослови меня мало-

душную чайку напиться». Напившись, паки: «Благодарю Тебѣ, Отца Небеснаго, что Ты мою плоть немощную подкрѣпилъ». И ежели въ разумѣ будешь всегда такъ Его Высокотворство умственно отъ всего сердца благодарить, узришь скоро даръ Божiй: самодвижныя слезы, посѣму что Господь Богъ всегда сердца и утробы испытуетъ, а дочку Христову награждаетъ пищею духовную, все во славу Божию творити.

А что иногда представляется во умѣ, что я худо живу по своей воли необщее житiе, а переселюсь въ другое, – сiе не отъ Бога, а отъ врага, гдѣ Богу угодно и на пользу пребыванiе, тамо врагу противно, мысленно всегда колебаетъ и смущаетъ, и замѣтъ, въ келiи мало сiя приходитъ, а все въ церкви, самая сущая бѣсовская брань и смущенiе, а Ефремъ Святый совѣтуетъ: «не ищи ни Рима, ни Иерусалима, а сядя въ спомогательномъ мѣстѣ, и терпи, и Господь дастъ все, по твоему вкусу будетъ», гдѣ нынѣ сыщешь общее житiе – ни в Саровской, ни въ Бѣлыхъ берегахъ, ни въ Софрониевой, ни въ Глинской, когда же въ мужескихъ монастыряхъ нигдѣ нѣту, кольми паче въ немощныхъ сосудахъ – въ дѣвичьихъ монастыряхъ.

Вы скажете въ Арзамасѣ общее собраніе четыреста пребывающихъ, тебѣ ли тамо помѣститься, надо и одинъ праздникъ сколько пудовъ рыбы, какъ тамо воспитаннымъ такую пищу ѣсть все-таки себѣ для келейки припасаютъ, а тѣ бѣдные ропщутъ, и Ефремъ Святый говорить: «Древо имѣеть, на мѣсто пересаждаемое почасту, засыхаетъ совѣмъ», по всѣмъ частямъ женщинамъ переселяться съ мѣста на мѣсто неуспѣшно, иное дѣло мужчина, вы же тепериче имѣте старицу, которую въ нынѣшнее время святую не отыщешь. Сказано: «Другъ другу исповѣдуйте согрѣшенія, и тако исцѣляете»¹. Какой помысль пришелъ, той же день и бѣжи, помолись Господу Богу за нее прилежно и прииди съ вѣрою, и открой, вѣрно, Господь даетъ ей правое разсужденіе рѣшить справедливо. Вотъ чрезъ что во тѣмъ неразумѣя не будешь пребывать, для чего обнародовано: «Горе единому и во мнозѣ совѣтѣ спасеніе»², но не со всякимъ, а къ кому имѣешь довѣренность. А вы хотите по своей волѣ жить, что вамъ вздумалось, ибо своя воля паденіе,

¹ Ср.: Иак. 5, 16.

² Ср.: Притч. 11, 14.

а заупрямится на свой разумъ положиться, падеть падежемъ великимъ, а кто совѣтуется съ маткою, тому извѣстное спасеніе – совѣтую тебѣ нудися на Христово житіе, быть кроткою и смиренною сердцемъ, угодники Божіи трактовали, почему узнаете кто будетъ: свята и праведна, отвѣчали другія святые, которая монахиня, на кого ни взглянетъ или встрѣтится, во умѣ своемъ отъ всего сердца праведными почитаетъ, сія святая и праведная, Христово житіе стяжала, смиреннымъ сердцамъ отворено Царствіе Божіе, помолимъ благость Божію, чтобы намъ положить начало обучатися сердечному смиренію, всегдашній спасенія вашего желатель Іером <онахъ> Василій.

Почтениѣйшія мнѣ о Христѣ А. и М.! Спасенія желаю.

Я слава Богу о всемъ благополучно возвратился и Антону увольненія <1 слово нрзб> увѣдомился, что М. А. переселилась во иной вѣкъ, да не лишитъ ее Господь Богъ участни-

цею пребывать въ славѣ Божіей. Я сумнѣваюся на двоѣ и думаю, хотя келліи приготованы, а не утверждаю, что деньги внесены были въ Сѣвскомъ монастырѣ для А. Г., дай Богъ, чтобъ такъ было, что ей вся благаѣ и спасенная обѣщаютъ, то на оное обнадеживаться неспосно только бѣ лишъ замануть, игуменія по своему повѣдуетъ, она и скажетъ, для чего тому человѣку не пріѣзжать для пользы; но конецъ неудачной будетъ.

Вы, А. Г., толкуете, хотя и задатку дали сотъ пять, можно оставить, и накланяйте Г. Н., чтобъ какъ можно къ вамъ переселиться въ Борисовскую; и ежели бы можно, наклоняйте М. и В., чтобы онѣ имѣніе ваше взяли и погодно по нему платили. Какъ можно уговорите, что А. Г. съ собою, а Н. Г. проводилъ бы васъ до монастыря; а она у васъ погостила бы, можно старую управительшу уговорить или другую соседку ея, чтобъ отдали для А. Г. келліи, и ко мнѣ заѣхали бы, думаю, что отецъ игуменъ и меня съ вами отпустить, и мы тамо управителя попросить получше, чтобъ позволилъ келліи и для А. Г. построить, я думаю такъ: гдѣ два или три во имя Господнѣ собрались, тамо Христосъ посредѣ

васъ¹. Одну истопленку сдѣлать, чтобъ одну душу имѣть; и кушать вмѣстѣ весьма бы добрѣ было, а я покуда Господь живъ буду, то какъ не вздумаете или во мнѣ потрафится надобность, тогда А. Г. въ свою деревню пошлетъ письмо, что мнѣ пару коней дали, и я могу чрезъ время ѣздить. А въ Сѣвскомъ мнѣ съ нею никакъ не можно время раздѣлить, вы извѣстны, какъ матушка игуменія долговидна, склоняйте Ник. и Вас., чтобы они на семъ совѣтѣ остались.

Почтеннѣйшія мнѣ о Христѣ Ан. Г., вы одни безъ Ан. и Мат. въ Сѣвской замѣрзете, что вамъ мѣшаетъ у своихъ годочикъ погостить, хотя и тѣсненько на первой случай будетъ, но я вѣрю, что вы обрадованы будете мною.

А. Г. и ты, мат., прошу васъ и молю, всѣ силы употребляйте, какъ можно внимайте своему спасенію – помните лучше не обѣщаться, нежели обѣщану быть и солгать, – ибо погубить Господь глаголющая лжу – вамъ теперича случай пребывать у В. Г. – справляйте себе возможное по силѣ своей правило, всею душею моею желаю, ежели Ан. Гав. къ вамъ пересели-

¹ Ср.: Мф. 18, 20.

лася, отца Софронія прореченіе сбылося, онъ всегда говорилъ: должно А. Г. дожидаться материны смерти, а я какъ взглянулъ на М. А., мнѣ лице ее полумертвое показалось, и думаю, что скоро умереть, и кажется, А. Г. помянулъ намъ, или пожалѣлъ, чтобы не перепугать. Не зыщите, писать не могу больше, мѣсяць цѣлой проѣздивъ, сильно растроился, пишите, пожалуйста, по первой почтѣ о А. Г. и о себѣ, у насъ от. Палладій¹ во игумены произведенъ, скоро будетъ и архимандритъ. Отца Серафима попросите, чтобъ чрезъ васъ кувшинчикъ скляной прислалъ и ложечекъ мелкихъ. Вашего спасенія жаждущий всегда Іером. Василій.

Сентября 28-го числа <1815 года>

Почтеннѣйшая мнѣ о Христвѣ, радуйся о Господѣ. Премного вы меня своимъ писаніемъ обрадовали! что вы при Божіей помощи находитесь при правомъ разсужденіи, воздалъ мое моленіе правосудію Божію, что вы безъ всякой

¹ Палладій (Белевцев), архимандрит, настоятель Коренной пустыни в 1815–1818 гг.

перемѣны хотя меня отецъ Серафимъ письмомъ увѣдомлялъ, что вы на Покровъ у него были и объяснялись, что по всемъ частямъ въ Борисовкѣ мирны, но то душу мою безконечно смущало; что обѣщались въ Глинскую заѣхать, но ни слуху, ни послушанія, страшная меня горестъ угнѣтала недоумѣніе и от. Парфеній¹ крайнѣ горѣвалъ. Ахъ бѣда и горе! Говоримъ, видно, въ Сѣвскомъ уговорили, или у братьевъ осталась, а от. Парфеній говоритъ: «О Боже мой, много мнѣ жаль изъ живаго неба Борисовскаго отлучилась, потеряла себѣ». Какъ же ваше письмо показалъ, со слезами сказалъ: «Слава Тебѣ, Боже, слава тебѣ, овечка наша воскресла изъ мертвой».

За симъ молю тебя и прошу. Богомъ пожалѣй

¹ Парфеній, перомонах, настоятель Богородицкой Глинской пустыни († 1817). Из мещан, первоначально поступил в Саровскую пустынь, где принял монашеский постриг и проходил различные послушания. В 1892 г. вместе с саровским перомонахом Иларием переведен в Коренной монастырь для учреждения там общежития подобного саровскому. В 1793 г. рукоположен во иеродиакона, в том же году – во перомонаха. С 1798 по 1808 гг. проходил должность казначая и духовника «со всяким усердием». 1 мая 1809 г. определен строителем в Глинскую пустынь, где ввел общежитие. Заботился о должном благочинии церковного богослужения, чтения и пения. В 1817 г. удален на безмолвие в Коренную пустынь.

мою сѣдину и послушай совѣту, а какъ можно просись, не живи до пути. Ты знаешь, рыба, изверженная изъ воды, умираетъ, такъ и дѣвственная чистота – едино видѣніе міра можетъ и подвижника разслабить и страстемъ немощь задать аще прилучила; дѣвственнику въ мірѣ жити, неизбѣжны сѣтей мірскихъ, не дѣломъ, то словомъ умъ ея отъ видѣнія, отъ слышанія будетъ скверниться, потому испытывали глазами, слышаніемъ чужую злобу, прогнѣваетъ таковой Господа, узришь на дѣлѣ, какъ пріѣдешь въ монастырь, въ годъ не измадишь изъ памяти все и сонныя мечтанія будутъ стужать. И от. Мак. пишетъ: «О госпоже, точно больна и я крайнѣе сожалею отъ недоумѣнности, пожалѣй ея, увѣдомъ, что братія удерживаютъ не очень». Не сомнѣвайтесь, она очень расположена къ Борисовкѣ, хотѣла къ тебѣ ѣхать, но узнала, что не пріѣхала, – вѣрно, она въ вашемъ монастырѣ будетъ, и А. М. у насъ, уговаривай ихъ, лишнія провозаніе больше скорби, сдѣлай милость со мною, чтобы отъ такой встрѣчи не скорбѣла, сжался со многими; и сестры умираютъ о тебѣ.

Жажущий твоего спасенія Иеромонахъ Василій.

Слава Богу, <...> моя келлія неподобная покойная, писать нѣкогда, строеніе, хлопоты, много не додѣлано по наружности.

Почтеннѣйшая мнѣ о Христвѣ, радуйся о Господѣ и благодареніе Ему приноси! Я слышанъ отъ многихъ, что вы не по разуму не предложи себѣ праваго разсужденія, угнѣтаете себѣ чрезмѣрною печалію, что родительница ваша не умягчается дать вамъ свободу переселиться къ званникомъ Божиимъ въ монастырь, для тогоде сугубая и спомогательная успѣшность хранить чистоту и цѣломудріе удобнѣе. – Но кто смѣетъ опровергнуть таковое расположеніе высокотворное, ибо обнародовано писаніемъ: сердце дѣвическое чистое вторымъ небомъ именуется, сердце дѣвическое непорочное чистое, малъ со судъ, да въ немъ Христосъ вмѣщается. И Апостоль именуется храмомъ Божиимъ¹ и Духомъ Святымъ, живущемъ въ немъ, ибо испытатель сердець воздыханіе ваше слышитъ и намереніе

¹ Ср.: 1 Кор. 3, 16.

цѣлуетъ, то въ таковой надеждѣ взять терпѣніе нѣтъ ли Промысла Божія, укосненіемъ вашей свободы силенъ Господь Богъ и каменное сердце сдѣлать вощанымъ. Пришедши времени, но помяся Господу Богу о умягченіи сердца ея, напоминай ей не со отягченіемъ и усильностію, а смири себѣ во умѣ въ малѣйшую мошку. И обливши ланиты свои каплями слезъ, отъ всего сердца припавши, цѣлуй ея сандалія и моли ея матернее благоутробіе, говори: «Прелюбезнѣйшая моя матушка, сжался со мною худѣйшею, съ своимъ рожденіемъ, да не лишуся безгодно потеряніемъ здоровья и жизни». Ежели за симъ не благоволяетъ, укори себя и говори въ мысли: видно, за гордость мою и не совершеніе смиренія не возвѣщаетъ ей Господь до времени, – терпи, а званія Божія не отлагай. Силенъ Господь и чугунное сердце умягчитъ, когда время будетъ. А ежели матушкино благоутробіе будетъ въ Орловской монастырь отпустить, послушай ее. А иногда вы будете разсуждать, что-де я слаба и чувствую чаходку, даже кровію кашляетъ, но сказано: «Праведники не разсуждаютъ, каковою смертію умрутъ». – Звѣрь ли съѣсть или иное какое случится.

Но сего пренужно обучатися, что Спаситель обнарудовалъ: «Научитися не отъ Ангела, но отъ Меня, яко кротокъ и смиренъ сердцемъ»¹. Миренъ сердцемъ не то одно, что плотяною головою поклонися матушкѣ или братцу, говоря: «Прости, виновата», – сіе смиренія виѣшняго христіанина, а не сердечнаго, оное только обученіе или приготовленіе, а внутренняго христіанина сердечнаго или Христова житіе держащаго въ сихъ качествахъ состоитъ – взойти въ самага себя, вообрази отъ юности всѣ недостатки, которыми ты Христа Спасителя раздражала или грѣховными пороками распинала, и смири себя по внутреннему человѣку: мнѣ ли оправдаться или верхъ брать предъ ближнимъ? Кто я? – Земля порокомъ отяготися, а небо непріятіемъ моимъ поступкомъ потемнело, хотя совѣмъ разобижена, насилуй себѣ во умѣ отъ всего сердца. Ты вину подала смущенію и проси прощенія, сей Христовъ ученикъ смиренъ сердцемъ, ему отворено Царствіе Божіе, обрящеть покой, и бываетъ участникомъ Божіимъ. Второе особливо нудиться на первую заповѣдь, о чемъ сказано: Возлюби Господа

¹ Ср.: Мф. 11, 29.

всемъ сердцемъ и проч¹. *Всемъ сердцемъ* – въ чемъ состоитъ? Не только отъ порока смертнаго удалить себя, но и умственнаго, при Божіей помощи стыдиться его. Таковымъ образомъ обучаться, по писанію отеческому, называется прилогъ, а просто сказать – первой помысль говорить умно и совѣтуеть въ мысли вашей можно оное улучшить, противное Богу. Сказано – сему первому помыслу или совѣту нѣтъ похвалы и нѣтъ и укоризны, ибо естество естественнаго требуетъ. Но воставъ противъ онаго во умѣ своемъ, умныя возжи – правое разсужденіе, размышляй съ собою и получишь, или ты младенецъ не разумѣешь, что сей помысль цыганъ-крадунъ старается украсть сердечную чистоту, будешь нужникомъ, а не храмомъ Божіимъ, ежели не улучишь сего порока и сердечнаго, симъ совѣтовъ подъявши изъ правосудія Божія руки отходятъ, сердце не испортилось, не судится грѣхъ сей, выполняетъ заповѣдь любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ², дочка Христова, не погубила сердца, а ежели паче чаянія допустишь лѣнностію опорочить сердце, и тогда

¹ Ср.: Мф. 22, 37.

² Ср.: Мф. 22, 37.

исповѣдай Господу Богу со слезами: «Виновата, Милостивой Господи, распяла Тебя вторично, не судити грѣхомъ, аще палъ еси и восталъ». Прощай, краткое время. Жажущий спасенія Иер. Василій.

Письмо старца Василия къ монахинямъ Магдалинѣ и Александрѣ

Возлюбленнымъ о Господѣ сестрамъ матери Магдалинѣ и сестрѣ Александрѣ радоватися. «Терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающее на начальника вѣры и совершителя Іисуса»¹ [глаголетъ св. Апостолъ]. По письму Вашему, на 1-й вашъ вопросъ, что не исполняете дѣломъ божественныхъ заповѣдей и отеческихъ преданий и совѣтовъ и что о томъ прискорбна душа ваша, отвѣтствую. — За неисполненіе евангельскихъ заповѣдей дѣломъ, кайтесь присно съ сокрушеніемъ сердечнымъ и молитесь Богу о прошеніи съ намѣреніемъ исполнять, преступающіи же заповѣди и о семъ не кающіеся — не возмогутъ на Страшномъ Судѣ Христовомъ извиненія и отвѣты имѣти, занеже заповѣди святыхъ не трудами тѣлесными совершаемы бываютъ, но единымъ благимъ произволеніемъ душевнымъ. Заповѣди бо евангельскія равно всѣмъ православнымъ

¹ Евр. 12, 1.

христіанамъ, якоже монахомъ, тако и мірскимъ узаконилъ есть Христось, и всѣ могутъ благодати Божіей, спомоществующей зѣло, преудбно самымъ произволеніемъ душевнымъ совершати, и спастися. Заповѣди евангельскія обдержательныя сіи суть: любовь къ Богу и ближнему, кротость, смиреніе, миръ со всеми, терпѣніе, ближнему отъ сердца отпущати согрѣшенія, никогоже осуждати, ненависти ни на когоче имѣти, любити враги, милостыни по силѣ своей ближнему и душевнѣ и тѣлеснѣ творити, и прочія во святомъ Евангеліи заповѣди Христовы написанныя, отъ всего усердія своего понуждаться творити, а за преступленіе и неисполненіе каятися и сокрушаться сердечно, и жалѣти, и слезно молитися о прошеніи съ намѣреніемъ при помощи Божіей исполнять. «Еже бо врачбы суть недужливому телѣси, сіе заповѣди суть въ странственной души» [глаголетъ св. Исаакъ]. Душа же нѣсть еще здрава, не сохранившая заповѣдей.

На 2-е — о гордости и самочиніи. Отвѣтъ: гордость есть страсть душевная, къ умственной части принадлежащая, и начинается отъ тщеславія [Лѣствица. 7 степ.]. Гордость рож-

дается отъ забвенія своихъ грѣховъ, гордость есть крайнее души убожество; и врачуется она заповѣдію Христовою – смиреніемъ. Смирение же есть основаніе всѣмъ заповѣдямъ Евангельскимъ, и толь пренужно есть ко спасенію, елико дыханіе къ жизни человѣческой; якоже безъ дыханія житіи невозможно, тако и безъ смиренія спастися невозможно. Внѣшнее смиреніе, сирѣчь наружное, безъ внутренняго не толико успѣшно, внутреннее деланіе смиренія сіе суть: имѣть отъ всего сердца своего себя предъ Богомъ грѣшна, и прахъ, и пепель, и хуже навозной кучи, и горша, и грѣшнѣйша паче всѣхъ человѣкъ, и низша и последнѣйша паче всякаго созданія Божія, и всегда себя предъ Богомъ въ тайнѣ сердца своего укоряти и о всякомъ согрѣшеніи своемъ самого себя одинаго, а не кого иного повинная имѣти, сіе смиреніе есть благодать и даръ Божій, якоже глаголетъ Григорій Синаитъ въ 115 главѣ, и Исаакъ Сиринъ в Словѣ 48-мъ. Самочиніе въ смиренномъ не имѣетъ мѣста, смиренный бо безъ вопрошенія никакихъ дѣлъ не начинается.

На 3-е – что не можете носить отъ ближняго оскорбительнаго слова. Отвѣтъ: О семъ

молю васъ прочести со вниманіемъ поученіе преподобнаго отца аввы Дорофея «О еже укоряти себе, а не ближняго» на 51-мъ листѣ, а что о себѣ худыя мнѣнія съ пренебреженіемъ, то в томъ же поученіи рече святой Дорофей сице: «темже приключается, якоже рѣхъ и отъ преобиденія не смущатися кому; сіе же прославленная есть пагуба». – Кайтесь и молись о семъ, да помилуетъ васъ и избавитъ Господь отъ таковаго презорства.

На 4-е – что ожесточено сердце и слезъ никогда нѣтъ. Отвѣтъ: пишетъ св. Лѣстничникъ в 7-й степени: «Ежели слезъ у тебя нѣтъ, то для того самого плачь, а ежели есть, то сего ради болѣе плачь, что ты грѣхами своими изъ веселаго въ печальное привелъ себя состояніе». И св. Варсонофій глаголетъ: «Богъ нашихъ есть огонь, поядаяй всяку злобу, согрѣваяй и разжигаяй сердца и утробы, аще бо ощущаемъ студенность, сиречь жестокосердіе, призовемъ Бога и пришедъ согрѣетъ сердце наше въ совершенную свою любовь, не точію к Нему, но и къ ближнему». – И о помыслахъ. – Возложи на Бога всякій помысль, глаголя: «Богъ вѣсть полезное», – и почиши, и помалу прійдетъ тебѣ

сила, еже претерпѣти.

О правилѣ келейномъ, подобаесть ли въ дванадесятые праздники и протчія нарочитыя дни совершать или оставлять? Отвѣтъ: въ дванадесятые праздники, въ Свѣтлую седмицу и во всю Пятидесятницу до отданія Пентикостія въ двенадцать дней между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ, равно также въ каждое воскресеніе и субботу поклоновъ земныхъ ни въ церкви, ни въ келіяхъ не бываетъ, о семъ смотрите въ церковномъ уставѣ, въ поліелеѣ святыхъ и предпразднества Господскихъ, Владычныхъ и Богородичныхъ праздниковъ поклоновъ земныхъ въ церкви тоже не бываетъ, а въ келіи на произволеніи. Но молитва Иисусова никогдаже оставляется – и по четкамъ, и безъ четковъ непрестанно въ оной должно поучаться – никтоже бо на позорище выступаяй братися со зверми и сходитъ безъ меча, тако и монахъ безъ молитвы Иисусовой, яко воинъ безъ оружія на брань не исходитъ.

Въ заключеніи сего реку вамъ со св. Апостоломъ: «Блюдите убо, како опасно ходите: не якоже не мудри, но якоже премудри искупающе время, яко дніе лукави суть» [Ефес. гл. 5, ст.

15]. Усердно убо потрудитесь, возлюбленніи, въ послушаніи и отсеченіи своея воли, яко да обрящете многу любовь и покой, прежде бо еже достигнути кораблю пристанища, біемъ и обуреваемъ бываетъ отъ волнъ и бурей. Егда же достигнетъ, обрѣтается прочее во мнозѣи тишинѣ. Уразумѣйте глаголемое, и сохранити, и вся вышереченная словеса въ память соблюдайте, и тщитесь дѣломъ исполнити. – Господь нашъ Иисусъ Христосъ благодатією Своею да укрѣпитъ васъ на подлежащая. Помолитесь и о мнѣ, вашемъ присномъ Богомольцѣ, усерднѣйшій спасенія желатель Іером. Василій.

*Декабря 12-го дня
1820 года
Пустыня*

Содержание

3 *Каширина В.В.*

Един от древних...

3 Краткое жизнеописание старца Василия

13 «Письма о подвижничестве инокинь»
старца Василия

18 Адресаты писем старца Василия

19 Игуменья Досифея Веревкина

32 Брянская игуменья – возможно,
Августа или Иринарха

34 Павлина Толстая, игуменья Елецкого Знамен-
ского девичьего монастыря

40 Ангелина и Херувима Толбузины, монахини
Борисовской Тихвинской пустыни

56 Досифея Лыкошина, монахиня Троицкого
Севского монастыря

74 Литература

77 *Преп. Василий (Кишкин)*

Письма о подвижничестве инокинь

79 Наставленія къ духовнымъ дѣтямъ

143 Искусъ о новоначальныхъ

147 О терпѣніи и послушаніи

150 О еже упразднитися и разумѣти Господа

154 О еже внимати себѣ и уничижати

165 О еже оставяти плотскихъ родителей и блю-
сти умъ и сердце

175 О еже не ослабѣвати въ скорбяхъ, но притека-
ти къ Спасителю

180 О постригѣ, о снѣ и лѣности

188 О еже внимати себѣ, а не искреннему

193 О еже терпѣти скорби и укоряти себѣ

197 О еже не бояться мертвыхъ

199 О презрѣніи себя

202 О еже не слушати ропшущихъ

204 О еже въ паденіяхъ не унывати

208 О внимательной молитвѣ

212 О еже всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ Еди-
ному Богу

230 О снѣ и лѣности

233 О блюденіи ума и чистоты сердца

235 О лѣствицѣ чистоты

237 О чистотѣ

247 Утѣшительное посланіе преподобнаго старца
ко изнемогающей отъ печали и унынія

258 Общія совѣты

272 Письмо старца Василия къ монахинямъ
Магдалинѣ и Александрѣ

Преп. Василий (*Кишкин*)
Письма о подвижничестве
ИНОКИНЬ

Автор-составитель, Каширина
публикатор Варвара Викторовна

Издательство Наследие православного
Востока
www.npravost.ru
Email info@npravost.ru
Телефон 8 916 483 73 77
Набор рукописи Жур Максим
Дизайн букв Фурсик Екатерина
Иллюстрации Воронова Любовь
Макет, верстка Овчинникова Мария
Корректор Власюк Андрей
Тираж 1000 экз.
Подписано в печать 25.08.2015
Типография «Можайский
полиграфический комбинат»